

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Алек Д. Эпштейн

ХАМАС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

ИЗРАИЛЬ, ИОРДАНИЯ И ПАЛЕСТИНСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ПЕРЕД ВЫЗОВОМ
ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Москва 2007

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

ХАМАС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ИЗРАИЛЬ, ИОРДАНИЯ И ПАЛЕСТИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА
М., 2007. 192 стр.

Победа исламского фундаменталистского движения ХАМАС на выборах в Законодательное собрание Палестинской национальной администрации в январе 2006 года и последующий захват им власти в секторе Газа в июне 2007 года открыли новую главу в истории Ближнего Востока. Почему это произошло, какие шаги были предприняты, почему они не привели к ожидаемым результатам и что можно сделать в целях предотвращения дальнейшего расползания «исламской революции» – на эти и другие вопросы ищет ответы известный ученый, автор шести изданных книг по истории и политологии арабо-израильского конфликта.

Хотя движение ХАМАС отмечает в декабре 2007 года свое двадцатилетие, а в проведенных им террористических актах погибли многие сотни людей, это – первая монография о нем на русском языке. Книга адресована востоковедам, дипломатам и политологам, а также специалистам по борьбе с террором и международному сотрудничеству в этой сфере.

Dr. Alek D. Epstein

CONFRONTING HAMAS:
ISRAEL, JORDAN AND PNA FACE TO FACE WITH ISLAMIC FUNDAMENTALISM
Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2007

ISBN 978-5-89394-186-9

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока.*

ISBN 978-5-89394-186-9

© Институт Ближнего Востока
© Алек Д. Эпштейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.....	4
ОБ АВТОРЕ.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	7
Глава I.	
ЗАХВАТ ХАМАСОМ ВЛАСТИ В ГАЗЕ (июнь 2007 г.) – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ.....	10
Глава II.	
КОРАН И ВИНТОВКА. ХАМАС – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ (1987–1997 гг.).....	20
Глава III.	
ОХОТА НА ВОЛКОВ: ВОЙНА ИЗРАИЛЬСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ПРОТИВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БОЕВЫХ ОТРЯДОВ ХАМАСА.....	40
Глава IV.	
ВЛАСТИ ИОРДАНИИ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ХАМАСОМ: НЕУДАЧНОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ХАЛЕДА МАШАЛЯ (1997) И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.....	54
Глава V.	
ВЛАСТИ ИОРДАНИИ ПРОТИВ ХАМАСА: ИЗГНАНИЕ 1999 ГОДА.	71
Глава VI.	
НЕУДАВШИЙСЯ НОКАУТ: ЛИКВИДАЦИИ ШЕЙХА А. ЯСИНА И А. РАНТИСИ В 2004 ГОДУ...	82
Глава VII.	
ОТ ТРИУМФА ДЕМОКРАТИИ ДО НЕ ОЧЕНЬ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СЕКТОР ГАЗА В 2006–2007 ГОДАХ.....	96
Глава VIII.	
СЕКТОР ТАЙВАНЬ? РУКОВОДИТЕЛИ ХАМАСА И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ИЗРАИЛЮ.....	110
Глава IX.	
ВОЗВРАЩАЯСЬ К «ИОРДАНСКОМУ ВАРИАНТУ».....	126
Глава X.	
ИЗРАИЛЬТЯНЕ И ПАЛЕСТИНЦЫ – ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО.....	138
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ.....	148

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Очередную книгу д-ра А. Эпштейна, представляемую вниманию читателей, можно было бы назвать кратко – «Энциклопедия ХАМАС». Те, кто прочтут эту книгу, ознакомятся с историей ХАМАС от первых шагов организации до самых последних ее действий. Автор яркими запоминающимися красками рисует биографии основателей, руководителей и активистов ХАМАС. Он не только проводит подробный разбор ситуаций, в которых они действовали, но и, столь же тщательно, сколь и аргументировано, анализирует мотивы их поведения, среду и особенности психологии. Труд д-ра Эпштейна не является беспристрастным сводом фактов: израильский ученый вряд ли может быть нейтральным, описывая организацию, главной задачей и смыслом существования которой является уничтожение Израиля. Позиция автора ясна, но он объективен настолько, насколько это вообще возможно в отношении объекта его исследований. Работа А.Эпштейна лишена идеологической предвзятости, и в этом ее несомненное достоинство.

Книга содержит ту критическую массу фактов, которая позволяет по-новому оценить историю палестинского национального движения, ход его противостояния с Израилем и непростые отношения палестинских лидеров с арабским и исламским миром. Большое внимание уделено динамике внутренних межпалестинских конфликтов, последним из которых стала ожесточенная борьба ФАТХ и ХАМАС в Газе. Книга написана после того, как первый раунд гражданской войны в Палестине окончился победой ХАМАС, захватившего контроль над Газой. Это период временного затишья, когда коспонсоры «мирного про-

цесса», Израиль и арабские страны, за исключением Сирии, действуют в интересах правительства Махмуда Аббаса (Абу Мазена), контролирующего палестинские анклавы Западного берега р.Иордан, а Сирия, Иран и арабские исламские радикалы поддерживают ХАМАС. Дальнейшее развитие событий в палестино-израильском конфликте, как и судьба всего «мирного процесса», во многом будет зависеть от того, как поведет себя это движение.

Россия не случайно, единственная из великих держав и коспонсоров «мирного процесса», вступила в диалог с ХАМАС, открыв новое «окно возможностей». Ожидания отечественной дипломатии, связанные с возможностями, предоставленными палестинским исламистам, реализовались далеко не в той мере, которая предполагалась изначально. В то же время, в разгар конфликта в Газе, России удалось эвакуировать оттуда российских граждан и граждан ряда стран СНГ. Даже если это останется единственным реальным итогом диалога российских официальных лиц с лидерами ХАМАС, диалог этот будет оправдан. Для того, чтобы дальнейшие ожидания соответствовали реальной ситуации, а не искаженному мировосприятию и иллюзиям – свойству не только отечественной политики, но политики мировой – книга д-ра Эпштейна чрезвычайно полезна. Профессионалам же, занимающимся ближневосточной политикой и вопросами обеспечения безопасности, она просто необходима.

Евгений Сатановский
Президент ИБВ

ОБ АВТОРЕ

Алек Д. Эпштейн – ведущий специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта, доктор философских наук, преподаватель и научный сотрудник кафедры социологии и политологии Открытого университета Израиля, постоянный приглашенный преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова и Центра Чейза Еврейского университета в Иерусалиме, эксперт Института Ближнего Востока. Он выступал с докладами на многочисленных научных конференциях во многих странах, в том числе на конгрессах Международного института социологии, Международной ассоциации политологов, Международной ассоциации политической психологии и других.

Автор шести монографий, главные из которых: «Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке» (Киев/Москва, 2003), «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика» (Москва, 2005) и «Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика» (Москва, 2006), редактор и один из авторов семи опубликованных сборников статей, среди которых выделяется фундаментальный том «Общество и политика современного Израиля» (Иерусалим/Москва, 2002), а также четырех курсов Открытого университета Израиля.

Автор более чем двухсот научных и публицистических работ, опубликованных в одиннадцати странах на пяти языках. Как лектор, исследователь и эксперт сотрудничает с рядом научных, образовательных и общественных организаций, регулярно выступает в теле- и радиопередачах. В России публикуется в таких изданиях как «Космополис. Журнал мировой политики», «Россия в глобальной политике», «Восток», «Ближний Восток и современность», «Диаспоры» и другие.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Три года назад, в ноябре 2004 года, была опубликована моя статья «Что ждет Палестинскую администрацию?», в которой я предсказывал: «Существуют веские основания предполагать, что после смерти Я. Арафата Газа и Западный берег превратятся в два обособленных анклава, в каждом из которых будет править свое политическое руководство. На сегодняшний день в арабомусульманском мире нет государств, части территорий которых были бы разделены другими политическими образованиями, что позволяет предположить возможность распада ПНА на два обособленных анклава. Следует принять во внимание и социально-демографические различия между этими территориями. ... Социально-экономическое положение в городах Западного берега, пусть и не блестящее, значительно лучше, чем в Газе, а уровень поддержки исламского радикального движения ХАМАС значительно ниже. Не менее важно и то, что силовые структуры, являющиеся, по сути, остоном Палестинской администрации, в Газе и на Западном берегу действуют совершенно обособленно, имея разное командование и опираясь на поддержку различных кланов. На протяжении всех последних одиннадцати лет [с 1994 по 2004 гг. включительно] Я. Арафат был единственным палестинским лидером, который воспринимался как высший авторитет силовыми и гражданскими структурами как на Западном берегу, так и в Газе. Весьма сомнительно, чтобы новоизбранный глава исполкома ООП, недавний премьер-министр ПНА Махмуд Аббас (Абу Мазен) сумел утвердиться как признанный в секторе Газа руководитель». Тогда же я подчеркивал: «Американские иллюзии о том, что

демократический процесс неизбежно приводит к власти умеренных политиков, с симпатией относящихся к ценностям свободы и либерализма, могут разбиться о жесткую реальность Западного берега и Газы, приведя к власти ХАМАС и «Исламский джихад» в ходе едва ли не самых демократичных на Ближнем Востоке выборов».

Вторая часть прогноза сбылась в конце января 2006 года, первая – в июне 2007 года. Победа исламского фундаменталистского движения ХАМАС на выборах в Законодательный совет Палестинской национальной администрации и последующий захват им всей полноты власти в секторе Газа и формирование в ПНА двух противостоящих друг другу правительств (во главе с И. Ханийей и С. Файядом) открыли новую главу в истории Ближнего Востока. Почему это произошло, какие шаги были предприняты, почему они не привели к ожидаемым результатам, и что можно сделать в целях предотвращения дальнейшего расползания «исламской революции» – на эти и другие вопросы я и пытаюсь ответить в настоящей монографии.

Эта книга продолжает цикл моих работ о сложных взаимоотношениях между евреями и арабами на Святой земле в настоящее время. В 2004 году Институтом Ближнего Востока были изданы подготовленные мною сборники статей и документов «Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии» и «Программы урегулирования палестино-израильского конфликта». В 2006 году Институтом была издана моя монография «Почему провалилась «Дорожная карта»? О причинах прошлых дипломатических неудач и возможных новых инициативах в целях снижения остроты палестино-израильского конфликта». В той книге план «Дорожная карта» анализировался в контексте инициатив предшествующих лет, начиная с так называемых «Соглашений Осло» (подписанных, как известно, в Вашингтоне). Рассматривая перемены в региональной политике в 2003–2006 гг., в частности, приход новых руководителей к власти в Израиле и в ПНА, я выдвигал неко-

торые новые предложения, которые, как мне думается, могли бы стать отправной точкой для достижения прогресса в обеспечении стабильности и безопасности на Ближнем Востоке.

Однако события в регионе развиваются едва ли не с калейдоскопической скоростью, ставя новые вопросы, на которые невозможно давать старые ответы. В предлагаемой вниманию читателей книге делается попытка оценить динамику региональных отношений самого последнего времени, предлагая переосмыслить казавшиеся незыблемыми догмы в свете того, что произошло в секторе Газа в июне 2007 года.

Хотя движение ХАМАС отмечает в декабре 2007 года свое двадцатилетие, а в проведенных им террористических актах погибли многие сотни людей, это, фактически, – первая монография о нем на русском языке. Я, поэтому, надеюсь, что настоящая книга вызовет интерес как специалистов непосредственно по Ближнему Востоку, так и всех тех, кого беспокоят рост терроризма и распространение идеологии исламского фундаментализма, угрожающей миру и стабильности на всей нашей планете.

Иерусалим, 30 августа 2007 года

Глава I.
ЗАХВАТ ХАМАСОМ ВЛАСТИ В ГАЗЕ (июнь 2007 г.) –
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В конце 1990-х годов в своей статье, посвященный шейху Ахмеду Ясину, влиятельный российский комментатор констатировал: «Сегодня ХАМАС явно утратил свое влияние и не в состоянии его вернуть. Движение потеряло свою мощь из-за того, что не сумело ничего противопоставить набиравшему силу мирному процессу»¹. С тех пор прошло менее десяти лет, но как же изменился за это время Ближний Восток в целом и регион палестино-израильского конфликта, в частности! «В секторе Газа появилась новая, сильная и стабильная власть, и эта власть не скоро перейдет в другие руки, – справедливо отмечал оказавшийся в июне 2007 года в Газе российский корреспондент-ближневосточник Е. Сандро. – ХАМАС полностью контролирует все правительственные учреждения, здание парламента и другие важные объекты. В то же время, исламисты не препятствуют действиям мародеров, которые разворовывают имущество активистов ФАТХа»². «Что касается контратаки ФАТХа в секторе Газа, то это невозможно. Дело в том, что сейчас в Газе ХАМАС проводит разоружение населения. Они устраивают обыски в домах, они отнимают автоматы у бывших боевиков ФАТХа, у членов *«Бригад мучеников Аль-Аксы»*, у бывших сотрудников палестинских служб безопасности, у них есть списки людей, которые работали в этих службах. Для чего они это делают? Естественно, для того, чтобы в будущем, в ситуации, когда ФАТХ начнет готовить какой-то ответ-

ный переворот, такое развитие событий было бы просто невозможным»³.

Силовой захват власти в Газе исламистским движением ХАМАС может быть охарактеризован как «военный переворот» (а именно так его определили глава ПНА Махмуд Аббас, президент Египта Хосни Мубарак и многие другие) лишь отчасти. Действительно, невозможно отрицать, что 11–15 июня боевики ХАМАСа силой захватили различные объекты, принадлежавшие политическим и силовым структурам ПНА, объявив о том, что власть назначенцев М. Аббаса низложена. Аналитики были поражены «плохой боевой подготовкой и нежеланием сражаться, проявленными силами безопасности ПНА, которые, во-первых, численно превосходят ХАМАС и, во-вторых, гипотетически были верны ФАТХу»⁴. «ХАМАС взял свое за четыре дня, грозный ФАТХ оказался пустышкой, власть просто валялась под ногами – и ее подобрали, – не без оснований констатировал российский обозреватель Е. Сандро, находившийся в те критические дни в Газе. – Вмешиваться уже никто не хотел – на второй день боев даже египтяне, у которых в Газе свое посольство [ныне перенесенное в Рамаллу] и которые старательно посредничали в заключении очередного прекращения огня, заявили: сделать ничего нельзя»⁵. «Когда говорят о страшной мощи ФАТХа, никто не учитывает абсолютную аморфность этой структуры, – отмечал Е. Сандро. К примеру, когда боевики ХАМАСа – организованные, дисциплинированные, послушные своему командованию, хорошо тренированные, отлично вооруженные – 13–14 июня штурмовали настоящую крепость Службы превентивной безопасности, которая была самым большим злом для них, потому что в стенах этой спецслужбы пытали людей с 1994–1995 годов (на самом деле это настоящий такой форт в центре города Газа с огромными высоченными бетонными стенами, с пулеметными вышками и так далее), обороняли ее тридцать человек, которые держались там двое или трое суток без сна, будучи

уверенными абсолютно, что вот-вот к ним придет подкрепление, что все их командиры вместе с ними и скоро они всех победят. Естественно, большая часть людей, которые обороняли здание этой службы, были просто отчаявшиеся, которым было нечего терять, они были до этого замешаны в репрессиях и пытках в отношении хамасовцев. Поэтому они оборонялись до последнего. Тридцать человек, обороняющие форт в центре Газы от нескольких сотен хамасовцев – естественно, у них не было никаких шансов. Когда хамасовцы через проломы в стенах, которые были сделаны с помощью минометов и гранатометов, ворвались во двор здания Службы превентивной безопасности, они всех похватали, кого не застрелили сразу, положили на пол и долго с наслаждением пинали. ... Это настоящая гражданская война со всеми положенными ей зверствами»⁶.

Нужно сказать, что блицкриг, проведенный ХАМАСом в Газе, был для многих удивительным. За несколько месяцев до этого, в начале февраля 2007 года, крупный российский арабист Г.Г. Косач выражал мнение, что «в военном отношении сторонники ФАТХа и ХАМАСа [в Газе] практически равны. ... В составе принадлежащей ФАТХу палестинской службы безопасности, непосредственно подчиняющейся М. Аббасу, насчитывается не менее 60 тысяч членов. Но это вовсе не означает, что все эти люди поддерживают ФАТХ. Напротив, в рядах службы безопасности остро стоят вопросы дисциплины, хотя формально все руководители этой организации являются членами президентской партийной структуры. В свою очередь, ХАМАС в основном опирается на оперативные силы Министерства внутренних дел, специально созданные возглавляющим его ныне (естественно, одним из руководителей движения) главой этого ведомства. В составе оперативных сил Министерства внутренних дел насчитывается не менее 8 тысяч человек, но действующий министр внутренних дел подчеркнул недавно, что в ближайшем будущем их численность будет доведена (огромная безрабо-

тица этому лишь содействует) до 12 тысяч. Кроме того, ХАМАС располагает и возможностями своего военизированного крыла – батальонов «Изз-ад-Дин аль-Кассам». Естественно, что в отношении их численности нет точных и заслуживающих доверия данных. Тем не менее в состав этих «батальонов» входят несколько тысяч вооруженных боевиков. ... Из сказанного вновь вытекает, что происходящие в Газе столкновения не только жестоки, но и бессмысленны – ни одна из сторон не может добиться перевеса, итогом же столкновений могут быть только дальнейшие разрушения, жертвы и бесчеловечная резня»⁷. ХАМАСу удалось опровергнуть этот прогноз, буквально разгромив силы ФАТХа, причем менее чем за четыре дня.

ХАМАС ни в коей мере не собирается отыгрывать ситуацию назад, и прав Е. Сандро в своей оценке ситуации: «Если президент [Палестинской администрации] Аббас говорит, что он хочет проведения новых выборов, то, скорее всего, выборы эти он будет проводить на Западном берегу. Движение ХАМАС не для того взяло власть в свои руки силовым путем, чтобы потом устраивать выборы. Для здешней политики характерно то, что выборы проводятся только тогда, когда власть слаба и ищет себе союзников. ХАМАС в Газе чувствует себя полноправным хозяином. Руководство этого движения считает, что исламисты законно пришли к власти в прошлом году. И этой властью ХАМАС делиться не собирается»⁸.

Эту же мысль высказал и израильский леворадикальный публицист Д. Рубинштейн: «ХАМАС попытался захватить силой то, что, по его мнению, принадлежит ему по законному праву»⁹. И, действительно: в ходе прошедших в конце января 2006 года выборах в Палестинский законодательный совет в пяти избирательных округах сектора Газа были избраны 24 депутата, из коих 15 (62,5%) представляли движение ХАМАС. Население сектора Газа в большинстве своем поддерживало и поддерживает исламистов, поэтому назвать произошедшее «насильственным захватом власти» едва ли возможно.

Вместе с тем, очевидно, что «пасьянс» палестино-израильского (и – шире – всего арабо-израильского) конфликта изменился кардинальным образом. Если в прошлые десятилетия главной силой, противостоявшей Израилю, был амбициозный феодально-социалистический панарабизм Г.А. Насера или агрессивный, но при этом преимущественно секулярный палестинский национализм Я. Арафата, то теперь матрица конфликта изменилась, и изменилась весьма существенно. При этом надо признать честно: о Г.А. Насере и Я. Арафате в мире знали довольно много, о тех же, кто пришел к власти в Газе, подавляющее большинство из нас, кроме стереотипных клише, не может сказать практически ничего.

Прежде всего, нужно отметить, что по нескольким характеристикам палестино-израильский конфликт вернулся к состоянию пятнадцати- и даже двадцатилетней давности. Во-первых, до 1993 года центральные фигуры палестинского движения сопротивления жили за пределами собственно Палестины: тот же Я. Арафат последовательно руководил ФАТХом и ООП из Египта, Иордании, Ливана и Туниса. После так называемых «соглашений Осло» большинство руководителей ООП вернулись на Западный берег и в Газу; влияние же тех, кто остался в диаспоре (как, например, Фарука Каддуми, когда-то считавшегося едва ли не вторым человеком в иерархии ООП), сильно снизилось. Сейчас ситуация вернулась к состоянию, существовавшему до «соглашений Осло»: ведущей фигурой в ХАМАСе является Халед Машаль (Мишааль), который вот уже сорок лет не проживает на территории Палестины. Его путь к нынешнему пристанищу (насколько известно, он проживает в Дамаске, хотя некоторые источники указывают в качестве его адреса Тегеран) был весьма извилистым и пролегал через Кувейт, Иорданию и Катар. С израильской точки зрения факт присутствия тех или иных лидеров палестинского сопротивления на территориях Западного берега и Газы имеет двойное значение: с одной стороны, многие не без осно-

ваний отмечали, что руководить вооруженной борьбой против Израиля, находясь на расстоянии считанных километров от Иерусалима и Тель-Авива, куда проще, чем из отдаленного Туниса. С другой стороны, лиц, находящихся в Рамалле и в Газе, израильским спецслужбам значительно легче контролировать: тот же Я. Арафат был на протяжении двух последних лет жизни фактически блокирован в своей резиденции, не имея возможности совершать поездки в какие-либо другие государства. Подобная ситуация невообразима в принципе, когда первое лицо палестинского движения сопротивления находится в Дамаске или Тегеране, где возможности израильских спецслужб более чем ограничены.

Во-вторых, ООП, бывшая до недавнего времени основным фактором палестинской политики и повсеместно воспринимавшаяся как единственная законная представительница арабского населения Палестины, еще в 1988 году объявила о признании Государства Израиль (впрочем, непонятно в каких границах). Это произошло на XIX съезде Палестинского национального совета, прошедшем в Алжире в ноябре 1988 года. 14 декабря того же года Я. Арафат созвал пресс-конференцию, на которой заявил о безоговорочном принятии текстов резолюций №242 и №338 Совета Безопасности ООН в качестве основы для проведения переговоров, о признании права Израиля на существование и об осуждении любой формы террористической деятельности на любой территории. В тот же день тогдашний Государственный секретарь США Джордж Шульц объявил об официальном открытии диалога между американской стороной и лидерами ООП, а четыре года спустя – в конце 1992 года – переговоры с высшими руководителями ООП начали эмиссары правительства Израиля. Переход от борьбы за уничтожение Израиля и создание независимой Палестины на его месте к борьбе за создание палестинского государства рядом с Израилем потребовал от ФАТХа, основанного в 1958 году, тридцать лет, но этот путь был пройден. ХАМАС, от-

мечающий в этом году двадцатилетие своего существования, этот путь до настоящего времени так и не прошел, по-прежнему отказывая Израилю в самом праве на существование. С этой точки зрения, весь палестино-израильский политический процесс оказался отброшенным на два десятилетия назад. ХАМАС выиграл выборы, утверждая, что «Интифада Аль-Акса обнажила новые реалии палестинской жизни и показала, что соглашения, подписанные в Осло, ушли в прошлое» (из заключительной части программы), декларируя «отказ от совместной работы с оккупационными властями» (п. 2 третьей главы) и «отмежевание от сионистского образования» (п. 1 главы шестнадцатой), обещая «дать отпор любым законодательным инициативам или уже действующим соглашениям с врагом, которые противоречат интересам палестинского народа» (п. 13 пятой главы), в частности, Парижского соглашения по вопросам экономической кооперации между Израилем и ПНА (п. 6 главы шестнадцатой)¹⁰... Многих лет переговорного процесса – как не бывало.

Крайне показательными представляются в этой связи изменения в позиции по поводу системы отношений между израильтянами и палестинцами нынешнего министра обороны, бывшего премьер-министра Израиля Эхуда Барака, который на саммите в Кемп-Дэвиде в 2000 году и в ходе последующих переговоров был готов согласиться на раздел Иерусалима и создание палестинского государства на 97% территорий Западного берега и на всей территории Газы. Ныне Э. Барак полностью изменил свою позицию. По его мнению, «соглашение с палестинцами в ближайшем будущем – это фантазия»¹¹. «Невозможно рассматривать саму идею отделения от палестинцев до тех пор, пока мы не сможем защитить наших граждан от “кассамов” и “шихабов” [палестинские и иранские ракеты разной дальности], – считает Э. Барак. По его оценкам, системе безопасности потребуется от трех до пяти лет, чтобы найти способ защиты от обстрелов израильских населенных пунктов. «До тех пор вообще не следует раз-

говаривать об уходе с территорий. Армия обороны Израиля не уйдет из Иудеи и Самарии, по крайней мере, в ближайшие пять лет», – уверен Э. Барак. К попыткам возобновить процесс урегулирования человек, посвятивший полгода интенсивным переговорам с Я. Арафатом и членами его команды, относится очень скептически: «Это все пустые слова в красивой упаковке. В конечном итоге все зависит от того, могут ли Абу Мазен (Махмуд Аббас) и Салам Файяд реально повлиять на ситуацию на Западном берегу или нет». Сам Э. Барак считает этот вопрос риторическим и уверен, что с нынешним палестинским руководством невозможно обсуждение вопросов о будущем Иерусалима, об установлении границ и о палестинских беженцах. Семь лет назад именно эти вопросы Э. Барак и члены руководимой им делегации обсуждали с палестинскими руководителями, всерьез надеясь придти к взаимоприемлемому мирному соглашению. Сегодня таких надежд у экс-премьера – а с ним и у подавляющего большинства израильтян – нет.

Хуже того: изменилась и сама ось противостояния – конфликт, бывший межнациональным, между Израилем и палестинскими арабами, превратился в преимущественно межконфессиональный, между приверженцами ислама – и всеми остальными. Чтобы не говорилось о Я. Арафате, ФАТХе, ООП, об их участии в террористической деятельности и т.д., совершенно очевидно, что они не воспринимали свою борьбу как часть общемирового джихада против «неверных». К сожалению, по ряду причин, подробно проанализированных, в частности, в других наших работах¹², достичь политического соглашения об окончательном урегулировании конфликта между Израилем и палестинцами в период доминирования на палестинской арене ФАТХа не удалось. Представляется, что значительная вина за это лежит лично на Я. Арафате, который в критический момент переговоров летом 2000 года не сумел перестроиться от мышления эпохи войны к мышлению эпохи мирного сосуществования. Смотря назад,

можно сказать, что период от смерти Я. Арафата (в ноябре 2004 го-да) до выигранных ХАМАСом выборов в Законодательный совет ПНА (в январе 2006 года), был наиболее благоприятным для возможного мирного урегулирования, однако эта возможность была упущена. Прагматичный Махмуд Аббас (Абу Мазен), который, собственно, и привел Я. Арафата в Осло¹³, по общему мнению, искренне стремился достичь мирного урегулирования с Израилем, и не занимался двойной игрой, что было свойственно его предшественнику Я. Арафату. Однако вместо того, чтобы добиться какого-либо прогресса, ведя переговоры либо с М. Аббасом, либо с королем Иордании Абдаллой II (в конце концов, территории Западного берега принадлежали до июня 1967 года не Палестинской администрации, а Иордании), израильское руководство взяло на вооружение модель «одностороннего размежевания», которое ни к какому размежеванию, понятно, не привело, а лишь усилило позиции ХАМАСа, который не без оснований записал «изгнание сионистских сил» из Газы и Северной Самарии себе в заслугу, и под этим знаменем и выиграл выборы¹⁴. В отличие от преимущественно секулярного ФАТХа, ХАМАС – организация религиозная, проповедующая не локальный палестинский национализм, а панисламизм. ХАМАС является частью «Мусульманского братства», международного движения, стремящегося к созданию единого глобального исламского государства. Для него Палестина – не более чем маленький уголок *Дар аль-ислам* («Дома ислама»), который должен когда-то победить *Дар аль-кафр* («Дом неверных») и объединить человечество под своим знаменем. В предвыборной программе ХАМАСа, обнародованной перед выборами в Законодательный совет ПНА в 2006 году, в частности, говорилось: «Блок “За изменения и реформы” [так назывался список ХАМАСа] базируется на ряде основополагающих принципов, имеющих в основе главное – возвращение к Исламу и исламской идентификации, которую мы считаем объединяющим фактором не только для пале-

стинского народа, но и для всей арабо-исламской *уммы* [нации]. ... Историческая Палестина есть часть арабской и исламской территории, на которую имеет право палестинский народ. Это право не исчезнет за давностью лет, и никакие военные или псевдоправовые операции не смогут изменить этого»¹⁵. ХАМАС хочет получить под свой контроль Палестину, которая охватывает все двадцать семь с половиной тысяч квадратных километров прежнего британского мандата, а не семь тысяч квадратных километров Газы и Западного берега, на которые был готов согласиться ФАТХ. ХАМАС также хочет исламскую Палестину, в которой правит шариат, а не законы, подобные западным (та же программа предлагает «сделать шариат отправным пунктом законодательства в Палестинской администрации»). При таком видении целей и задач меняются все параметры палестино-израильского военного и политического противостояния, и подходы, выработанные в предшествующие годы, становятся просто нерелевантными.

Глава II.
КОРАН И ВИНТОВКА.
ХАМАС – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ (1987–1997 гг.)

Суннитская фундаменталистская организация ХАМАС («*Харакат аль-мукаввама аль-исламийя*», Движение исламского сопротивления) была создана шейхом Ахмедом Ясином 14 декабря 1987 года на основе палестинских отделений «Мусульманского братства»¹⁶. Горькая ирония судьбы состоит в том, что изначально израильские власти отнеслись к своему нынешнему злейшему врагу вполне благосклонно. Как говорил Дани Ятом, глава израильской внешней разведки «Моссад» в 1996–1998 гг., ставший впоследствии депутатом Кнессета, «была идея, что чтобы лучше воевать с террористами из арафатовской организации ФАТХ, надо предоставить помощь другой организации, которая займется только гуманитарными вопросами. Мы не создавали ХАМАС, но мы и не мешали его появлению, наивно думая, что оно будет заниматься поликлиниками и мечетями. Мы ошиблись»¹⁷.

Следует отметить, что с самого начала ХАМАС занял двойственную позицию по отношению к ФАТХу и ООП: будучи созданным как антитеза секулярному палестинскому национализму, новая организация в своей Хартии (обнародованной в августе 1988 года) назвала ООП «отцом, братом, плотью от плоти и другом». При этом ХАМАС, руководители которого на том этапе находились в Газе, начал быстро набирать популярность среди палестинцев, которые не столько были недовольны политикой лидера ООП Я. Арафата, сколько просто все меньше воспринимали живущего в Тунисе и путешествующего по миру политика как выразителя своих интересов.

С точки зрения самого ХАМАСа, интерес к исламу среди палестинцев был вызван к жизни «провалом попытки националистов, секуляристов и приверженцев других радикальных идеологий решить палестинскую проблему»¹⁸. При этом хотя Хартия ХАМАСа декларировала целью организации полное освобождение Палестины [от израильского присутствия] и основание в ней подлинно исламского государства, позиция ХАМАСа состояла и состоит в том, что из-за военного превосходства Израиля, а также политической слабости палестинцев, разобщенности арабо-мусульманского мира и продолжающейся поддержки сверхдержавами сионистского государства, немедленное и полное освобождение Палестины не может быть достигнуто. Руководство ХАМАСа выработало концепцию контролируемого, но не прекращающегося насилия – священной войны (джихада), которая является не тактикой, а стратегией¹⁹, и будет длиться на протяжении многих поколений. При этом для того, чтобы, во-первых, мировое сообщество не забывало о палестинской проблеме, а во-вторых, для поддержания духа джихада, ХАМАС сделал ставку на вылазки боевиков-самоубийц – шахидов. В разное время палестинское движение сопротивления брало на вооружение различные тактики военизированной борьбы: в 1970-е годы – захват самолетов, во второй половине 1980-х – массовые демонстрации, сопровождавшиеся метанием камней и бутылок с зажигательной смесью, в 1990-е – взрывы в автобусах и в других людных местах, совершаемые боевиками-смертниками – именно это стало «фирменным» знаком ХАМАСа.

Большим достижением ХАМАСа стала способность организации в короткий срок предложить альтернативных лидеров во время кризиса, то есть в ситуации, когда прежнее руководство движения погибало или оказывалось в тюрьмах. Это случилось при аресте шейха Ахмеда Ясина и Муссы Абу Марзука в 1989 и 1995 годах и гибели Имада Акла, Ихьи Айяша и Мухьи ад-Дина аш-Шарифа, соответственно в 1993, 1996 и 1998 годах, ареста Му-

хаммеда Дефа в мае 2000 года и после так называемых «точечных ликвидаций» израильскими силами безопасности шейха Ясина и Абд-эль-Азиза аль-Рантиси весной 2004 года. Кроме того, во второй половине 1990-х на движение оказывалось все возрастающее давление со стороны американцев, израильтян и даже властей Иордании: в июле 1995 года в США был арестован Мусса Абу Марзук (он находился в заключении до мая 1997 г.), в сентябре 1997 года агенты «Моссада» пытались убить в Аммане Халеда Машаля, в августе 1999 года был закрыт офис ХАМАСа в Иордании, а четверо лидеров организации были арестованы, а затем высланы в Катар (обо всем этом подробнее рассказывается в следующих главах книги). ХАМАС в итоге смог пройти через очень трудный период, раз за разом возрождаясь, словно феникс из пепла, доказывая свою способность преодолевать, казалось бы, любые трудности.

ХАМАС поставил своей главной целью изгнание израильских оккупантов и создание исламского государства на всей территории Палестины, в том числе, и на месте Израиля. Для достижения этой цели ХАМАС использует как политические методы, так и террор, отдавая предпочтение последнему, причем, несмотря на формально существующее разделение между военным и политическим руководством, именно последнее санкционирует проведение террористических актов²⁰. Руководство ХАМАСа не считает деятельность организации противозаконной, говоря, что право бороться с оккупантами есть у каждого народа, и сравнивает свою деятельность с деятельностью советских партизан против фашистских захватчиков, к которым они приравнивают израильтян. Израильскую оккупацию ХАМАС требует признать «самым отвратительным видом терроризма». «Сопrotивление оккупации всеми возможными средствами есть законное право палестинцев, поскольку национально-освободительная борьба оправдана с точки зрения как божественных установлений, так и законов земных, т.е.

международных норм и предписаний», – утверждает в программе ХАМАСа²¹.

В своем составе ХАМАС имеет как подпольные, военизированные, так и легальные, действующие вполне открыто подразделения. Последние занимаются вербовкой новых членов, сбором средств и пропагандой, действуя в мечетях, социальных учреждениях, университетах арабских стран, особенно в Сирии, Йемене и Судане. Сразу после создания ХАМАСа лидеры организации стали уделять особое внимание работе в мечетях, через которые, в основном, и происходит вербовка новых членов и массированная агитация. Более того, представители ХАМАСа участвовали во всевозможных выборах: студенческих, муниципальных, а также в Законодательный совет ПНА, рассматривая период избирательной кампании как наиболее благоприятное время для пропаганды своих идей.

ХАМАС активен и в социальной сфере. Создавая разнообразные благотворительные фонды для помощи бедным слоям населения, которые преобладают на палестинских территориях, ХАМАС приобрел прочную социальную опору. Люди, привлекаемые ХАМАСом, попадают под сильное идеологическое влияние, воспринимают все установки лидеров организации, начинают участвовать в насильственных действиях, многие затем становятся военными активистами, непосредственно осуществляющими теракты против гражданского населения. Эти люди, а также их родственники, пользуются материальной и моральной поддержкой со стороны радикальных религиозных кругов и связанных с ХАМАСом организаций. При этом боевые подразделения ХАМАСа осуществляли и осуществляют теракты не только против израильских военных и гражданских объектов, но и против палестинцев, заподозренных в сотрудничестве с израильскими силами безопасности.

Хотя, например, в предвыборной программе ХАМАСа говорилось, что «палестинская кровь не должна проли-

ваться в палестинском обществе, это абсолютно неприемлемо! Диалог – вот единственный адекватный метод для решения наших внутренних разногласий» (п. 6 второго раздела), там же утверждается, что «Сотрудничество с органами безопасности сионистов следует считать национальным и религиозным преступлением, за которое следует строжайшим образом наказывать» (п. 10)²². Адекватным наказанием за эти «преступления» исламисты, как правило, считают только смерть.

С самого начала шейх А. Ясин решил создать несколько отдельных структур в рамках ХАМАСа для меньшей уязвимости со стороны израильских властей. В ХАМАСе были созданы четыре главных секции²³: в задачу первой входило расширение инфраструктуры, вербовка новых членов, сбор и распределение средств; вторая занималась организацией и координацией массовых уличных выступлений; третья – сбором информации о подозреваемых в сотрудничестве с израильскими властями (своего рода служба контрразведки); четвертая – распространением листовок и иной печатной продукции, деятельностью на телевидении и радио. В рамках каждой из этих секций были созданы несколько подразделений.

ХАМАС также создал сеть военизированных отрядов: «Аль-Муджахадун аль-Фалистинуун» [Святые палестинские бойцы] проводят террористические акты против израильтян; «Джехаз Аман» [Секция безопасности] занимается расправой над подозреваемыми в сотрудничестве с израильскими властями; батальоны «Изз ад-Дин аль-Кассам» накопили большой опыт по части похищений и убийств израильтян и палестинцев, заподозренных в сотрудничестве с «сионистами», проведения взрывов и т.п. Ответственность за большинство крупных терактов, совершенных в середине 1990-х годов, лежит именно на активистах «Изз ад-Дин аль-Кассам»²⁴.

Ключевую роль в деятельности ХАМАСа играет его Политическое бюро, вырабатывающее общую стратегию организации, определяющее сферу деятельности и функ-

ции каждого из подразделений ХАМАСа. В 1991–1995 гг. Политбюро ХАМАСа возглавлял Мусса Абу Марзук, после его ареста (он был задержан американскими спецслужбами 25 июля 1995 года сразу по прибытии в аэропорт имени Кеннеди) этот пост занял Халед Машаль (остаётся на нём до сих пор). В мае 1997 года Мусса Абу Марзук был освобожден американскими властями без предъявления обвинения и вернулся в Иорданию. Ему, однако, не был возвращен пост главы Политбюро ХАМАСа, на котором остался более молодой Х. Машаль; М. Абу Марзук стал его заместителем.

Вопрос о том, кто реально контролирует движение ХАМАС, интересует очень и очень многих, однако, точный ответ на него дать практически невозможно. Так, например, в одной из статей, специально посвященных этому вопросу и опубликованных в феврале 2006 года, утверждается: «Нынешний лидер движения – Махмуд аз-Захар. Впрочем, сегодня у ХАМАСа в секторе Газы коллективное руководство – своего рода триумvirат. И. Ханийя, которого называют “административным мозгом движения”, – первый заместитель М. аз-Захара. Саид ас-Сиам, который был одним из ближайших соратников А. Рантиси, просто заместитель»²⁵. При этом, однако, на выборах в Законодательный совет ПНА якобы лидер ХАМАСа Махмуд аз-Захар занимал лишь девятое место в предвыборном списке движения, в то время как считавшийся «заместителем» И. Ханийя этот список возглавлял, став после победы главой палестинского правительства.

Махмуд аз-Захар – последний из основателей движения ХАМАС, оставшийся в живых, и один из наиболее непримиримых по отношению к Израилю его лидеров²⁶. Официальная биография аттестует его как «автора нескольких работ по исламской мысли», в том числе «Исламского политического послания», книги «Проблемы современного общества» и публицистического труда «Нет места под солнцем», написанного в ответ на монографию Б. Нетаниягу «Место под солнцем. Борьба еврейского

народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира». Он также является автором и нескольких прозаических произведений. М. аз-Захар родился в 1945 году в городе Газа в семье палестинца и египтянки. Рос в городе Исамилия в Египте, школу закончил в городе Газа. В университете Айн Шамс в Египте изучал медицину, в 1971 году получил степень бакалавра, а в 1976 году – магистра по общей хирургии. Участвовал в основании медицинского факультета в Исламском университете Газы в 1978 году, преподавал там хирургию. Принимал участие в создании профсоюза врачей в секторе Газа, возглавлял его с 1981 по 1985 год. В 1987–1988 годах участвовал в создании движения ХАМАС, а в 1989 году был избран в состав его руководства. Во время первой интифады провел шесть месяцев в израильской тюрьме, будучи «административно арестованным» (т.е. его дело не рассматривалось в суде, а арест был утвержден военными властями). В декабре 1992 года за террористическую деятельность он был выслан израильскими властями (вместе с еще 414 палестинскими активистами) в ливанский лагерь беженцев Мардж аз-Зухур. Два года спустя он, как и остальные, смог вернуться в сектор Газа. Будучи противником политической линии Палестинской администрации, в 1996 году был арестован ее службой безопасности; по его собственным словам, в заключении подвергался жестоким истязаниям и унижению, а затем был тайно перевезен в больницу на лечение. После освобождения вернулся к активной деятельности в рамках ХАМАСа. 10 сентября 2003 года израильские военные предприняли попытку ликвидации М. аз-Захара: на его дом в Газе была сброшена бомба, в результате гибели его старший сын Халед и охранник. Сам М. аз-Захар, а также его жена и дочь, были ранены, но выжили. Выходец из состоятельной семьи, хирург по специальности, М. аз-Захар был лечащим врачом шейха А. Ясина. В том числе, и благодаря хорошему знанию английского языка, он чаще других выступал в качестве

пресс-секретаря ХАМАСа. 20 марта 2006 года М. аз-Захар занял пост министра иностранных дел в сформированном ХАМАСом правительстве ПНА. Его политическая линия при этом оставалась непримиримой. Так, в интервью китайскому государственному агентству новостей (перепечатанном, в частности, и «Jerusalem Post») он заявил, что «мечтает о том дне, когда Израиль исчезнет с карты мира»²⁷.

Отец тринадцати детей **Исмаил Абдель Салам Ахмед Ханийя** родился в 1962 году в лагере беженцев Шати (западнее Газы); ранее его родители проживали в деревне, на месте которой вырос израильский город Ашкелон. Изучал арабскую литературу в Исламском университете Газы. Там же вступил в ряды «Исламского движения», бывшего предшественником ХАМАСа. И. Ханийя окончил университет в 1987 году, незадолго до начала первой интифады, и стал ее активным участником. Был арестован и несколько месяцев провел в тюрьме. В 1988 году был снова арестован за террористическую деятельность – второе тюремное заключение длилось полгода. В 1989 году – третий срок, на сей раз – три года тюрьмы. Согласно сведениям израильских спецслужб, И. Ханийя руководил подразделением ХАМАСа, которое выслеживало людей, подозреваемых в снабжении Израиля информацией, причем это подразделение не только выслеживало, но и убивало подозреваемых в коллаборационизме²⁸. (Сам И. Ханийя, впрочем, в развернутом интервью телеканалу CBS в начале 2006 года подчеркивал, что никогда не принимал участия в планировании или осуществлении терактов, и даже более того, ни разу не присутствовал при обсуждении «боевых операций», готовившихся его соратниками, «так как политическое крыло в ХАМАСе полностью отделено от военного»²⁹). После освобождения в 1992 году И. Ханийя недолго оставался на свободе, оказавшись в числе группы из 415 исламских боевиков, которые были депортированы израильскими властями в Южный Ливан. Более года провел в лагере беженцев Мардж аз-

Зухур. В декабре 1993 года вернулся в Газу и вскоре был назначен деканом одного из факультетов Исламского университета. С 1997 года работал помощником духовного лидера ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина. В сентябре 2003 года был легко ранен в результате попытки ликвидации израильскими ВВС шейха Ясина (та попытка оказалась неудачной). После того, как весной 2004 года в ходе спецопераций, проведенных силами ВВС, были уничтожены и шейх А. Ясин, и А. Рантиси, И. Ханийя на некоторое время «ушел в тень», поддерживая при этом контакты с саудовскими спонсорами ХАМАСа. В августе 2005 года на пресс-конференции в Газе он был неожиданно представлен иностранным журналистам как первый номер в руководстве ХАМАСа – именно Исмаил Ханийя говорил от лица руководства организации, в то время как считавшийся до этого лидером Махмуд аз-Захар скромно сидел с краю и молчал. И все же многих удивило, что в январе 2006 года именно И. Ханийя возглавил список ХАМАСа на выборах в Законодательный совет ПНА.

Саид Мухаммад Шабаан Сиам (в некоторых русскоязычных публикациях – Сиям), баллотировавшийся в ходе тех выборов от территориального округа Газы и занявший первое место (при системе выборов, принятой в ПНА, для получения мандата члена Законодательного совета от данного округа достаточно было и восьмого), стал в правительстве И. Ханийи министром внутренних дел и по гражданским делам. Он родился в 1959 году в лагере беженцев Шати в секторе Газы, его семья была родом из деревни Джура возле Ашкелона. В 1980 году С. Сиам закончил семинар учителей в Рамалле, стал преподавателем естественных наук и математики. Позднее С. Сиам продолжил образование в университете «Аль-Кудс», окончил его в 2000 году и получил первую степень по истории исламской культуры. С 1980 по 2003 год С. Сиам работал в одной из школ Управления ООН по делам палестинских беженцев (Ближневосточного агентства ООН по оказанию помощи палестинским бе-

женцам и организации работ, UNRWA) в Газе, но, согласно официальной биографии, оставил работу в результате конфликта с работодателями из-за своих политических взглядов. С. Сиам занялся идеологической и общественной деятельностью среди населения, работал в качестве добровольного проповедника и имама в мечетях в секторе Газа. С 1989 по 1992 гг. С. Сиам четырежды подвергался аресту. В 1992 году он, подобно М. аз-Захару и И. Ханийе, был в числе депортированных в лагерь беженцев Мардж аз-Зухур в Южном Ливане, а в 1995 году, после возвращения, он, опять-таки, как и М. аз-Захар, был задержан силами безопасности Палестинской администрации и некоторое время находился под арестом. С декабря 2001 по апрель 2002 гг. С. Сиам был пресс-секретарем ХАМАСа, участвовал в создании в секторе Газа радиостанции ХАМАСа «Аль-Акса». В правительстве, сформированном И. Ханийей, именно С. Сиаму были подчинены силовые структуры. По некоторым данным, именно Саид Сиам руководил операцией по захвату ХАМАСом всей полноты власти в Газе в середине июня 2007 года³⁰. В октябре 2006 года, будучи с визитом в Дамаске, С. Сиам подтвердил, что ХАМАС не собирается признавать Израиль³¹.

Хотя большинство палестинских арабов проживают на территории Западного берега реки Иордан, высшие руководители ХАМАСа либо вообще находятся за пределами Палестины (Х. Машаль, М. Абу Марзук; о них речь пойдет в восьмой главе книги), либо сосредоточены в Газе: именно там была создана организация, именно там жили и погибли ее лидеры А. Ясин, А. Рантиси, И. Айяш, С. Шхада, И. Макадме и другие, именно там проживают лидеры сформированного ХАМАСом после победы на выборах правительства: И. Ханийя, М. аз-Захар, С. Сиам. Вместе с тем, понятно, что лидеры ХАМАСа не могут и не хотят отмежеваться от процессов, происходящих на Западном берегу, стремясь со временем добиться доминирования и там. После того, как в ходе спецопераций из-

раильских сил безопасности были уничтожены, в частности, командиры боевых отрядов ХАМАСа на Западном берегу братья Адель и Имад Авдалла (в августе 1998 года) и Махмуд Абу Хануд (23 ноября 2001 года), глава политотдела ХАМАСа в Шхеме Джамаль Мансур (31 июля 2001 года) и некоторые другие активисты, наиболее влиятельным лидером исламистов на Западном берегу стал Мохаммед Абу Тир, бывший вторым в предвыборном списке ХАМАСа и занявший в правительстве И. Ханийя пост министра по делам заключенных (речь идет о ведомстве, занимающемся помощью и попытками освобождения палестинских заключенных, находящихся в израильских тюрьмах, а также содействие их семьям).

Изучая биографию М. Абу Тира, не приходится сомневаться в его соответствии предложенной ему должности. **Мохаммед Махмуд Хасан Абу Тир** родился в 1951 году в палестинской деревне Умм-Туба в районе Восточного Иерусалима, находившегося под управлением Иордании³². В начале 1970-х годов, когда Западный берег Иордана уже был занят израильскими силами, во время своего обучения в старших классах средней школы М. Абу Тир присоединился к движению ФАТХ. В дальнейшем он путешествовал по Иордании, Сирии и Ливану, два года изучал арабскую лингвистику в Бейрутском университете.

В 1974 году израильские власти впервые арестовали М. Абу Тира в одной из палестинских деревень в окрестностях Иерусалима и посадили в тюрьму как члена возглавлявшегося Я. Арафатом ФАТХа – организации, бывшей в те годы главным противником Израиля. В заключении он, в частности, изучал труды классиков марксизма, а также познакомился с шейхом Ахмедом Ясином – представителем радикальной организации «Братья-мусульмане» в Палестине. После этого М. Абу Тир вышел из движения ФАТХ и присоединился к «Братьям-мусульманам». В 1985 году, за год до истечения срока заключения, М. Абу Тир был выпущен на свободу в рамках т.н. «сделки Джibriля» (по фамилии Ахмеда Джibriля – лидера

организации «Народный фронт освобождения Палестины – Общее командование». В обмен на трех пленных, включая двух солдат НАХАЛя, захваченных 4 сентября 1982 года, Израиль освободил из тюрем 1.150 палестинских заключенных, включая нескольких осужденных на пожизненный срок заключения за убийства израильтян. Одним из освобожденных был М. Абу Тир).

В декабре 1987 года М. Абу Тир был в числе основателей ХАМАСа, и в 1989 году он вновь оказался в тюрьме – на этот раз, на год. После этого М. Абу Тира арестовывали еще несколько раз: во время войны в Персидском заливе – на шесть месяцев, затем как члена движения ХАМАС – на два года, а в 1998 году – еще на семь лет. Он обвинялся в незаконном владении оружием, причастности к созданию бригад «*Изз ад-Дин аль-Кассам*» (военного крыла ХАМАСа), попытке совершить крупнейший теракт за всю историю арабо-израильского конфликта – отравить питьевую воду в Иерусалиме.

Во второй половине 2005 года М. Абу Тир вышел на свободу и фактически возглавил движение ХАМАС на Западном берегу реки Иордан, а после того, как принял участие в избирательной кампании, стал публичной фигурой. М. Абу Тир получил известность под прозвищем Рыжая Борода, так как красил бороду хной в подражание пророку Мухаммеду. Во время избирательной кампании в Восточном Иерусалиме он был снова арестован властями Израиля на несколько дней, но затем освобожден. Все эти годы М. Абу Тир сохранял израильское гражданство (благодаря чему его семья получала государственное пособие в несколько сот долларов ежемесячно), которого он был лишен только в 2006 году.

Хронологию антиизраильской террористической деятельности ХАМАСа принято отсчитывать с момента похищения и убийства солдата Армии обороны Израиля Ави Саспортаса (1968–1986) 16 февраля 1989 года. 3 мая та же группа, замаскировавшись под религиозных евреев в кипах, предложила подвезти стоявшего на перекрестке

в ожидании попутной машины израильского солдата Илана Саадона (1970–1989), по дороге убив его и выбросив его труп на мусорную свалку. К тому моменту не был обнаружен даже труп А. Саспортаса, найденный только 7 мая; труп же И. Саадона был обнаружен лишь семь лет спустя, 11 августа 1996 года, после чего был перезахоронен с воинскими почестями на военном кладбище в Ашкелоне. Показательно, что в то время ХАМАС не сообщал о проведенных его боевиками терактах, и спустя более чем два года – в сентябре 1991 года! – представитель организации в Бейруте объявил, будто И. Саадон удерживается в плену, и ХАМАС готов начать переговоры о его обмене на палестинских заключенных, находящихся в израильских тюрьмах. В мае 1989 года лидер ХАМАСа шейх А. Ясин был арестован, но, так ничего и не рассказав следователям о судьбе похищенного И. Саадона (сославшись на отсутствие у него информации по данному вопросу), вскоре выпущен на свободу.

В сентябре 1989 года ХАМАС был объявлен в Израиле террористической организацией, деятельность которой была запрещена³³. Понятно, что большого практического значения данный запрет не имел, и теракты ХАМАСа не прекратились. В декабре 1990 года трое израильских рабочих были заколоты ножами в городе Яффо; один из убийц был схвачен и осужден. В 1991 году Валидом Аакелем был создан самый известный из боевых отрядов ХАМАСа, названный в честь шейха Изз ад-Дина аль-Кассама (1871/1882–1935). Образ этого человека, погибшего более чем за полвека до основания ХАМАСа, является первоосновой реконструированной ХАМАСом истории исламского сопротивления. Показательно, что даже наиболее симпатизирующие палестинскому национальному движению и его борьбе за независимость израильские историки не смогли оценить значимость образа Изз ад-Дина аль-Кассама для палестинского движения сопротивления. Так, например, в изданной Гарвардским университетом в 2003 году 550-страничной книге Б. Киммер-

линг и Й. Мигдаля «История палестинского народа» имя шейха Изз-ад-Дина аль-Кассама упоминается всего один раз, причем даже не в основном тексте, а лишь в прилагаемой хронологической таблице³⁴. В более чем 700-страничной монографии Бенни Морриса «Жертвы. История сионистско-арабского конфликта, 1881–1999» истории борьбы и гибели шейха посвящена одна страница³⁵, и никакого упоминания о его роли в политической мифологии палестинского движения сопротивления в последующие годы нет, хотя еще первый премьер-министр Израиля, возглавлявший во второй половине 1930-х годов Еврейское агентство, Давид Бен-Гурион назвал обстоятельства, при которых погиб Изз-ад-Дин аль-Кассам «их [палестинских арабов] Тель-Хай» – учитывая ту огромную значимость, которую оказала героическая защита Тель-Хая группой Й. Трумпельдора в 1920 году на формирование идеологии всего еврейского ишува³⁶ («не отступать, не оставлять ни одного поселения»), не приходится сомневаться в пророческой мудрости Д. Бен-Гуриона.

Шейха **Изз-ад-Дина аль-Кассама** принято считать первым из палестинских националистов, кто начал систематическую вооруженную борьбу против британских мандатных властей и сионистского движения³⁷. Он родился в сирийской деревне Джабла, преподавал в начальной религиозной школе, учился в египетском мусульманском университете ал-Азхар, где и сформировались основы его мировоззрения, ставившего во главу угла возвращение к исламским корням и борьбу за изгнание западных колонистов с арабского Востока.

Шейх Изз-ад-дин аль-Кассам сражался против французов в Сирии в 1918 года, а после поражения восстания в 1920 году эмигрировал в Палестину, где стал учителем в одной из мусульманских школ Хайфы. Муфтий Хадж Амин аль-Хуссейни (1895–1974) назначил его имамом городской мечети аль-Истиклал [Мечети Независимости]. В своих пятничных проповедях шейх призывал к священной войне против «неверных» – англичан и сионистов. Он

ратовал за сбор денег для покупки оружия, а не для ремонта и украшения мечетей или паломничества в Мекку. В одной руке у верующего должен быть Коран, – убеждал шейх Изз-ад-Дин, а в другой – винтовка – едва ли удивительно, что образ шейха оказался крайне привлекательным для основателей ХАМАСа. Многие критиковали иерусалимского муфтия Х.А. аль-Хуссейни за его радикальные взгляды, не признававшие компромисса с еврейским национальным движением ни на каких условиях. Шейх Изз-ад-дин аль-Кассам был одним из очень немногих кто, напротив, обвинял муфтия в недостаточно активном ведении борьбы против англичан и евреев.

В 1928 году шейх Изз-ад-дин аль-Кассам организовал тайные вооруженные группы мусульманской молодежи в Хайфе. До 1935 годы члены этих групп совершали те или иные нападения на евреев и англичан индивидуально. Люди аль-Кассамы убивали еврейских поселенцев, устраивали диверсии на железной дороге, уничтожали посевы и сельскохозяйственные угодья... Некоторые из числа наиболее активных погромщиков, такие как Мухаммад Джамджум и Фуад Хиджази, бывшие прихожанами мечети ал-Истиклал, были казнены британскими властями.

В 1931–1935 гг. действия групп аль-Кассамы активизировались еще больше. Они совершили нападения на ряд еврейских поселений, а также провели серию терактов против англичан, евреев, арабов-осведомителей и тех из них, кто продавал земельные участки еврейским переселенцам. Опять-таки, как и боевики ХАМАСа шестьдесят лет спустя, активисты группы аль-Кассамы вели борьбу не только против врагов внешних (в тот момент – британских мандатных властей и еврейских иммигрантов), но и внутренних. Пройдет шесть десятилетий, будет создана Палестинская национальная администрация, и одним из первых правовых актов, принятых в 1997 году ее Законодательным советом, станет закон о том, что арабы, продающие земельные участки евреям, могут быть только за это приговорены к смерти³⁸.

Шейх Изз-ад-Дин аль-Кассам поставил своей целью добиться массового участия местного палестинского арабского населения в священной войне (джихаде) во имя сохранения священной земли Палестины в составе *дер ал-ислам* – обители ислама. Бадр-ад-дин ат-Таджи, шариатский судья (*кади*) Дамаска, дал аль-Кассаму фетву, одобряющую вооруженную борьбу за исламский контроль над Палестиной.

За три года были сформированы двенадцать независимых друг от друга подпольных групп, в которые входили представители городских низов, крестьяне и бедуины. В 1935 году в организации насчитывалось двести постоянных членов. Хотя палестинская историография утверждает, что «большинство из них возглавили кружки сторонников, число которых достигало восьмисот человек»³⁹, не приходится сомневаться в периферийном статусе организации, созданной аль-Кассамом: в ней состояло лишь примерно 0.1% всего арабского населения Палестины (по переписи населения 1931 года, в стране проживало 759.700 мусульман и 88.900 христиан, большинство из них – арабы)⁴⁰. Легенда гласит, что, готовясь к джихаду и собирая средства на оружие, «аль-Кассам продал свой единственный дом в Хайфе, а его друзья продали драгоценности своих жен и удобные квартиры для закупок винтовок и патронов»⁴¹. «Каждый не расставался с Кораном и ожидал райского блаженства после возможной смерти в бою, уповая на Аллаха», – эти строки как будто написаны руководителями ХАМАСа о своих бойцах. Но нет, речь идет именно о членах боевых группировок шейха Изз-ад-Дина аль-Кассама.

20 ноября 1935 года после нападения на еврейское поселение Эйн-Харод отряд шейха был окружен английскими войсками в районе Дженина. Легенда гласит, что «шейх отказался сдаться и пал в бою, длившемся шесть часов, вместе со своими товарищами, исполнив собственный призыв, согласно которому смерть каждого мученика-шахида должна стать новой искрой в пламени джихада»⁴².

Похороны шейха Изз-ад-Дина аль-Кассама превратились в массовую демонстрацию. Современная палестинская историография утверждает, что в них приняли участие тридцать тысяч человек. «Убийство аль-Кассама вызвало коренное изменение в линии палестинского национального движения, началась священная война, после долгого затишья политические силы пришли в движение, – пишет М.М. Салих. – Это убийство разожгло движение, и стало стимулом для храбрости и открытой священной войны». Вопреки фактам, согласно которым всеобщая забастовка, обозначившая начало восстания палестинских арабов началась 15 апреля 1936 года, т.е. только спустя пять месяцев после гибели шейха аль-Кассама и, фактически, без всякой связи с этим событием, разделяющий идейную программу ХАМАСа историк утверждает: «Итак, аль-Кассам был прав, когда перед началом сражения сказал, что он и его братья по вере как спичка разожгут революцию в стране»⁴³.

Образ Изз-ад-Дина аль-Кассама идеально подходил для идеологов ХАМАСа: исламский радикализм; священная война против неверных во имя возвращения Палестины под контроль исламских правителей; бескорыстие и готовность к самопожертвованию; вооруженная борьба, ведущаяся как силами одиночек, так и небольшими группами; нетерпимость к соплеменникам, сотрудничавшим с евреями и продававшим им землю – именно эти качества, собранные воедино, как нельзя лучше соответствовали «идеальному типу» бойцов отряда, названного в 1991 году именем погибшего за пятьдесят шесть лет до этого шейха.

Террористические вылазки боевиков ХАМАСа учащались: 28 июля 1991 года в Тель-Авиве взрывом был убит канадский турист еврейского происхождения Марни Киммельман; 11 октября 1991 года активист ХАМАС направил грузовик в группу израильских солдат, стоявших в ожидании попутной машины у обочины – двое погибли, одиннадцать получили ранения; в декабре 1991 года активисты отряда «Изз ад-Дин аль-Кассам» убили Дорона

Шоршана, жителя находившегося в Газе поселения Кфар-Даром (разрушенного и частично эвакуированного в рамках так называемой «программы размежевания» в августе 2005 года).

17 мая 1992 года был застрелен израильтянин Давида Коэн. 24 мая 1992 года активист ХАМАСа, житель Газы, заколол пятнадцатилетнюю девушку из города Бат-Ям; убийца был пойман на месте и осужден. Через три дня в одном из еврейских поселений в секторе Газы был убит раввин Шимон Биран; пойманный на месте преступления убийца признал свою принадлежность к отряду «Изз ад-Дин аль-Кассам». 22 июня 1992 года в Газе были убиты еще два еврейских жителя, и это преступление было совершено боевиками ХАМАСа. 18 сентября 1992 года израильский солдат, стремившийся поскорее добраться до своей части, не подозревая ничего дурного, сел в остановившийся рядом с ним автомобиль, в котором находились боевики отряда «Изз ад-Дин аль-Кассам»; солдат был убит и выкинут из машины. 22 сентября того же года в Иерусалиме был убит израильский пограничник; Убийца утверждал, что он – член отряда «Изз ад-Дин аль-Кассам». 7 декабря 1992 года автомобильный патруль Армии обороны Израиля был обстрелян из мчавшейся на большой скорости машине – в результате, трое израильских солдат были убиты; ответственность за это нападение также взяли боевики ХАМАСа. 13 декабря 1992 года в городе Лод по дороге на службу был похищен пограничник Ниссим Толедано. Представитель «Изз ад-Дин аль-Кассам» выдвинул требование взамен на освобождение Н. Толедано выпустить из тюрьмы шейха Ахмеда Ясина. Израильское правительство не пошло на переговоры с террористами, А. Ясин освобожден не был, а тело Н. Толедано вскоре было найдено в окрестностях Иерусалима.

Теракты ХАМАСа продолжались и в 1993 году: один человек был убит 24 сентября, еще двое – 7 ноября, еще двое – 1 декабря, еще двое – 22 декабря. Через два дня

боевики застрелили лейтенанта спецназа израильской армии Меира Минца. Параллельно с убийствами израильтян, как военных, так и гражданских лиц, боевики ХАМАСа расправлялись с заподозренными в коллаборационизме. Считается, что в 1988–1993 гг. боевиками ХАМАСа были убиты примерно двадцать палестинцев, но точное их число неизвестно.

В 1994 году боевики ХАМАСа продолжали террористические вылазки. 14 января недалеко от сектора Газа был убит израильтянин российского происхождения Григорий Иванов. 13 февраля 28-летний офицер Общей службы безопасности (ШАБАКа) Ноам Коэн был убит из засады в своей машине; также находившиеся в автомобиле двое его коллег получили ранения средней тяжести. 19 февраля боевиками ХАМАСа из засады была застрелена находившаяся на девятом месяце беременности Ципора Сассон. 7 апреля был застрелен израильтянин Ишай Хадасси. 20 мая были убиты двое израильских военнослужащих. 19 июля боевиками ХАМАСа был застрелен лейтенант Гай Овадия. 9 октября двое израильтян были убиты в одном из районов Иерусалима.

При этом в 1994 году ХАМАС, не отказываясь от убийств отдельных граждан, перешел к использованию бомб, устроив в 1994–1996 годах восемь взрывов, в которых погибли 95 человек. 6 апреля 1994 года в небольшом городе Афула на севере Израиля террорист-самоубийца направил свой автомобиль, начиненный взрывчаткой, в автобус, полный пассажиров; восемь человек погибли. Неделью спустя, 13 апреля, пять человек погибли в результате взрыва камикадзе в автобусе на центральной автобусной станции в городе Хадера, находящемся примерно на полпути между Тель-Авивом и Хайфой. 19 октября 1994 года очередной самоубийца-активист ХАМАСа подорвал себя в автобусе – на этот раз, в Тель-Авиве; двадцать два человека погибли. 22 января 1995 года недалеко от Нетании произошел взрыв, в результате которого погибли восемнадцать израильских солдат; это была

совместная операция ХАМАСа и «Исламского джихада». 25 февраля и 3 марта 1996 года боевики ХАМАСа взорвались в автобусе восемнадцатого маршрута в Иерусалиме (в этих двух терактах погибли 47 человек). Теракты продолжались по нарастающей. За шесть лет первой интифады (с 9 декабря 1987 по 9 сентября 1993 гг.) погибли 172 израильских гражданина (включая военных), за пять лет после подписания Декларации принципов палестино-израильского урегулирования (с сентября 1993 по сентябрь 1998 гг.) – 279: количество жертв стало вдвое большим⁴⁴ (56 чел. в год в среднем – против 29 чел. в год в период первой интифады). Большую часть терактов в 1990-е гг. совершали именно боевики ХАМАСа.

Глава III.

ОХОТА НА ВОЛКОВ: ВОЙНА ИЗРАИЛЬСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ПРОТИВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БОЕВЫХ ОТРЯДОВ ХАМАСА

Хотя, как указывалось выше, в момент создания ХАМАСа израильские власти не мешали его появлению, аресты членов организации начались уже в 1989 году. Однако бурный рост террористической активности ХАМАСа, начавшийся в 1994 году, побудил израильские силовые структуры к поиску более жестких ответов на деятельность боевиков. В результате было принято решение вернуться к тактике «точечных ликвидаций», впервые опробованной Израилем в 1956 году, когда заминированная посылка была направлена начальнику египетской военной разведки в секторе Газа полковнику Мустафе Хафезу (в результате чего он погиб)⁴⁵. На протяжении многих лет израильские спецслужбы использовали небезупречный, мягко говоря, с моральной точки зрения, но весьма эффективный метод «точечного отстрела» боевиков крайне избирательно, на проведение каждой из подобных операций требовалась санкция, как минимум, министра обороны, а как правило – премьер-министра. В середине 1990-х израильским руководством было принято решение о «точечной ликвидации» руководителей ХАМАСа среднего звена, непосредственно координировавших и направлявших проведение террористических актов в Израиле. Изначально речь не шла о высших руководителях организации, а именно о так называемых «полевых командирах», организовавших теракты против израильских военных и гражданских объектов и лиц. Первым

был 5 января 1996 года уничтожен **Ихья Айяш** (1966–1996)⁴⁶.

Впервые имя И. Айяша оказалось в поле зрения израильских спецслужб еще в 1991 году. Вскоре он уже фигурировал в списке террористов, объявленных в розыск, но свой первый серьезный удар И. Айяш попытался нанести в ноябре 1992 года. Прогуливаясь в субботу по расположенному неподалеку от Тель-Авива поселку Рамат-Эфаль, один из его жителей обнаружил подозрительную машину, которая оказалась начиненной взрывчаткой. Только благодаря счастливой случайности машина не взорвалась, а вскоре ШАБАК получил оперативную информацию о том, что за этим неосуществившимся терактом стоит выпускник инженерного факультета университета Бир-Зейт Ихья Айяш. Именно в тот день И. Айяш и получил в израильских силовых структурах и СМИ свою кличку «Инженер». И именно в тот день его фотография, добытая в архивах университета, была помещена на первое место в раздаваемом солдатам ЦАХАЛа кляссере с изображением особо опасных террористов: стало ясно, что каждый дополнительный день пребывания этого человека на свободе может стоить Израилю многих жизней его граждан.

Но неделя проходила за неделей, месяц за месяцем, а Ихье Айяш оставался неуловимым. Он подготовил и осуществил несколько терактов, в том числе произошедший в октябре 1994 года, когда террорист-смертник, севший в тель-авивский автобус, следовавший по пятому маршруту, привел в действие взрывчатку возле старейшего и крупнейшего торгового центра в стране на улице, носящей имя легендарного мэра Тель-Авива – Меира Дизенгофа.

За этим жутким терактом последовали другие, и вскоре стало ясно, что И. Айяш поставил на конвейер не только изготовление самодельных бомб, но и вербование террористов-смертников. Не исключено, что именно он первым тщательно разработал принципы этой вербовки. Во всяком случае, все будущие террористы-

смертники вербовались людьми И. Айяша по одному и тому же сценарию: сначала они намечали в качестве потенциального «шахида» юношу из бедной семьи, которому нечего было терять, и в жизни которого не было никаких перспектив. Затем следовало предложение, от которого было непросто отказаться: посмертная слава героя палестинского народа и райское блаженство в окружении 72 гурий на небесах, а также полное материальное обеспечение его семьи здесь, на земле...

С осени 1994 года один подготовленный И. Айяшем теракт следовал за другим, унося все новые и новые жизни. В ШАБАКе была создана специальная группа, которая раз в неделю специально собиралась для того, чтобы проанализировать новую информацию о личности и деятельности И. Айяша и разработать план мероприятий на следующую неделю, которые должны были привести к его захвату. Вскоре членам этой группы было известно о жизни И. Айяша практически все – в какой школе он учился, когда и где познакомился со своей будущей женой, сколько гостей было у него на свадьбе... Это, однако, не помогало: в доме, где проживала его жена с их сыном, равно как и в доме его матери, застать И. Айяша не удавалось. «Инженер» мало кому доверял и сводил к минимуму число тех, кто знал о его местонахождении. Для этого он намеренно удлинял цепочку связи даже со своими непосредственными подчиненными: нередко несколько курьеров через целый ряд деревень и городов передавали друг другу его приказ, адресованный человеку, находившемуся на соседней от него улице. Кроме того, израильским спецслужбам казалось, что И. Айяш обладал какой-то дьявольской интуицией, шестым чувством, позволявшим ему несколько раз избегать расставленных для него ловушек под самым носом у солдат ЦАХАЛа и сотрудников ШАБАКа. В мае 1995 года, каким-то образом благополучно обойдя все армейские и полицейские кордоны, Ихье Айяш даже перебрался из Самарии в гу-

стонаселенную Газу, где возможности израильских силовых структур были куда как более скромными. Уже из Газы Ихья Айяш продолжал посылать в Израиль одного террориста-смертника за другим. По сведениям ШАБАКА, к осени 1995 года число жертв организованных «Инженером» терактов достигло 54 человек убитыми и 530 ранеными.

В начале осени 1995 года израильским спецслужбам стало известно, что жена И. Айяша собирается вместе с сыном перебраться в расположенную в секторе Газы деревню Бейт-Ляхия. Было решено не чинить семье И. Айяша препятствий в реализации их планов – в надежде, что через них удастся выйти на самого «Инженера».

В 8.40 утра 5 января 1996 года в палестинской деревне Бейт-Ляхия прогремел взрыв. Взрыв был несильный и унес жизнь только одного человека – Ихье Айяша. Официально Израиль не объявил о проведении какой-либо спецоперации, но ни лидеры ХАМАСа, ни подавляющее большинство израильтян не сомневались, что эта ликвидация была подготовлена ШАБАКом. Ихье Айяш был убит после того, как провел ночь с женой в доме своего близкого родственника. Утром, позавтракав, он захотел позвонить и попросил родственника принести ему сотовый телефон. В тот момент, когда он взял аппарат в руки, раздался звонок. «Это Ихье Айяш?» – спросил кто-то. И прежде, чем И. Айяш успел что-то ответить, грянул взрыв, снесший ему череп. Когда жена И. Айяша, схватив на руки сына, выбежала с ним на улицу, она увидела барражировавший в небе израильский самолет – по версии ХАМАСа, именно с него был послан сигнал, приведший взрывное устройство в действие.

ШАБАК провел крайне сложную для реализации операцию: взрывчатка находилась именно в том сотовом телефоне, которым, вроде бы, по чистой случайности дали воспользоваться И. Айяшу; она была мгновенно приведена в действие именно в тот момент, когда «Инженер»

приложил этот телефон к уху; и, наконец, объем заряда был таким, что в результате взрыва пострадал только объект ликвидации...

После гибели И. Аяша место руководителя отрядов «Изз-ад-Дин аль-Кассам» в Газе занял Мухаммед Деф, а на Западном берегу Иордана – **Мухьи ад-Дин аш-Шариф** (1966–1998). Хотя после гибели И. Аяша именно имя Мухьи ад-Дина аш-Шарифа шло первым в списке наиболее активно разыскиваемых Израилем палестинских боевиков, так как именно его спецслужбы считали ответственным за серию терактов (так, 3 марта 1996 года смертники подорвали автобус в Иерусалиме, в результате чего погибли девятнадцать человек; еще тринадцать человек погибли на следующий день в результате взрыва в центре Тель-Авива и т.д.), он был убит не в результате израильской спецоперации, а, по всей видимости, в застенках палестинской службы превентивной безопасности, возглавлявшейся в то время Джibriлем Раджубом⁴⁷. (Имеет смысл отметить, что родной брат самого Джibriля Раджуба Наиф является видным активистом ХАМАСа в Хевроне, занявшим пост министра по религиозным делам в правительстве, сформированном в марте 2006 года Исмаилом Ханийей). Сам Дж. Раджуб заявил, что Мухьи ад-Дин аш-Шариф был убит в ходе внутренних разборок в ХАМАСе братьями Аделем и Имадом Авдалла, однако учитывая, что незадолго перед смертью М. Шариф был арестован палестинской Службой превентивной безопасности, следователи его пытали, а на его теле, якобы погибшем от взрыва в гараже в Рамалле при изготовлении бомбы («производственная травма»), были найдены следы от огнестрельного оружия, версия Дж. Раджуба представляется весьма сомнительной. С другой стороны, официальные структуры ПНА на протяжении как предшествовавших этому событию, так и последующих лет никогда не убивали лидеров ХАМАСа. Гибель Мухьи ад-Дина аш-Шарифа – из ряда вон выходящее событие, которому пока не удалось найти адекватное объяснение.

После этого командиром боевых отрядов ХАМАСа на Западном берегу (прежде всего, в Самарии) стал **Махмуд а-Шули** (известен как **Махмуд Абу Хануд**). В 1998–2001 гг. именно Махмуд Абу Хануд руководил деятельностью ХАМАСа по вербовке и посылке самоубийц в Израиль: он, в частности, участвовал в подготовке теракта возле Дельфинария в Тель-Авиве 1 июня 2001 года (тогда погибли 21 израильтянин, из них тринадцать – в возрасте моложе восемнадцати лет) и в пиццерии «Сбарро» в Иерусалиме 9 августа того же года. М. Абу Хануд стал известен широкой публике после неудавшейся операции по его поимке в его родной деревне возле Шхема в июле 2000 года, когда он был ранен в руку, но сумел уйти в Шхем, где был то ли арестован палестинской полицией, то ли находился под ее защитой от израильских спецслужб. Следующее покушение на его жизнь израильские силы безопасности предприняли именно во время его пребывания в шхемской тюрьме; в ходе этой атаки погибли одиннадцать палестинцев, но М. Абу Хануд не пострадал.

Успехом завершилась лишь третья попытка ликвидации М. Абу Хануда. 23 ноября 2001 года израильский вертолет обстрелял автомобиль, в котором он ехал. Вместе с ним погибли братья Хашайка, один из которых (Ийман Ахмед Хашайка) считался ближайшим сподвижником М. Абу Хануда. По свидетельству очевидцев, вертолеты ЦАХАЛа, участвовавшие в операции, выпустили семь ракет по машине. М. Абу Хануду удалось выскочить из горящего автомобиля, но он был расстрелян из крупнокалиберных пулеметов.

В 2000 году из тюрьмы вышел **Салах Шхаде** (1953–2002), возглавивший отряды «*Изз ад-Дин аль-Кассам*» в Газе⁴⁸. Он родился в Яффо, учился в Исламском университете в Газе, где в 1980 году и начал свою общественную деятельность. В 1984 году израильские силы безопасности арестовали его в связи с враждебной деятельностью по отношению к Израилю. После выхода на свободу в 1986 году он присоединился к шейху Ахмеду Ясину. Они

вместе решили создать тайную военную структуру, названную ими «Аль-Муджахейдин аль-Фалястын» [«Бойцы палестинского джихада»], которая и послужила базой для создания военного крыла ХАМАСа «Изз-ад-Дин аль-Кассам». В 1988 году Салах Шхаде был вновь арестован и обвинен в создании террористической ячейки, подготовке террористов, обучении их владению оружием и отдаче приказов о проведении террористических акций. После освобождения из израильской тюрьмы в 2000 году С. Шхаде занял прежний пост командующего военизированным крылом ХАМАСа, осуществившего сотни нападений на израильских граждан, включая десятки терактов, где были задействованы боевики-смертники.

Салах Шхаде считался харизматическим лидером, руководившим террористическим крылом ХАМАСа железной рукой. Он определял политику организации, отдавал инструкции и приказы о проведении терактов. В 2000–2002 гг. именно он планировал, разрабатывал и пестовал инфраструктуру отрядов «Изз-ад-Дин аль-Кассам». Он играл ведущую роль в оснащении боевиков ХАМАСа современным оружием, таким, как противотанковые ракеты, контрабандным способом доставленные на территорию, подконтрольную Палестинской администрации.

Подобно другим лидерам ХАМАСа, Салах Шхаде рассматривал «историческую Палестину» как священную землю ислама и видел свой религиозный долг в полном освобождении ее от «сионистов». Как следствие, он выступал против ведения переговоров с Израилем, даже если они имели целью создание палестинского государства на части территории «исторической Палестины». Салах Шхаде был знаменосцем исламских экстремистов, рассматривавших джихад как предпочтительный способ достижения политических целей. В этих рамках он рассматривал теракты, совершаемые террористами-смертниками, как высшее проявление джихада, и считал, что все израильтяне, включая гражданских лиц, являются легитимными объектами этой борьбы. С. Шхаде лично кон-

тролировал производство и закупку вооружений. С. Шхаде принимал непосредственное участие в осуществлении террористической деятельности в секторе Газы. По данным израильских спецслужб, он лично планировал теракты, в частности, убийство четырех израильских солдат на блокпосту под названием «Африка» 9 января 2002 года и убийство пятерых учеников в поселении Ацмона 7 марта 2002 года.

Салах Шхаде направлял значительные усилия на обучение и подготовку нового поколения арабской молодежи на принципах джихада, воспитывая у них готовность становиться смертниками. В готовности молодых людей совершить теракт-самоубийство он видел высшую доблесть. Он даже создал «молодежное крыло» ХАМАСа, которое проводило военную подготовку для молодых людей, готовящихся стать террористами-смертниками. С. Шхаде также подыскивал религиозное обоснование для оправдания привлечения в ряды террористов-смертников девушек и женщин.

Салах Шхаде был не только ближайшим помощником духовного лидера ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина. С. Шхаде считался реальным преемником А. Ясина, он должен был стать полноправным лидером палестинских исламистов после смерти немолодого и парализованного шейха.

23 июля 2002 года точным попаданием ракеты Салах Шхаде был убит. Ракета была выпущена с самолета F-16 и нацелена на пятиэтажный дом, где укрывался С. Шхаде. Уничтожение Салаха Шхаде – всего восьмой случай применения Израилем боевых самолётов на контролируемых территориях⁴⁹. Случилось, что, кроме С. Шхаде, погибли пятнадцать человек, еще несколько десятков были ранены. Израильские военные предположили, что в доме С. Шхаде в момент авианалета находилось большое количество взрывчатки, которая сдетонировала после попадания ракеты. В распространенном заявлении Палестинской национальной администрации говорилось о том,

что «полностью разрушены три одноэтажных дома и четырехэтажное здание, серьезный ущерб нанесен соседним строениям»⁵⁰.

Биньямин Бен-Элиэзер, тогдашний министр обороны Израиля, утвердивший проведение этой операции, заявил, что Салах Шхаде готовил против Израиля «мегатеракт». Выступая на собрании в штаб-квартире Партии Труда Израиля (которую он в то время возглавлял), Б. Бен-Элиэзер заявил, что С. Шхаде планировал провезти на территорию Израиля тонну взрывчатого вещества и, таким образом, организовать теракт, «который бы шокировал всю нацию и погубил бы жизни сотен мирных израильтян».

Тот факт, что в ходе этой операции, кроме самого С. Шхаде, погибли еще четырнадцать человек, вызвал шквал критики в Израиле, усилившейся вследствие крайне сомнительных высказываний тогдашнего командующего военно-воздушными силами (а впоследствии – начальника Генерального штаба) Дана Халуца, который отказался выразить какое-либо огорчение в связи со смертью полутора десятков гражданских лиц, половине из которых не было и четырнадцати лет. Однако министр обороны Б. Бен-Элиэзер заявил, что он восемь раз за предшествовавшие два месяца откладывал операцию по ликвидации С. Шхаде. «Последний раз это было в прошлую пятницу [т.е. 19 июля 2002 года], – рассказал Б. Бен-Элиэзер. – Самолет был уже в воздухе, однако мы получили информацию, что с ним [с С. Шхаде] была его дочь, и операция снова была отменена. Два дня назад мы получили информацию, что С. Шхаде был без семьи. С ним были только двое других убийц». Говоря о том, что данная информация оказалась недостоверной, министр обороны Израиля добавил: «Я тяжело перенес смерть детей. Мы являемся народом, который делает все возможное, чтобы предотвратить смерть детей и женщин, однако когда вы находитесь в самом разгаре тяжелой войны, ошибки неизбежны. Но мы стараемся учиться на этих ошибках». Похожее заявление сделал и премьер-министр

Израиля Ариэль Шарон: «Если бы Израиль знал, что в доме, где скрывался лидер ХАМАСа Салах Шхаде, находятся гражданские люди, мы бы нашли другой способ убрать его»⁵¹.

После гибели Махмуда Абу Хануда и Салаха Шхаде единоличным лидером бригад «*Изз-ад-Дин аль-Кассам*» вновь стал **Мухаммед Диаб Ибраим Деф** (он же Абу Халед) – ближайший сподвижник И. Айяша, игравший ведущую роль в организации и в 1990-е годы, когда С. Шхада находился в заключении.

Мухаммед Деф родился в 1963 (по другим данным – в 1966) году в лагере беженцев Хан-Юнес в секторе Газа⁵². В 1978 году начал посещать молодежную спортивную секцию при Исламском центре «*Аль-Муджма аль-ислами*» (действовавшем под руководством шейха Ахмеда Ясина). М. Деф вступил в ряды ХАМАСа сразу же после создания организации. В конце 1980-х гг. М. Деф был задержан на короткий срок ШАБАКом за участие в массовых беспорядках, но вскоре отпущен. После освобождения он перешел на нелегальное положение и развернул активную деятельность. Израильские спецслужбы считали М. Дефа более чем кого либо ответственным за серию терактов в Иерусалиме и Тель-Авиве в феврале – марте 1996 года. После этого на протяжении двух лет какой-либо информации о М. Дефе не было, и в израильских спецслужбах крепло убеждение, что М. Деф покинул Газу и перебрался в Египет. Однако уже в 1998 году стало известно о том, что М. Деф находится в Газе и продолжает заниматься той же деятельностью, являясь одной из ключевых фигур в террористической войне ХАМАСа против Израиля. Многократные обращения израильских руководителей к Я. Арафату с требованиями арестовать М. Дефа имели весьма ограниченный успех: руководимая М. Дахланом Служба превентивной безопасности в Газе несколько раз задерживала М. Дефа, но вскоре он каждый раз оказывался на свободе.

Израильские спецслужбы не менее пяти раз пытались уничтожить М. Дефа, однако ему раз за разом удавалось уцелеть, и он жив до настоящего времени, хотя есть веские основания предполагать, что ныне он прикован к инвалидной коляске и находится в крайне тяжелом состоянии. 23 августа 2001 года, затем 26 сентября 2002 года, в третий раз – в августе 2003 года срывались спецоперации израильских сил по его ликвидации. Всё это время террористическая деятельность «Изз-ад-Дин аль-Кассам» и других боевых отрядов исламистов продолжалась. С октября 2000 года по март 2004 г. ХАМАС осуществил 425 теракта, в которых погибли 377 израильтян и еще 2 076 человек получили ранения.

«Правой рукой» Мухаммеда Дефа и наиболее толковым инженером в ХАМАСе, который, ко всему прочему, еще и играл центральную роль в разработке и производстве ракет «кассам», сотни которых падают ныне на Сдерот, Ашкелон и другие районы, находящиеся в окрестностях сектора Газа, был **Аднан аль-Хуль** (1958–2004). Первые ракеты этой серии, преодолевавшие расстояние не более пяти километров, А. аль-Хуль соорудил на базе обычной металлической трубы в 2002 году. Насколько известно, сам А. аль-Хуль никогда не выступал перед представителями СМИ, и его фотография была обнародована ХАМАСом лишь после его кончины; тогда же было сообщено, что в момент гибели ему было 46 лет, и что у него было четверо детей. Он прошел боевую подготовку в Сирии и в Ливане, после чего ему удалось в 1994 году, в период некоторой «эйфории мирного процесса», вернуться в Газу. Уже в 1995–1996 гг. он активно занимался террористической деятельностью, будучи связан как с ХАМАСом, так и с «Исламским джихадом». В 1996–1999 гг. он несколько раз арестовывался силовыми структурами Палестинской администрации, но вскоре оказывался на свободе.

Израильские силы неоднократно пытались уничтожить А. аль-Хуля, но лишь третья попытка оказалась

успешной. Рейд спецназа военно-морского флота в его дом 27 июня 2003 года закончился боем, в ходе которого погиб 24-летний сын А. аль-Хуля и 21-летний солдат ЦАХАЛа Эрез Ашкенази. В ходе следующей спецоперации погиб другой сын А. аль-Хуля – Билаль. Только с третьей попытки, 21 октября 2004 года, в ходе «точечной ликвидации» с воздуха А. аль-Хуль и бывший с ним в машине Имад Аббас были уничтожены⁵³. Однако дело его живет: последователи А. аль-Хуля продолжили усовершенствовать «кассамы». Вначале дальность их полета была увеличена до 8 километров, потом до 12, а нынешний «кассам» может покрывать расстояние и более двух десятков километров.

Ныне ХАМАС разрабатывает ракеты «кассам» с химическим зарядом внутри⁵⁴. В руки израильских спецслужб попали инструкции по лабораторному производству хлора в промышленных количествах, распространенной среди исламских палестинских террористических организаций. В инструкциях подчеркивается, что начинять ракеты проще хлором в силу нескольких причин: во-первых, он смертельно ядовит, а во-вторых, его гораздо проще достать, чем горчичный газ. ХАМАС производил попытки добавить в ракеты «кассам» ядовитые компоненты с 1990-х годов. Ликвидация Израилем братьев Ааделя и Имада Авдалла в 1998 году затормозила программу подготовки терактов, приводящих к большому количеству жертв, в том числе с применением химических веществ, однако, в ходе допроса террористов ХАМАСа из района Туль-Карема, замешанных в организации теракта в пасхальный вечер в отеле «Парк» в Нетании в марте 2002 года, выяснился ряд подробностей подобных разработок. В частности, в ходе подготовки данного теракта главарь боевого крыла ХАМАСа в Туль-Кареме Аббас Эльсид попросил у своего двоюродного брата Тарека Ианама Ахмад-Зидана помочь в производстве химической начинки для взрывного устройства, чтобы увеличить число потенциальных жертв. Тарек Ахмад-Зидан, который был осуж-

ден израильским судом на шесть лет заключения, учился фармацевтическому делу, и в Иордании был завербован активистами ХАМАСа. В 1997 году руководители движения попросили его провести исследование возможных областей применения различных химических веществ и ядовитых газов для террористических актов. Т. Ахмад-Зидан провел ряд опытов с нервно-паралитическим газом и с хлором. Также ему удалось приобрести для опытов четыре килограмма опаснейшего яда – цианида, относительно доступного, поскольку он широко применяется в гальванике и ряде других производств. Результаты своего исследования Т. Ахмад-Зидан передал активистам ХАМАСа летом 1997 года, и даже получил от высшего руководства движения из-за границы послание, в котором ему объяснили, как использовать цианид с максимальной эффективностью. В феврале 2002 года Аббас Эльсид вновь обратился к родственнику с просьбой – дать ему бутылку с цианидом для проведения теракта, что Т. Ахмад-Зидан и сделал. Речь шла о подготовке теракта в отеле «Парк» в Нетании, но добавить яд во взрывное устройство террористы не смогли. Впрочем, тот теракт и без этого оказался самым кровавым за последнее десятилетие – в результате взрыва погиб 31 человек, и именно после этого правительство А. Шарона дало зеленый свет на проведение масштабной контртеррористической операции, получившей название «Защитная стена».

Буквально через считанные дни после вывода израильских сил и поселений из сектора Газы в середине августа 2005 года была распространена видеозапись выступления Мухаммеда Дефа, который заявил, что «точно так же, как палестинцы унизили и изгнали евреев из сектора Газы, они выгонят их со всей территории Палестины». «Вы с позором покидаете Газу. Сегодня вы бежите из ада, но мы обещаем вам, что завтра, с помощью Аллаха, вся Палестина станет для вас адом», – предсказал глава боевого отряда ХАМАСа. Он пообещал продолжить террористическую войну до изгнания евреев вначале из

Иудеи и Самарии, а затем и до полного уничтожения еврейского государства. «Мы не будем колебаться, и мы не успокоимся, пока мы не освободим нашу землю полностью. Наше оружие всегда должно быть наготове, – заявил М. Деф в ответ на требование разоружить ХАМАС. – Мы предостерегаем от любых попыток дотронуться до этого оружия, мы хотим сохранить его в качестве эффективного средства для освобождения всей нашей родины»⁵⁵.

В ночь на 12 июля 2006 года была предпринята новая попытка ликвидации Мухаммеда Дефа, опять оказавшаяся неудачной – М. Дефу удалось уцелеть. Атака была произведена с воздуха – на трехэтажный дом в районе Шейх Радуан в городе Газа, в котором, по сведениям израильских разведслужб, скрывались боевики ХАМАСа, в том числе М. Деф, была сброшена бомба. При этом погибли восемь человек и более десяти были ранены, а само здание рухнуло. Ахмад Гандор, один из организаторов атаки на наблюдательный пункт ЦАХАЛа около Керем-Шалом и похищения солдата Гилада Шалита, был смертельно ранен, но Мухаммед Деф, хотя и получил очередное ранение, остался жив⁵⁶.

Война израильских силовых структур против руководителей боевых отрядов ХАМАСа продолжается.

Глава IV.

ВЛАСТИ ИОРДАНИИ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ХАМАСОМ: НЕУДАЧНОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ХАЛЕДА МАШАЛЯ (1997) И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В сентябре 1997 года на Ближнем Востоке развернулась одна из самых драматичных страниц мировой дипломатической истории. Утром 25 сентября два агента израильской внешней разведки «Моссад» с фальшивыми канадскими паспортами на имена Барри Бидсома и Шона Кендалла набросились сзади на главу Политического бюро исламистской организации ХАМАС Халеда Машаля, когда он шел в свой офис в центре столицы Иордании – Аммана. Они успели впрыснуть в его левое ухо смертельный яд, но шофер Х. Машаля, увидев происходящее, ударил одного из израильских спецназовцев газетой по рукам. Охранник Х. Машаля успел заметить номер автомобиля, на котором уехали израильтяне, привезшие агентов на место проведения операции, и немедленно начал преследование, вскочив на проезжавшую мимо машину. Примерно через триста метров израильские спецназовцы, не подозревавшие о том, что их «засекли», остановились и бросили машину, которую они использовали. Охранник продолжил преследование и при помощи полицейского в штатском смог схватить их. Двое моссадовцев были на такси отвезены иорданским полицейским и охранником Х. Машаля к ближайшему отделению полиции, где их поместили под арест. Одному из сотрудников «Моссада» удалось скрыться незамеченным и добраться до израильского посольства в Аммане, где находились еще трое участников сорвавшейся операции. Вначале иорданские власти представили этот инцидент как ссору

между водителем Х. Машаля и двумя канадскими туристами (как указывалось выше, израильтяне использовали фальшивые канадские паспорта, но то, что эти паспорта – не подлинные, иорданцам стало понятно пусть и скоро, но не мгновенно). Палестинцы же – как представители ХАМАСа, так и ФАТХа – сразу же заявили, что этот инцидент был покушением на жизнь Х. Машаля, и за ним стоит Израиль. Деятели ФАТХа даже обвинили Израиль в аналогичной попытке покушения с использованием отравляющих веществ на жизнь тогдашнего главы ФАТХа, ООП и Палестинской администрации Я. Арафата (1929–2004). 27 сентября правительство Иордании официально объявило, что на территории Хашимитского королевства было совершено покушение на жизнь Х. Машаля, и что преступники задержаны.

Комиссия по расследованию, созданная по следам провала этой операции по распоряжению тогдашнего премьер-министра Израиля Биньямина Нетаниягу, попыталась буквально поминутно восстановить ход событий, а также проанализировать ход принятия решений, предшествовавших этой акции. Возникло множество вопросов: Почему при покушении на Халеда Машаля, считающегося главным вдохновителем и организатором терактов против Израиля, ему, по сути дела, сохранили шанс на жизнь, использовав не пулю, а яд, причем не самый сильнодействующий? Каким образом руководство «Моссада» могло не позаботиться об обеспечении своих агентов подлинными, а не поддельными зарубежными паспортами? (Использование фальшивых канадских паспортов вызвало ухудшение дипломатических отношений с Канадой, немедленно отозвавшей своего посла из Израиля. Лишь после того, как Израиль принес извинения и пообещал в будущем никогда не использовать канадские документы подобным образом, посол был возвращен). Каким образом агенты «Моссада», службы, которая еще совсем недавно числилась среди лучших разведок мира, могли не заметить начавшейся за ними погони?! Рукowo-

директором комиссии по расследованию был утвержден тогдашний глава национальной авиакомпании «Эль-Аль», бывший глава представительства Министерства обороны Израиля в США и Канаде, бывший генеральный директор Министерства обороны Иосиф Чехановер. Комиссия выслушала тридцать пять свидетелей и просмотрела сотни документов и материалов⁵⁷.

Комиссия Чехановера пришла к выводу, что поскольку Халед Машаль, помимо выполнения функций главы Политического бюро ХАМАСа, координировал активность различных групп боевиков, совершавших и планировавших террористические акты, как в Израиле, так и против израильских объектов за пределами страны (в частности, именно через его офис шли средства на финансирование этой деятельности), решение о проведении операции против него было оправданным. «Наличие штаб-квартиры ХАМАСа в Иордании и его широкая активность с этой базы представляли большую проблему для Израиля. Решение провести операцию в Иордании было основано на принципе, согласно которому ни одно место в мире не должно служить безопасной гаванью для тех, кто планирует совершение убийств и террористических актов в Израиле. Израиль будет действовать против тех, кто пытается нанести вред евреям, где бы они не находились», – отмечалось в отчете Комиссии Чехановера.

Операция в Иордании планировалась таким образом, чтобы ее успешное проведение не оставляло никаких следов, которые напрямую бы позволили обвинить Израиль. На языке разведывательных служб такие операции называются «бесшумными». Возможность неудачи и ее последствия практически не рассматривались ни лицами непосредственно вовлеченными в оперативное планирование, ни политическим руководством. «Мир между Израилем и Иорданией, а также пути его укрепления являются краеугольными камнями израильской внешней политики, – отмечали члены Комиссии Чехановера. – Лица, ответственные за планирование операции, посчитали, что ве-

роятность провала была ничтожна. Они были убеждены, что отношения, развившиеся после заключения мира, имеют огромную важность для властей обеих стран, и были твердо уверены, что «бесшумная» операция, в том виде в каком она планировалась, никаким образом не сможет нанести вред королю Хусейну или правлению Хашимитской династии в Иордании». Эти предпосылки были, однако, в корне ошибочными.

По мнению Комиссии Чехановера, «провал операции в Иордании был следствием нескольких факторов, наиболее важным среди которых была концептуальная ограниченность, господствующая в «Моссаде» на разных уровнях, вовлеченных в планирование, подготовку и проведение операции. Все были уверены в том, что предлагавшееся к использованию оружие [речь идет о распылителе яда] и способ его применения были практически неуязвимыми. Оружие было тихим и не должно было даже коснуться выбранной цели. Предполагалось, что предлагаемая операция пройдет без непосредственного знания о ней кого бы то ни было. Более того, если, по какой-либо причине, покушение было бы прервано, то оружие в руках бойца спецназа внешней разведки выглядело бы достаточно невинно (в отличие, скажем, от пистолета) и не должно было указать на попытку совершения покушения; таким образом, Израиль не мог бы быть обвинен в чем бы то ни было».

«Эта концепция «бесшумной операции» с минимальными шансами неудачи почти не предусматривала возможности провала, – констатировали члены Комиссии Чехановера. – Лица, осуществлявшие планирование и подготовку акции, не обратили на этот аспект существенного внимания при представлении плана премьер-министру». Исходя из этого, члены комиссии предъявили серьезные претензии высшим руководителям внешней разведки «Моссад», но не главе правительства Биньямину Нетаниягу. «Мы пришли к заключению, что глава правительства рассматривал вопрос ответственно, изучая

предоставленные ему планы во всех возможных аспектах, которых можно было от него ожидать, – отмечали члены комиссии. – Премьер-министр был посвящен во все детали плана: он многократно обсуждал планируемую операцию с остальными главами разведывательных служб, чтобы быть уверенным, что они в необходимой степени информированы, а их действия – скоординированы». Комиссия также рассмотрела вопрос о том, производил ли премьер-министр какое-либо неадекватное давление для проведения операции «быстро и любой ценой», так, чтобы она могла служить непосредственным ответом на террористические акты, произошедшие незадолго до этого в Иерусалиме. «Мы пришли к заключению, что никакого неадекватного давления премьер-министром в этом вопросе не производилось», – констатировали члены Комиссии ЧеханOVERA.

Напротив, в отношении главы «Моссада» Дани Ятома (впоследствии ставшего членом Кнессета, а в 2007 году даже баллотировавшегося на пост главы Партии Труда) было сказано немало совсем не лестных слов, а один из членов комиссии (бывший генеральный инспектор полиции Рафи Пелед) даже потребовал его отставки. Глава «Моссада» и глава подразделения, к которому принадлежала боевая группа, пытались доказать, что их участие, равно как и планы, выработанные до операции, были безупречными, и что провал акции был результатом ошибок, совершенных агентами непосредственно во время операции. Члены Комиссии ЧеханOVERA не отрицали, что такие ошибки были сделаны, но сочли, что они в значительной степени были следствием недочетов в концепции, планировании и утвержденном плане операции, равно как и в процессе тренировки перед ее проведением, за что и глава «Моссада», и командир соответствующего подразделения отвечали лично. Комиссия ЧеханOVERA пришла к выводу, что глава «Моссада» ошибся в процессе рассмотрения и утверждения плана операции.

Как бы там ни было, после покушения Х. Машаль был в тяжелом состоянии помещен в Медицинский центр в Аммане. Иорданские власти начали подозревать Израиль в причастности к покушению, когда оба арестованных агента, выдававших себя за канадцев, отказались от предложенной им иорданскими властями возможности связаться с канадским посольством. Король Хусейн, глубоко возмущенный этой акцией, выдвинул Израилю ультиматум: если Х. Машаль умрет, Иордания разоблачит обоих агентов, которых будут судить и повесят публично, если суд признает их виновными⁵⁸ (в Израиле никогда не забывали о том, как 18 мая 1965 года в Дамаске был повешен израильский агент Эли Коэн, потому эта угроза воспринималась более чем серьезно). Король Иордании потребовал от Израиля признать свою вину, принести извинения и предоставить противоядие для спасения Х. Машаля. Более того, эти шаги рассматривались Хусейном как необходимые, но никак не достаточные – окончательную цену сторонам еще предстояло согласовать.

Критическую роль в урегулировании этого кризиса сыграл Эфраим Халеви, бывший в тот период послом Израиля при учреждениях Европейского союза и НАТО в Брюсселе. Впрочем, дипломатический чин Э. Халеви не должен вводить в заблуждение: этот очень творческий человек (кстати, племянник одного из самых выдающихся философов XX века Исаяи Берлина) работал в «Моссаде» на протяжении двадцати восьми лет, и только в 1995 году покинул Службу внешней разведки. В апреле 1998 года, спустя полгода после кризиса, связанного с неудачным покушением на Х. Машаля, глава «Моссада» Дани Ятом оставил свой пост, и эта должность была предложена Эфраиму Халеви. После четырехлетней каденции на посту главы «Моссада» Э. Халеви был назначен тогдашним премьер-министром А. Шароном главой Совета национальной безопасности.

Крайне удачное решение Б. Нетаниягу обратиться к Э. Халеви основывалось на том, что последнего связы-

вали многолетние едва ли не дружеские отношения с королем Хусейном. В авральном порядке прибыв в Израиль, Э. Халеви немедленно включился в обсуждение сложившейся ситуации, которая была очень и очень непростой: двое израильских агентов находились в Иордании под арестом, еще четверо скрывались в посольстве, которому грозил штурм. Несмотря на то, что по распоряжению, полученному от своих руководителей, глава представительства «Моссада» в Иордании М. Бен-Давид передал противоядие, которое спасло жизнь Х. Машалю (тот был уже без сознания и его жизнь поддерживалась аппаратом искусственного дыхания)⁵⁹, посланный в Амман глава «Моссада» Дани Ятом вернулся ни с чем, а все предложения о переговорах на каком-либо другом уровне были отвергнуты королем Хусейном. Предлагалось, в частности, делегировать в Амман тогдашнего юридического советника правительства Эльякима Рубинштейна, ныне – судью Верховного суда Израиля, бывшего в 1994–1995 гг. сопредседателем координационной комиссии по реализации положений мирного договора между двумя странами, к которому король Хусейн испытывал глубокое личное уважение (однажды – в ночь с 4 на 5 января 1991 года – Э. Рубинштейн, сопровождавший тогдашнего премьер-министра Израиля И. Шамира, даже ночевал в доме короля Хусейна в Лондоне⁶⁰), однако и это предложение было отвергнуто⁶¹.

Э. Халеви в полной мере осознавал, насколько сложно было королю Хусейну сдерживать давление исламистов, влияние которых в Иордании было весьма велико, и которые требовали от него разорвать заключенный за три года до этого мирный договор с Израилем. Треть населения Иордании составляли (и составляют) палестинцы, покинувшие места своего проживания в ходе арабо-израильской войны 1948 года, и их потомки – большинство из этих людей крайне негативно отнеслись к факту заключения иордано-израильского мирного договора без какого-либо решения их проблемы. Исходя из этого,

Э. Халеви и сформулировал свое более чем нетривиальное предложение: коль скоро палестинцы и исламисты обвиняют короля Хусейна в предательстве и в коллаборационизме с Израилем, пусть же именно Хусейн окажется тем правителем, который добьется от Израиля наибольшей уступки именно в направлении палестинских исламистов. Символом исламского сопротивления в палестинской среде был тогда основатель ХАМАСа шейх Ахмед Ясин, находившийся в израильской тюрьме, и именно его Э. Халеви предложил освободить и передать иорданским властям. В первый момент данное предложение было категорически отвергнуто израильскими руководителями, участвовавшими в обсуждении этого чрезвычайно деликатного вопроса, однако днем позже премьер-министр Б. Нетаниягу уполномочил Э. Халеви действовать в этом направлении. К тому времени ситуация ухудшилась еще более: король Хусейн известил о произошедшем президента США Б. Клинтона, сообщив, что планирует предпринять драматические шаги в направлении сокращения сотрудничества с Израилем вплоть до замораживания мирного договора, и американская администрация требовала от Б. Нетаниягу выполнить все требования Хусейна, какими бы они ни были⁶².

По прибытию в Амман Эфраима Халеви приняли тогдашний наследный принц Хасан (он был смещен с этого поста Хусейном за две недели до своей кончины в начале 1999 года и так и не стал королем) и глава Службы общей разведки Иордании («*Мухабарат аль-Амма*») Самих Бадр аль-Дин аль-Батихи (в 2003 году он был осужден иорданским судом и приговорен к восьми годам тюремного заключения по обвинению в финансовом мошенничестве, подделке документов и растрате государственных средств)⁶³. Отношение С. аль-Батихи к израильскому предложению было весьма критичным: он стремился получить всё, что можно, и даже больше, понимая, что у израильтян нет выхода. Принц Хасан, а вслед за ним – и король Хусейн, напротив, были готовы помочь израиль-

тянам в поиске взаимоприемлемого компромисса. В частности, король Хусейн уже в ходе первой встречи с Э. Халеви разрешил эвакуировать четырех израильских агентов из здания посольства⁶⁴. Хусейн согласился также принять израильских руководителей во главе с премьер-министром Б. Нетаниягу, прибывшим в Амман на вертолете той же ночью.

Около одиннадцати вечера на вертолетную площадку Кнессета прибыли Биньямин Нетаниягу, тогдашний министр обороны Ицхак Мордехай, бывший тогда министром национальных инфраструктур Ариэль Шарон, Эфраим Галеви, советник министра обороны генерал Яков Амидрор и полковник Шимон Шапира. Обычно полет из Иерусалима до Аммана занимает 12 минут. Но на этот раз произошло нечто невероятное: почти 20 минут вертолет израильских ВВС с главой правительства и его свитой на борту, пытался найти площадку для приземления в столице Иордании, лавируя между домов. Наконец, иорданцы подняли в воздух свой вертолет, который указал израильским летчикам место посадки. С получасовым опозданием правительственная делегация прибыла в дом военного советника короля Хусейна генерала Али Шукейри, где прибывших встретил наследный принц Хасан.

В ходе переговоров в последующие дни ключевую роль с израильской стороны сыграли упоминавшиеся выше Эльяким Рубинштейн и Ариэль Шарон, которого сопровождал советник друзского происхождения Маджали Вахаба (Уахаба), ныне – заместитель председателя Кнессета. Появление Шарона в роли нового, но влиятельного игрока в израильско-иорданских отношениях было одним из неожиданных последствий «дела Машаля». Для палестинцев он долгие годы (без особых, надо сказать, оснований) был «палачом Сабры и Шатилы», иорданцы помнили рейд израильской армии в Кибие 14 октября 1953 года, которым командовал Ариэль Шарон (тогда по разным данным погибли от 42 до 69 мирных жителей)⁶⁵ и раз за разом возмущались, слушая одно из его наиболее часто

повторяемых изречений: «Палестинское государство? Иордания – это и есть палестинское государство». Однако в «деле Машаля» А. Шарон сыграл важную конструктивную роль, представ в неожиданном для многих свете. Последний раунд переговоров с королем Хусейном вел именно он⁶⁶. Участие А. Шарона в переговорах в Аммане стало одним из центральных факторов, проложивших ему путь к креслу министра иностранных дел в правительстве Б. Нетаниягу (А. Шарон занял этот пост 13 октября 1998 года). С иорданской стороны инициатива всё время принадлежала монарху, о чем справедливо сказал в интервью М. Вахаба: «Король Хусейн способствовал разрешению этого кризиса – все остальные лишь выполняли его распоряжения. Так что решающую роль в развитии иордано-израильских связей безусловно сыграл хашимитский монарх. Именно ему мы должны быть признательны за те теплые и добрососедские отношения, которые до сих пор связывают наши страны и народы»⁶⁷.

Кроме освобождения А. Ясина (а вместе с ним и 23 иорданских граждан, главным образом, палестинского происхождения, которые находились в израильских тюрьмах как за уголовные преступления, так и за участие в террористической деятельности), Израиль также обещал больше не совершать покушений и убийств на иорданской территории. Король усматривал в том, что произошло, нарушение не только суверенитета Иордании, но и мирного соглашения, заключенного между двумя странами 26 октября 1994 года. Особое возмущение короля вызывал тот факт, что хотя «Моссаду» было разрешено открыть в Аммане офис по сбору разведывательных данных (о чем в других арабских странах израильтяне могли только мечтать), именно в столице его страны была проведена операция, свидетельствующая о полном пренебрежении к принципам взаимоуважения и конструктивного сотрудничества – и это при том, что, следуя условиям соглашения, Иордания сотрудничала с Израилем в сфере безопасности. Хусейн охарактеризовал операцию «Мосса-

да» как «наглый акт, совершенный группой, которая не хочет развития мирного процесса и стремится затруднить переговоры между израильянами и палестинцами после их возобновления»⁶⁸. Резко осуждая израильское руководство за его безответственную акцию, Хусейн обвинил Б. Нетаниягу в саботаже предложения о перемирии, внесенного ХАМАСом и переданного королем израильянам за несколько дней до покушения на Х. Машаля. ХАМАС предлагал Израилю перемирие на срок чуть ли не в тридцать лет в обмен на освобождение из израильских тюрем всех своих активистов, прекращение практики разрушения домов боевиков, полный отказ Израиля от строительства в поселениях за пределами «зеленой черты» и т.д. Король Хусейн передал это предложение израильянам через одного из высших офицеров «Моссада», с которым он встречался за считанные дни до покушения на Х. Машаля. По необъяснимым причинам, это предложение не было доведено до сведения премьер-министра, и Б. Нетаниягу узнал о нем лишь после провала операции⁶⁹. Трудно сказать, принял ли бы Б. Нетаниягу решение об отмене операции, получи он эту информацию в срок (вероятнее всего, нет), однако король Иордании был не без оснований возмущен тем, что он воспринял как «наглый» ответ Израиля на переданное через него ХАМАСом предложение о перемирии.

Король Хусейн, разумеется, ни с какой стороны не был заинтересован в нахождении шейха А. Ясина на территории своей страны, а потому шейх пробыл в Иордании лишь несколько дней, после чего вернулся в Газу. Его освобождение позволило королю Иордании продемонстрировать, насколько значимы для него палестинские и исламские ценности, и при этом – насколько именно он (а не, скажем, Я. Арафат и другие руководители ООП) является наилучшим «патроном» борьбы за арабскую Палестину. Со времени создания ООП, особенно после Шестидневной войны (1967), когда он потерял контроль над Западным берегом Иордана и Восточным Иерусали-

мом, король Хусейн пользовался любой возможностью, чтобы обеспечить себе поддержку палестинцев на контролируемых территориях, и даже его формальный отказ от борьбы за возвращение Западного берега не ослабил его соперничества с Я. Арафатом. Добившись освобождения шейха А. Ясина, король не только сделал жест в сторону ХАМАСа и исламистского движения как в Палестине, так и в Иордании, но и подорвал престиж Я. Арафата, который не смог добиться от Израиля подобной уступки⁷⁰. Учитывая, что даже и в 1991 году, т.е. три года спустя после официального отказа короля от потерянных его страной в ходе Шестидневной войны территорий Западного берега, именно премьер-министр Иордании возглавлял совместную иордано-палестинскую делегацию на международной мирной конференции в Мадриде, подобная демонстрация добрых намерений и в то же время силы со стороны иорданского монарха никак не была лишней, учитывая, насколько тяжело ему было на протяжении всей своей жизни и 46-летнего (с 1953 по 1999 гг.) правления лавировать между Израилем и палестинским национализмом.

С перспективы дня сегодняшнего очевидно, насколько уникальные события развернулись после покушения на Халеда Машала, и как значительны были их последствия.

Прежде всего, эта операция привела к едва ли не самому серьезному за несколько десятилетий кризису в иордано-израильских двусторонних отношениях; под угрозой расторжения оказался подписанный за три года до этого мирный договор. Это был уже второй кризис в отношениях между высшими руководителями двух стран после прихода к власти в Израиле Б. Нетаниягу – первый случился годом ранее, в сентябре 1996 года, когда было принято решение об открытии второго выхода из сооруженного во II веке до н.э. 80-метрового туннеля Хасмонеев в Старом городе в Иерусалиме. Глава Палестинской администрации Я. Арафат решил воспользоваться этим как поводом для начала крупномасштабных беспорядков, в ходе которых –

впервые со времени введения палестинского самоуправления в Газе и на Западном берегу – палестинские полицейские открыли огонь по солдатам израильской армии. В ходе вспышки насилия 25–27 сентября 1996 года погибли четырнадцать израильских солдат и 69 палестинцев⁷¹. Полностью порядок был восстановлен лишь после встречи на высшем уровне между Б. Нетаниягу и Я. Арафатом при участии короля Иордании Хусейна и президента США Б. Клинтона, прошедшей в Вашингтоне 30 сентября – 2 октября 1996 года⁷². Король Хусейн был возмущен, прежде всего, потому что за считанные дни до открытия второго выхода из Хасмонейского туннеля Амман посетил полномочный представитель Б. Нетаниягу д-р Дори Гольд, пользовавшийся особым доверием премьер-министра: именно Д. Гольд и адвокат И. Мольхо стали первыми посланцами Б. Нетаниягу, 27 июня 1996 года встретившимися с Я. Арафатом⁷³ (с самим Б. Нетаниягу Я. Арафат смог встретиться только 5 сентября), не говоря уже о том, что в 1994–1995 гг. Д. Гольд сопровождал Б. Нетаниягу в ходе встреч последнего с высшими руководителями Иордании, состоявшихся в Лондоне, Аммане и в Акабе; в 1997 году Дори Гольд стал одиннадцатым постоянным представителем Израиля в ООН. Будучи в Аммане, Д. Гольд не сообщил о намерении израильского руководства открыть второй выход из Хасмонейского туннеля, из-за чего король Хусейн был застигнут врасплох начавшимися беспорядками. Более того: согласно иордано-израильскому мирному договору (пункт 2 статьи 9), признается особая роль иорданского короля в опеке над исламскими святынями Иерусалима, и тот факт, что израильские руководители не поставили Хусейна в известность о своих намерениях касательно туннеля, открыв выход из него на улицу Via Dolorosa [Крестный путь], проходящую через мусульманский квартал Старого города, не без оснований выглядел в его глазах нарушением буквы и духа мирного договора между государствами⁷⁴. Впрочем, пусть и с тяжелым сердцем, но Хусейн не мог не понимать, что израильтяне действовали в собственной столице, большую

часть которой он потерял в ходе Шестидневной войны – и потерял безвозвратно. Тот факт, что Иерусалим не признается столицей Израиля большинством государств мира был слабым утешением для Хусейна, так как факт иорданской аннексии Западного берега Иордана и Восточного Иерусалима также из всех стран западного мира был в свое время признан лишь Великобританией – подобно тому как это непризнание до 1967 года не особенно мешало ему самому, оно в последующие годы не особенно сковывало руки правительства Израиля. Однако год спустя после открытия второго выхода из туннеля Хасмонеев Израиль совершил, с точки зрения Хусейна, куда более вопиющее деяние, проведя операцию по уничтожению неугодного ему общественного деятеля в столице самой Иордании – Аммане. Терпеть подобное Хусейн ни в коей мере не желал – странно было бы обратное. Борьба Израиля с ХАМАСом стала фактором, серьезно подрывавшим израильско-иорданские двусторонние отношения. Отношение короля Иордании к Б. Нетаниягу оставалось крайне негативным, и это настроение было адекватно выражено, в частности, в опубликованной в сентябре 1998 года статье комментатора ведущей иорданской газеты «*Jordan Times*»: «Сегодня наиболее серьезный риск как для арабов, так и для израильтян – это следующий взрыв насилия в регионе, в который может вылиться возмущение, кипящее в умах палестинцев. ... Политика Нетаниягу, направленная против мирного процесса, – просто божий дар для ХАМАСа, Саддама, Асада и “Хизбаллы”»⁷⁵.

В ходе кризиса сентября 1997 года король Хусейн проявил себя прагматичным, не ищущим конфронтации, но весьма жестким переговорщиком, который сумел заставить Израиль пойти на беспрецедентные уступки. На протяжении многих лет, от захвата террористами из организации Народный фронт освобождения Палестины израильских граждан, вылетевших из аэропорта им. Бен-Гуриона на самолете французской авиакомпании «Эр Франс» в 1976 году, и до похищения солдата пехотной бригады «Голани» Нахшона Ваксмана боевиками ХАМАСа

восемнадцать лет спустя, Израиль никогда не шел на уступки, касавшихся освобождения террористов, в ответ на угрозу жизни своих граждан. Израиль всегда исходил из того, что освобождение боевиков «под дулом пистолета» будет провоцировать радикальные организации на новые и новые акты терроризма, а потому отвечал на захват заложников военными операциями с целью их освобождения: иногда эти операции были более удачными, как, например, в Энтеббе в 1976 году (из 83 заложников почти все были спасены; погибли двое пленных, а также командир спецназа Генерального штаба Йонатан Нетаниягу, старший брат будущего премьер-министра), иногда – менее, как, например, в Дир-Набалле в 1994, когда террористами был застрелен и единственный заложник – Н. Ваксман, и командир сил спецназа, направленных с целью вызволить его, – капитан Нир Пораз. В 1997 году сложилась во многом похожая ситуация: за освобождение двух пленных бойцов спецназа «Моссада» (не считая четверых, спрятавшихся в здании посольства, судьба которых тоже была неясной) от Израиля требовали освобождения целого ряда заключенных, и в их числе – основателя ХАМАСа шейха А. Ясина, приговоренного к пожизненному заключению за его роль в организации похищений и убийств израильских солдат и палестинцев, заподозренных в сотрудничестве с израильскими силами безопасности. Единственная, пожалуй, принципиальная разница состояла в том, что это требование исходило не от самого ХАМАСа, а от короля Иордании, но факт оставался фактом: под угрозой расправы над двумя захваченными офицерами внешней разведки Израиль освободил лидера считавшегося самым опасным радикального палестинского движения сопротивления. Надо сказать, что требования об освобождении шейха А. Ясина под угрозой расправы над захваченным израильским военным ХАМАСом уже выдвигались. Так, 13 декабря 1992 года в израильском городе Лод по дороге на службу был похищен солдат пограничной службы Нисим Толедано, и

ответственность за это похищение взяла на себя организация ХАМАС, выдвинувшая требование взамен на освобождение Н. Толедано выпустить из тюрьмы шейха А. Ясина. Тогдашний премьер-министр И. Рабин заявил, что никаких переговоров с похитителями вести не будет, и спустя несколько дней тело убитого террористами Н. Толедано было найдено в окрестностях Иерусалима. Пять лет спустя от израильского руководства была запрошена та же самая цена, и в этот раз она была правительством Б. Нетаниягу уплачена. Руководители еврейского государства отступили от своего основополагающего принципа «никаких уступок террористам, когда нож приставлен к горлу израильтян», заплатив за вызволение бойцов спецназа внешней разведки крайне высокую политическую цену. Борьба против террористической деятельности ХАМАСа обернулась отходом от основополагающих принципов израильской контртеррористической доктрины.

Покушение на Х. Машалья было не единственным поражением Израиля в его борьбе против ХАМАСа. Со дня ареста первого главы Политбюро ХАМАСа Муссы Абу Марзука (он был задержан в США в июле 1995 года) Израиль требовал его экстрадиции, однако когда в январе 1997 года американцы готовы были согласиться на это, у израильского руководства появились опасения, что суд над М. Абу Марзуком в Израиле вызовет всплеск террористической активности ХАМАСа и похищения им израильтян с целью добиться освобождения своего лидера. В результате была заключена закулисная трехсторонняя американо-иордано-израильская сделка: глава Политбюро ХАМАСа отказался от права постоянного жительства в США (где он жил с 1974 года) и был в мае 1997 года депортирован в Иорданию. Тот факт, что Израиль, несмотря на постоянные декларации о том, что он использует все имеющиеся в его распоряжении средства для борьбы с терроризмом, прекратил добиваться экстрадиции и отказался от суда над М. Абу Марзуком, был не без основа-

ний истолкован как политическая победа ХАМАСа. Возвращение М. Абу Марзука в регион и получение им права на проживание в Аммане значительно усилило ХАМАС.

Вопреки целям израильтян, в результате сорванной операции и последовавшего развития событий ХАМАС резко усилился. Халед Машаль выжил, как минимум, сохранив (а то и упрочив) свой статус, но при этом на свободе оказался и шейх А. Ясин, вокруг которого в Газе и сформировался костяк местного руководства ХАМАСа. Кстати, ставший после выборов 2006 года главой палестинского правительства И. Ханийя начал работать с шейхом А. Ясином именно после его освобождения в 1997 году.

Глава V.

ВЛАСТИ ИОРДАНИИ ПРОТИВ ХАМАСА: ИЗГНАНИЕ 1999 ГОДА

Защита интересов ХАМАСа королем Хусейном в конце сентября 1997 года не должна вводить в заблуждение: Иордания никогда не относилась к этой организации дружелюбно, хотя и видела в ней эффективный противовес столь ненавистой Хашимитской династии Организации освобождения Палестины и лично Я. Арафату. В своей борьбе за возвращение контроля и влияния на Западном берегу король Хусейн, подобно израильтянам, был готов руководствоваться принципом «враг моего врага – мой друг». Несмотря на формальный отказ от требования о возвращении Иордании Западного берега (1988) и на подписание соглашений между Израилем и ООП (начиная с 1993 года), при заключении в конце 1994 года мирного договора с Израилем король Хусейн добивался – и добился – признания особого статуса Иордании в отношении святых мест в Иерусалиме. Иордания – и это представляется принципиально важным! – так и не смирилась с потерей территорий, занятых ею в ходе арабо-израильской войны 1948 года. Хусейн терпел ХАМАС, потому что ХАМАС разделял с Хашимитской династией враждебное отношение к Я. Арафату, надеясь на то, что исламисты, в свою очередь, будут стремиться попасть под его покровительство, тем самым помогая ему в борьбе за Западный берег с ООП.

Этот тактический союз подвергался всевозможным испытаниям, в особенности после того, как была создана Палестинская национальная администрация. Лидеры ХАМАСа в Иордании произносили пламенные речи, при-

зывая к вооруженной борьбе с Израилем⁷⁶, в ответ на что Израиль и США требовали от Иордании принять меры против «врагов мира». С другой стороны, популярность ХАМАСа среди живших в Иордании палестинцев, в особенности – среди жителей лагерей беженцев, тревожила Хашимитскую династию, опасавшуюся того, что боевой пыл исламских радикалов будет направлен не только против Я. Арафата и его клики, но и против самого короля Хусейна. Иногда иорданские власти деликатно предупреждали руководителей ХАМАСа о нежелательности тех или иных мер, но порой эти предостережения сопровождались жесткими мерами, включая аресты. Например, за несколько дней до неудачного покушения на Х. Машаля за «деятельность, наносящую урон интересам Иордании», был на короткое время арестован член Политбюро и тогдашний пресс-секретарь ХАМАСа инженер Ибрахим Гауша, причем годом ранее он уже арестовывался властями⁷⁷. Тот факт, что лидеры ХАМАСа в Иордании энергично агитировали против процесса арабо-израильского мирного урегулирования ставил иорданские власти, которые сами подписали мирный договор с Израилем, в крайне неловкое положение.

О том, что Иордания планирует жесткие меры против ХАМАСа, говорили еще при жизни короля Хусейна. В ноябре 1998 года в интервью ливанской газете *«Аль-Нахар»* Мусса Абу Марзук выразил мнение, что причиной этого является давление, оказываемое Палестинской национальной администрацией. По его словам, «с момента своего создания ПНА подстрекает каждого, включая правительство Иордании, надавить на лидеров ХАМАСа в Аммане и других арабских и исламских странах. Враждебность Арафата к ХАМАСу – не новость. Возможно, сейчас он пытается повлиять в том же направлении на правительство Файеза ат-Тарауны [премьер-министр Иордании с 20 августа 1998 по 4 марта 1999 гг.]. Незыблемым и несомненным является тот факт, что члены ХАМАСа в Иордании уважают все законы этой страны, а

также решения иорданского правительства в области защиты прав, достоинства и свободы граждан. Члены, лидеры и представители ХАМАСа законопослушны и уважают суверенитет каждой страны, в которой они живут»⁷⁸.

Король Хусейн, который помог спасти Х. Машаля от смерти и освободить шейха А. Ясина, во второй половине 1990-х отнюдь не был в восторге от факта пребывания руководителей ХАМАСа в своей стране. Однако развязка в отношениях Хашимитской династии с ХАМАСом наступила уже после его смерти и прихода к власти в феврале 1999 года его сына, ставшего королем Абдаллой II.

31 августа 1999 года генеральный прокурор Иордании неожиданно приказал закрыть пять офисов в Аммане, зарегистрированных на имена лидеров ХАМАСа. В тот же день были выданы ордера на арест пяти лидеров ХАМАСа: Халеда Машаля, Муссы Абу Марзука, Ибрахима Гауша, Иззата ар-Рашка и Сами Хатара⁷⁹, которые в это время находились с визитом в Тегеране. Власти арестовали также пятнадцать человек из числа ближайшего окружения лидеров ХАМАСа. Среди них был и Мухаммед Абу Саиф, водитель Х. Машаля, который менее чем за два года до этого сыграл центральную роль в задержании двух офицеров спецназа внешней разведки Израиля, покушавшихся на жизнь его босса. Два других члена Политбюро ХАМАСа – Мухаммед Назаль и Изат ар-Решек – ушли в подполье. Вначале лидеров ХАМАСа обвинили в таких правонарушениях, как «принадлежность к нелегальной организации» и «незаконное владение оружием», однако затем претензии властей стали значительно более серьезными: задержанным предъявили обвинения в содержании военного тренировочного лагеря, в нелегальном сборе денежных средств, в использовании поддельных официальных печатей и так далее. Аргументы активистов ХАМАСа будто оружие было приобретено ими для самозащиты после покушения на Х. Машаля, были отвергнуты. 22 сентября Х. Машаль и его соратники были арестованы в аэропорту Аммана, когда они возвращались из Тегерана.

Проще всего иорданским властям было решить вопрос о судьбе Муссы Абу Марзука: в связи с тем, что он имел гражданство Йемена, он был немедленно выдворен из Иордании в эту страну. Однако четверо других арестованных руководителей ХАМАСа были иорданскими гражданами палестинского происхождения. Их ситуация представляла собой сложную задачу как для властей, так и для ХАМАСа, учитывая, что конституция Иордании недвусмысленно запрещает изгнание ее граждан из страны. Несмотря на это, однако, всем четверем был предъявлен ультиматум: остаться в заключении и предстать перед судом – или покинуть страну.

После того, как эмир Катара шейх Хамад бен Халифа аль-Тани предложил принять лидеров ХАМАСа на территории своей страны, 22 ноября они были депортированы в Доху. В тот же день все остальные арестованные члены ХАМАСа были освобождены.

Вначале решение о подавлении деятельности ХАМАСа в Иордании было воспринято многими как инициатива премьер-министра Абдула Рауфа аль-Равабды [главы правительства Иордании с 4 марта 1999 по 19 июня 2000 гг.], не вполне поддержанное королем. Это заключение оказалось поспешным: акция совпадала с желанием короля Абдаллы II, и он употребил свое влияние для ее осуществления. На пресс-конференции перед поездкой в США после ареста руководителей ХАМАСа король Абдалла II одобрил эту акцию и добавил: «Иордания определила свою позицию совершенно ясно: офисы ХАМАСа будут закрыты непременно»⁸⁰. Спустя две недели в телевизионном интервью король заметил, что ХАМАС «зашел на шаг дальше, чем позволительно организации такого рода» и сказал, что «проблема приобрела криминальный характер»⁸¹.

Еще в сентябре 1999 года премьер-министр А.Р. аль-Равабда сформулировал то политическое кредо, которое стало причиной прекращения деятельности ХАМАСа на территории Иордании. По его словам, «каждый, желаю-

щий организовать оппозицию к другой арабской стране, находясь на иорданской территории, пусть едет в эту страну и занимается этим там»⁸².

Через несколько дней после депортации Х. Машаля и его соратников заместитель премьер-министра Иордании Айман аль-Маджали заявил, что его страна не позволит вновь открыть офисы ХАМАСа и не разрешит этой организации действовать на своей территории⁸³. Иордания уже не могла допустить, чтобы главный центр оппозиции к Палестинской национальной администрации находился в Аммане, где в руках местных лидеров ХАМАСа постепенно сосредотачивалась вся власть над этой организацией.

В своем интервью иорданской газете «Аль-Раи», которое он дал после встречи с Х. Машалем в Катаре во время саммита Организации Исламская конференция в ноябре 2000 года, премьер-министр Али Абу аль-Рагиб [он возглавлял правительство Иордании с 19 июня 2000 по 25 октября 2003 гг.] категорически заявил, что позиция Иордании по отношению к ХАМАСу не является предметом для переговоров: «Я предложил Машалю только две возможности. Он – гражданин Иордании, имеющий все права, гарантированные конституцией, и это относится также к трем его коллегам [речь о депортированных членах руководства ХАМАСа]. Они могут вернуться в Иорданию, когда пожелают, и присоединиться к любой иорданской политической партии, как бы она ни называлась, и какова бы ни была ее программа; что же касается их положения и полномочий в движении ХАМАС, которое в Иордании не зарегистрировано, то они неприемлемы. Это – первая возможность. Но если они хотят сохранить свое положение в ХАМАСе, то существует вторая возможность: они должны отказаться от иорданского гражданства, и мы будем относиться к ним как к любой другой арабской организации или группе. Они смогут посещать Амман и встречаться со своей семьей и родными в рамках предусмотренных законом процедур, определяющих такие отношения, и это единственная форма, в которой

мы готовы допустить пребывание членов этих организаций и групп на нашей территории»⁸⁴.

Официальный представитель ХАМАСа в Аммане Мухаммед Назаль оказался в сложном положении, уйдя в подполье вскоре после того, как был выдан ордер на его арест. Даже скрываясь от властей, он помещал свои публикации в иорданских пропалестинских СМИ. После интенсивных закулисных переговоров он вновь появился на публике в декабре 2000 года. Однако через несколько дней правительство вернулось к своей прежней позиции, согласно которой Иордания «запрещает иорданским гражданам работать в зарубежной политической организации на иорданской территории»⁸⁵.

Один из иорданских аналитиков предупреждал: «Здесь, в Иордании, мы живем в постоянном напряжении, так как существует опасность, что ненависть палестинцев к [израильским] оккупантам выльется в еще большее насилие и кровопролитие, которое в конце концов распространится на Иорданию и нарушит хрупкое равновесие, которое мы сумели создать в нашей стране, ясно понимая, что политическая ситуация здесь может стабилизироваться только при условии, что Израиль и палестинцы придут к реальному миру»⁸⁶.

Парадоксальным образом, защищая ООП от ХАМАСа, иорданские руководители стремились, прежде всего, избежать повторения того кошмара, который был связан в их памяти именно с ООП. Хашимитская династия, естественно, не забывала о событиях 1968–1970 года, когда руководители Организации освобождения Палестины сделали ставку на то, что успех их борьбы с Израилем будет достигнут после того, как им удастся свергнуть режим короля Хусейна, превратив Иорданию в палестинское государство. В конце августа 1970 года радикальные палестинские организации прямо выступили против Хашимитской династии. 9 июня было совершено покушение на короля Хусейна, 1 сентября – еще одно. 6 сентября боевики из Народного фронта освобождения Палестины

похитили сразу три самолета: два – швейцарской компании «Swissair» и один – американской TWA. Террористы посадили самолеты на иорданском аэродроме в Зарка (еще один самолет компании «Pan-Am» был захвачен в Каире). Через три дня был захвачен британский самолет, направлявшийся в Амман. Пассажиров держали, как заложников, а представители НФОП заявили в Бейруте, что «намерены наказать американцев за их последовательную поддержку Израиля». В разгар событий, связанных с похищением самолетов, палестинские командиры объявили район Ирбид «освобожденной территорией Палестины», заявив, что готовятся к «решительному сражению». В это же время такие радикальные группировки, как Народный фронт освобождения Палестины Дж. Хабаша, Демократический фронт освобождения Палестины Н. Хаватмы и др., занялись подрывной работой среди населения, выдвигая лозунги свержения существующего режима и передачи всей власти в Иордании палестинскому движению сопротивления. О скором падении монархического режима в Иордании объявили и многие видные деятели ФАТХа⁸⁷.

15 сентября Хусейн собрал приближенных и советников в своем дворце к северу от столицы страны с целью обсудить возможность масштабного выступления против палестинских националистических организаций и их сторонников. Соратники согласились с королем в том, что настало время действовать, и заверили, что для изгнания сил так называемых *федаинов* из Аммана и его окрестностей армии понадобится два – три дня⁸⁸.

16 сентября утром король Хусейн объявил о введении военного положения, а уже вечером танки 60-й бронетанковой бригады вошли в Амман с разных сторон и при поддержке мотопехоты начали штурм лагерей и укрепленных позиций палестинцев. Начались бои вокруг королевского дворца в Суали, возле аэродрома в Зарка, в Ирбиде. Быстро выяснилось, что оценки королевских советников о том, что палестинские силы будут разбиты

в течение нескольких дней, оказались чрезмерно оптимистичными. Более того: 18 сентября, через два дня после начал боев, с севера границу перешли сирийские танки, численность которых вскоре достигла двухсот пятидесяти. Хусейн оказался в ситуации войны на два фронта: против палестинских сил, стремившихся свергнуть его режим и превратить Иорданию в палестинское государство, которое затем начнет войну против Израиля, и против сирийцев, на протяжении десятилетий считавших Иорданию искусственным политическим образованием, которое они были заинтересованы поглотить.

Король Хусейн развернул навстречу сирийцам 40-ю танковую бригаду, и, после короткого боя, иорданцам удалось остановить наступление. Одновременно с этим королевская артиллерия и авиация последовательно разрушали палестинские лагеря в Аммане и окрестностях. Количество убитых во время событий так называемого «Черного сентября» точно не установлено. В марте 1971 года Ясир Арафат назвал следующие цифры: 3 400 убитых палестинцев и 10.800 раненых, однако, многие считают, что реальное число жертв было значительно большим. «Только за один день, 17 сентября 1970 года, было убито несколько тысяч мирных палестинцев, большинство из которых нашли свою смерть под гусеницами танков»⁸⁹, – подобные утверждения кочуют, в буквальном смысле слова, из книги в книгу.

С окончанием боев в Аммане в сентябре 1970 года ситуация в стране не стабилизировалась. Очаг напряженности переместился на север, нападения на иорданскую армию продолжались (в частности, партизаны расстреляли подразделение иорданской армии в Суграт Асфур близ Джераша). В первых числах апреля 1971 года *фидаины* обстреляли из гранатометов взлетную полосу мафракского аэропорта, 12 апреля – взорвали нефтепровод в районе Зарки, нападением подверглись фосфатный завод в Русейфе, военные посты в Джераше и Ирбиде.

2 июня 1971 года король Хусейн издал директиву о ликвидации баз «кучки профессиональных преступников и заговорщиков, использующих партизанское движение для прикрытия своих действий». Армейское командование разработало план операции по молниеносному уничтожению оставшихся баз палестинских организаций. 13 июля 1971 года иорданская армия начала массированное наступление на позиции палестинских отрядов под Джерашем и Аджлуном. «Джерашские события» лета 1971 года оказались не менее кровавыми, чем сентябрь предыдущего года. Понеся большие потери, 19 июля палестинцы были вынуждены уйти из Иордании⁹⁰. Все эти события нанесли Иордании тяжелейший урон: Ирак и Сирия закрыли границы с Иорданией, а 12 августа 1971 года Сирия даже разорвала дипломатические отношения с Хашимитским королевством. 28 ноября 1971 года представителями палестинских радикальных кругов был убит премьер-министр Иордании Васфи эль-Телль.

Учитывая большую популярность исламистов и их идеологии в Иордании (так, например, в результате всеобщих парламентских выборов, прошедших 8 ноября 1989 года, самую крупную фракцию смогли сформировать «Братья-мусульмане», один из руководителей которых – А.Л. Арабийят – возглавил Палату депутатов)⁹¹, а также принимая во внимание, что палестинцы составляют значительное большинство населения королевства, власти страны не без оснований боялись следующего палестинского восстания – на этот раз под исламскими знаменами. Чтобы предотвратить развитие событий по такому сценарию, они решили изгнать лидеров ХАМАСа задолго до того, как те сумеют создать инфраструктуру подобную той, которой вооруженные силы страны вынуждены были противостоять в 1970–1971 гг.

Выбор, предложенный иорданскими властями, не устраивал лидеров ХАМАСа, которые не желали ни смириться с депортацией, ни свернуть политическую активность в Аммане. Пытаясь успокоить страны, дающие

приют его активистам, руководство ХАМАСа постоянно отрицало тот факт, что деятельность движения в этих государствах носит не только политический характер. Х. Машаль повторял, что ХАМАС совершает боевые операции только на оккупированных Израилем территориях, и что он не имеет ни армий, ни военных отрядов вне Палестины. В интервью газете «*The Jordan Times*» Х. Машаль, в частности, сказал: «Присутствие ХАМАСа в Иордании не отягощает ни страну в целом, ни какую-либо из существующих партий. Наша работа ограничивается политической деятельностью и публикациями в СМИ. Мы не вмешиваемся во внутренние дела Иордании и не посягаем на ее безопасность. Мы считаем, что безопасность иорданцев и арабов – необходимое условие нашей собственной безопасности. Поэтому наше присутствие не только никому не мешает, но и улучшает положение арабов и мусульман. К этому следует добавить, что мы не стремимся к ухудшению отношений Иордании с кем-либо, и в особенности с Палестинской национальной администрацией»⁹². Мусса Абу Марзук также заверял, что «за пределами Палестины имеет место лишь политическое и информационное присутствие ХАМАСа, джихад и военные акции осуществляются им только на оккупированных территориях, и так будет и впредь»⁹³. Иорданские власти, однако, в это так и не поверили, и, наученные горьким опытом противостояния с палестинским движением сопротивления в 1968–1971 гг., решили не рисковать.

ХАМАС опасен для Иордании в едва ли не в той же мере, что и для Израиля. Угрожая безопасности еврейского государства, он в то же время угрожает стабильности Хашимитского королевства. Радикальная исламская программа ХАМАСа противоречит принцип конфессиональной терпимости, принятым в Хашимитском королевстве. (Конституция Иордании, провозглашая ислам государственной религией, дарует последователям других церквей и культов полную свободу вероисповедания. В 1958 году королевским указом были признаны девять

христианских церквей, получивших право беспрепятственно отправлять религиозные обряды и открывать духовные учреждения)⁹⁴. Иордания искала и ищет союзников в своей борьбе с ООП за влияние на Западном берегу Иордана и в Иерусалиме, особенно в том, что касается святых мест в районе Храмовой горы (где, кстати, в 1951 году был убит прадедушка нынешнего иорданского монарха король Абдалла I), но годы пребывания руководителей ХАМАСа на ее территории ни в коей мере не убедили представителей Хашимитской династии в том, что ХАМАС может быть полезным партнером в этом вопросе. Скорее, напротив: опасности альянса между ХАМАСом и собственно иорданским оппозиционным движением «Братьев-мусульман» были налицо, тогда как пользы в деле борьбы за возвращение контроля над утерянными в 1967 году территории так и не просматривалось.

В 1999 году мезальянс Иордании и ХАМАСа подошел к концу. Лидеры движения, являющегося злейшим врагом Израиля и выступавшего против любого продвижения мирного процесса между еврейским государством и Палестинской национальной администрацией, были объявлены персонами нон грата в Хашимитском королевстве. Принимая во внимание историю вопроса, этот фактор должен приниматься в расчет как важный позитивный момент, позволяющий надеяться на благоприятные перспективы иордано-израильского сотрудничества в целях противодействия терроризму и исламскому фундаментализму в регионе.

Глава VI.

НЕУДАВШИЙСЯ НОКАУТ: ЛИКВИДАЦИИ ШЕЙХА А. ЯСИНА И А. РАНТИСИ В 2004 ГОДУ

Организатор и духовный лидер движения ХАМАС шейх **Ахмед Ясин** родился в деревне аль-Джура, неподалеку от города, который в настоящее время называется Ашкелон. Точная дата его рождения неизвестна: согласно палестинскому паспорту он появился на свет 1 января 1929 года, однако сам он утверждал, что родился в 1938 году, а ряд источников указывают в качестве его дат рождения 1936 и 1937 годы. Во время арабо-израильской войны 1948 года его семья покинула родное селение, оказавшись в лагере беженцев Шати в Газе⁹⁵.

Будучи подростком, А. Ясин посещал молодежный клуб и спортивную секцию. В это время с ним и произошел несчастный случай: играя в двенадцатилетнем возрасте в футбол (по другим сведениям – занимаясь гимнастикой), он повредил позвоночник и оказался на всю жизнь прикованным к инвалидному креслу. Год (по другим данным – два года) он изучал литературу в исламском университете Айн-Шамс (Каир), параллельно с этим работая школьным учителем. По некоторым сведениям, был вынужден из-за нехватки средств прекратить обучение в университете. Несмотря на инвалидность, он был женат (брак был зарегистрирован в 1960 году) и имел одиннадцать детей.

Вернувшись в Газу, стал одним из лидеров движения «Братьев-мусульман», в которое вступил еще в Каире. Кстати, именно египтяне первыми арестовали А. Ясина. Случилось это в 1965 году, и он провел в заключении месяц. Живя в Газе и работая школьным учителем, А. Ясин

увлекся общественной деятельностью. Ему удалось собрать средства для открытия небольшой мечети, при которой стали функционировать вечерние классы и клуб для подростков. Под его влиянием местная ячейка «Братьев-мусульман» сделала ставку на молодежь и начала проводить специальные (в основном, спортивные) мероприятия для привлечения новых членов. Использование социальных проектов для нужд пропаганды и набора сторонников стало впоследствии фирменным стилем А. Ясина и основанной им организации ХАМАС.

У шейха А. Ясина были весьма неровные отношения с израильскими властями. В 1973 году ему было дано разрешение на создание в Газе так называемого Исламского центра, зарегистрированного в качестве благотворительной организации, которая должна была руководить деятельностью социальных служб, религиозных организаций, а также добровольных товариществ, занимающихся помощью нуждающимся. Структура, созданная А. Ясином, никоим образом не была подконтрольна ФАТХу и ООП, что в то время рассматривалось боровшимися с ними израильскими властями как факт безусловно положительный.

Насколько известно, вплоть до середины 1980-х годов возглавляемая А. Ясином организация не играла сколько-нибудь значимой роли в палестинском движении сопротивления. Однако это было связано не с тем, что А. Ясину нравилась израильская оккупация, а с тем, что освобождение от нее он считал возможным только после того, как ислам восторжествует во всем арабском мире. Его мнение изменилось после 1979 года, когда иранская революция доказала возможность построения исламского общества в отдельно взятой стране. Вскоре после этого А. Ясин создал организацию «Слава моджахедов», и примерно тогда же начал готовить вооруженные акции. В 1984 году А. Ясин был арестован израильскими властями и приговорен к тринадцатилетнему заключению за антигосударственную деятельность и незаконное хранение оружия, однако год спустя был освобожден в рамках

так называемой «сделки Джibriля» (тогда же был освобожден из тюрьмы и М. Абу Тир, см. во второй главе настоящей книги).

Выйдя на свободу, А. Ясин занялся совершенствованием своей организации. В ней появилось несколько группировок: члены одной из них занимались добычей оружия для будущих операций, члены другой – борьбой с «еретиками», «отступниками» и коллаборационистами в среде палестинцев. Впоследствии подобные отряды появятся и в составе ХАМАСа.

В 1989 году А. Ясин был вновь арестован, после чего был приговорен израильским судом к пожизненному заключению за планирование и осуществление убийств израильтян и палестинцев, обвиненных ХАМАСом в «коллаборационизме с врагом», и создание подпольной террористической организации.

Пока А. Ясин находился в заключении, активность ХАМАСа не уменьшалась, равно как и интенсивность террористических актов. После подписания соглашений Осло и создания Палестинской национальной администрации Я. Арафат также требовал освобождения А. Ясина, рассчитывая, таким образом, обеспечить себе поддержку среди исламистов. Израильское руководство знало об ухудшении состояния здоровья парализованного шейха, который нуждался в постоянной физической помощи. Руководители израильских спецслужб опасались, что его смерть в тюрьме вызовет эскалацию насилия на контролируемых территориях. В то же время, были опасения, что его освобождение, особенно после начала палестино-израильского переговорного процесса, усилит непримиримые исламистские круги и приведет к созданию оппозиционного центра власти в Газе.

В определенном смысле развитие событий после неудачного покушения на Халеда Машаля разрешило для Израиля эту дилемму. «Пожизненное» заключение закончилось восемь лет спустя, когда освобождение А. Ясина стала частью масштабной иордано-израильской сделки

после провала покушения на Х. Машаля в Аммане, о чем подробно рассказывалось в предыдущей главе книги. «Наших людей [речь идет об офицерах спецназа внешней разведки «Моссад»] схватили и бросили в иорданскую тюрьму, – говорил несколько лет спустя тогдашний премьер-министр Израиля Б. Нетаниягу, объясняя и оправдывая решение об освобождении А. Ясина. – Их жизни, да и безопасности Израиля в целом, угрожала опасность. Согласно заключениям врачей, шейх к тому времени был уже тяжело болен и мог умереть в любой момент. Поэтому в той ситуации я счел необходимым выпустить его, чтобы вернуть домой наших граждан и урегулировать дипломатический скандал с Иорданией»⁹⁶. Ранним утром 1 октября 1997 года основатель и духовный лидер ХАМАСа был освобожден из тюремного госпиталя и перевезен в Амман на вертолете, присланном королем Хусейном. 6 октября А. Ясин вернулся в Газу.

Опасаясь политических последствий этого обмена и обвинений в сделке с Израилем, руководство ХАМАСа категорически отрицало всякую связь между освобождением А. Ясина и возвращением двух офицеров «Моссада» в Израиль. По словам М. Абу Марзука, «освобождение шейха Ясина не имело отношения к какой-либо сделке до момента его возвращения в Палестину»⁹⁷. Отрицая прямое участие в сделке, лидер ХАМАСа в Газе Абд-эль-Азиз аль-Рантиси объяснял ситуацию иначе: «Я могу подтвердить, что мы не участвуем ни в чем подобном. Но мы должны подумать и спросить себя, неужели мы не вправе получить что-то ценное в обмен на освобождение двух агентов «Моссада», совершивших это покушение [на Халеда Машаля] и находящихся в иорданской тюрьме? Иордания пытается поступать так, чтобы удовлетворить всех»⁹⁸.

Вернувшись в Газу, А. Ясин вновь возглавил ХАМАС. Несмотря на свое, действительно, неважное состояние здоровья и прогрессирующие проблемы со зрением, прикованный к инвалидному креслу А. Ясин отправился в начале марта 1998 года в длительное турне по араб-

ским странам. В течение четырех месяцев он побывал в Саудовской Аравии, странах Персидского залива, Сирии, Судане и Иране, собрав миллионы долларов на нужды возглавлявшейся им организации. В конце июня 1998 года А. Ясин вернулся в Газу. В то время возглавлявший ПНА Я. Арафат был заинтересован добиться благорасположения шейха А. Ясина, с целью чего выдал ему дипломатический паспорт и предоставил автомобиль с особым номером красного цвета – такие номера выдавались лишь членам высшего руководства ПНА. При этом А. Ясин отказался присоединиться к правительству ПНА, заявив, что такой шаг будет подразумевать принятие ХАМАСом Соглашений Осло, на что он пойти не готов ни в коем случае⁹⁹.

Ощущение израильских руководителей, что шейх А. Ясин выходит из тюрьмы, чтобы иметь возможность умереть в своей постели, оказалось ошибочным. Год шел за годом, а А. Ясин продолжал оставаться не только номинальным, но и фактическим лидером организации, совершавшей едва ли не больше антиизраильских террористических актов, чем все остальные палестинские организации вместе взятые. Среди наиболее жестоких террористических актов, спланированных и осуществленных боевиками ХАМАСа после начала второй интифады: взрыв у входа в дискотеку «Дольфи» в Тель-Авиве 1 июня 2001 года (погиб 21 человек); взрыв в пиццерии «Сбарро» в самом центре Иерусалима 9 августа 2001 года (погибли 15 человек); взрыв в одном из скверов Иерусалима 1 декабря 2001 года (погибли 11 человек); взрыв пассажирского автобуса в Хайфе 2 декабря 2001 года (погибли 15 человек); взрыв в кафе «Момент» в Иерусалиме 9 марта 2002 года (погибли 11 человек); взрыв в гостинице «Парк» в городе Нетания во время празднования еврейской Пасхи 27 марта 2002 года (погибли 29 человек); взрыв в одном из ресторанов Хайфы 31 марта 2002 года (погибли 15 человек); взрыв в Ришон-ЛеЦионе, южном пригороде Тель-Авива 7 мая 2002 года (погибли

16 человек); взрыв пассажирского автобуса в Иерусалиме 18 июня 2002 года (погибли 19 человек); взрыв в автобусе второго маршрута в Иерусалиме 19 августа 2003 года (погибли 23 человека). По данным израильских силовых структур, в 2003 году ХАМАС совершил 218 террористических актов, в то время как «Танзим» (боевое крыло ФАТХа) – 117, а «Исламский джихад» – 71. В 2004 году боевики «Танзима» совершили 97 терактов, «Исламского джихада» – 106, в то время как ХАМАСа – 555¹⁰⁰.

В 2003 году правительство Ариэля Шарона приняло принципиальное решение: перейти от операций по ликвидации тех или иных командиров боевых отрядов «Изз ад-Дин аль-Кассам» (о некоторых из этих акций рассказывалось в третьей главе настоящей книги) к уничтожению высших руководителей ХАМАСа в секторе Газа. В 2003 году были совершены покушения на жизни Абд-эль-Азиза аль-Рантиси (10 июня), шейха Ахмеда Ясина (6 сентября) и Махмуда аз-Захара (10 сентября), однако все они оказались неудачными с израильской точки зрения. Лидеры ХАМАСа получили лишь незначительные ранения, отвечая на каждую попытку ликвидации новыми терактами.

14 января 2004 года 22-летняя Рим Рейша (кстати, замужняя и имевшая двоих детей) стала первой женщиной, совершившей теракт-самоубийство от имени ХАМАСа¹⁰¹. (До этого в январе 2002 года женщина-врач по имени Вафа Идри, связанная с боевым отрядом ФАТХа «Бригады мучеников Аль-Аксы», взорвала себя в Иерусалиме, убив престарелого израильтянина и ранив десятки других. 31 мая 2003 года «Исламский джихад» отправил другую женщину на совершение теракта в Афуле – она убила троих израильтян). В результате этого теракта на КПП у промышленной зоны «Эрез» погибли четыре израильтянина и еще четырнадцать получили ранения различной степени тяжести. Учитывая, что терминал «Эрез» был едва ли не последним видимым проявлением реального сотрудничества между Израилем и руководством ПНА, в канцелярии А. Шарона выражали не только негодование,

но и крайнее удивление. Один из сотрудников канцелярии заявил, что теракт на КПП «Эрез» показывает, что палестинским террористическим организациям безразлично экономическое благосостояние широких слоев палестинского социума. «У палестинских террористов нет уважения не только к израильским жизням, но и к собственным экономическим интересам. КПП «Эрез» позволяет палестинцам попадать в Израиль на работу. На примере этого теракта мы отчетливо видим, что терроризм не только наносит вред Израилю, но и подрывает палестинскую экономику», – подчеркнул официальный представитель Израиля. «Впервые ХАМАС использовал не мужчину, а женщину-бойца. Это новый шаг в нашей борьбе с врагом. Мы будем дестабилизировать ситуацию до тех пор, пока враг не уйдет с нашей земли», – заявил, в свою очередь, шейх А. Ясин¹⁰². Он отметил, что джихад – это «обязанность всех мусульман, мужчин и женщин», добавив, что женщинам отказывали в праве совершать теракты-самоубийства только потому, что в них не было потребности. «Женщин держали в запасе, пока не возникла потребность, – сказал А. Ясин. – Когда братья в военном крыле увидели, что пришло время использовать женщин, они отправили Рим Рейша»¹⁰³. Главари ХАМАСа шейх Ахмед Ясин, Абд-эль-Азиз аль-Рантиси и Махмуд аз-Захар призвали к новым терактам против израильтян. В ответ на это израильским руководством было принято решение возобновить практику «точечных ликвидаций» лидеров исламского террористического движения.

«У Израиля есть право нанести удар и ликвидировать духовного лидера ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина, однако время этого удара должно быть выбрано правильно», – заявил 20 января 1994 года в интервью Второму каналу израильского телевидения глава израильского Генерального штаба генерал армии Моше (Буги) Яалон. – Это вопрос благоразумия – цена и преимущества его устранения. Мы проводим ликвидации «тикающих бомб» [так называют террористов-смертников, готовых к соверше-

нию теракта], а не карательные операции. Все руководство любой террористической организации, будь то ХАМАС или «Исламский джихад», которые убивают гражданских лиц и используют гражданских лиц в качестве живых щитов, конечно же, является мишенью для наших действий». На прямой вопрос о том, считает ли израильское руководство легитимным уничтожение лично шейха А. Ясина, начальник Генерального штаба ответил: «Вопрос о легитимности подобной операции перед нами уже не стоит. Ее проведение зависит только от обстоятельств и израильских интересов». За несколько дней до этого тогдашний заместитель министра обороны Израиля Зеэв Бойм (в настоящее время – министр строительства страны) также заявил, что «Ахмед Ясин будет найден и уничтожен»¹⁰⁴. «Зеленый свет» на уничтожение А. Ясина межминистерская комиссия по оборонным вопросам дала 16 марта 2004 года – через два дня после теракта в ашдодском порту, в результате которого погибли десять израильтян¹⁰⁵.

Ликвидация Ахмеда Ясина произошла 22 марта 2004 года. В половину пятого утра от агентурных источников поступила информация о прибытии шейха Ахмеда Ясина на утреннюю молитву в мечеть Газы. Через несколько минут информация о «локализации объекта» была передана начальнику Генерального штаба Моше Ялону, министру обороны Шаулю Мофазу, в штабы военно-воздушных сил и Южного военного округа. Министр обороны связался с премьер-министром Ариэлем Шароном и попросил его лично разрешить операцию. Глава правительства дал свою санкцию.

В половину шестого утра, в момент, когда шейх А. Ясин, завершив утреннюю молитву, с группой сопровождающих вышел из мечети, с вертолетов военно-воздушных сил Израиля по автомашине шейха были выпущены три ракеты. Кроме самого А. Ясина, погибли также семь сопровождавших его лиц, в том числе один из его сыновей. Другой сын А. Ясина и еще четырнадцать человек были ранены¹⁰⁶.

После гибели шейха А. Ясина ХАМАС на короткий срок возглавил его ближайший соратник **Абд-эль Азиз аль-Рантиси**. Он родился 23 октября 1947 года в Ибне (ныне Явне, к югу от Тель-Авива) в семье, где кроме него росло одиннадцать братьев и сестер. В 1948 году семья Рантиси бежала в сектор Газы и обосновалась в Хан-Юнесе. По окончании средней школы в 1965 году он отправился в Александрию, где поступил в университет на медицинский факультет и закончил его дипломированным педиатром. В 1972 году он вернулся в сектор Газа, где работал детским врачом и был одним из основателей Исламского центра, созданного шейхом А. Ясином. В 1974–1976 гг. А. Рантиси вновь стажировался в Александрийском университете, после чего вернулся в сектор Газа, где занимался активной политической деятельностью и продолжал работать врачом в Хан-Юнесе. В 1978–1988 гг. параллельно с медицинской практикой преподавал в Исламском университете.

В 1987 году А. Рантиси стал одним из шести основателей ХАМАСа. Уже в марте следующего года он был арестован израильскими спецслужбами и до сентября 1990 года находился в тюрьме. В декабре 1992 года он был одним из 415 высланных в Ливан активистов ХАМАСа. Именно он, в связи с хорошим владением английским языком, образованностью и ораторским даром, чаще других выступал как представитель депортированных. Именно в Ливане А. Рантиси стал фактическим спикером ХАМАСа. По возвращению в сектор Газы он был вновь арестован израильскими спецслужбами, оставаясь в тюрьме до апреля 1997 года. После того, как в апреле 1998 года А. Рантиси обвинил власти ПНА в сотрудничестве с Израилем и причастности к уничтожению Мухьи ад-Дина аш-Шарифа (см. об этом в третьей главе настоящей книги), а также выступил с призывами к свержению Я. Арафата, он был вновь арестован – на этот раз, палестинскими спецслужбами. На свободу он вышел только в феврале 2000 года, однако, спустя всего полгода палестинские службы

безопасности вновь арестовали его, обвинив в подготовке вооруженного восстания. В декабре 2000 года, через несколько месяцев после начала второй интифады, А. Рантиси был выпущен из тюрьмы по личному распоряжению Я. Арафата, однако, в последующие годы он время от времени вновь оказывался под домашним арестом¹⁰⁷.

А. Рантиси был известен своими крайне радикальными взглядами. Он выступал за создание единого исламского государства от Испании и до китайского Синьцзяна, неоднократно высказывался в поддержку чеченских сепаратистов, а американскую администрацию называл «самым главным террористом в мире»¹⁰⁸. В феврале 2000 года, через несколько дней после очередного освобождения из тюрьмы, А. Рантиси организовал антироссийскую демонстрацию. Она проходила перед представительством Красного креста в Газе, и в ней приняли участие несколько сот активистов ХАМАСа. Он также возглавил делегацию от этой организации, передавшую представителям ООН в ПНА послание с резким осуждением «российской агрессии против мусульманского чеченского народа». Он выступал против диалога с ПНА и оказывал давление на активистов ХАМАСа, добивавшихся нормализации отношений с командой Я. Арафата. В июле 2000 года, в период израильско-палестинского саммита в Кемп-Дэвиде, А. Рантиси призвал Я. Арафата возобновить джихад против Израиля. «Единственный выход из создавшегося положения – это объявить весь мирный процесс неудавшимся и бессмысленным, и вернуться на путь джихада», – сказал тогда Абд-эль-Азиз аль-Рантиси. (Я. Арафат, впрочем, так и поступил, начав в сентябре 2000 году новую так называемую «Интифаду Аль-Акса»).

Как указывалось выше, первое неудачное покушение на него израильские силовые структуры совершили 10 июня 2003 года: по джипу, в котором он находился, было выпущено семь ракет. А. Рантиси, успев выскочить из машины, получил лишь ранение в ногу. Погиб один из по-

мощников А. Рантиси, который также находился в машине, а также случайно проходившие мимо мать с ребенком. Был ранен сын А. Рантиси – Ахмед, и еще двадцать семь человек¹⁰⁹.

Следующая попытка ликвидации оказалась более удачной с точки зрения израильтян: 17 апреля 2004 года в результате ракетной атаки с вертолета в городе Газа А. Рантиси был убит. Вертолет выпустил по машине А. Рантиси две ракеты. На месте погибли два его спутника, среди которых был и один из его сыновей. Сам А. Рантиси был доставлен в больницу в состоянии клинической смерти. Усилия реаниматоров, пытавшихся спасти его, окончились безрезультатно¹¹⁰.

Уничтожение шейха А. Ясина и А. Рантиси нанесло ХАМАСу значительный урон, но не смогло сломить организацию. Антиизраильская террористическая деятельность продолжалась: как указывалось выше, несмотря на гибель обоих лидеров, в 2004 году боевики ХАМАСа совершили 555 терактов – в сравнении с 218 в 2003 году. При этом строительство Израилем так называемого «забора безопасности» на Западном берегу, проведение масштабных контртеррористических операций («Защитная стена» в 2002 году, «Радуга в облаках» – в 2004), равно как и создание ряда новых КПП, в том числе, в Иорданской долине, серьезно ударило по способности ХАМАСа направлять в Израиль террористов-самоубийц. Начиная с 2002 года численность терактов, совершенных боевиками-самоубийцами из всех палестинских организаций неуклонно снижалась: с 60 – в 2002 году до 26 – в 2003, 15 – в 2004, 7 – в 2005 и 4 – в 2006. Соответственно, в четырнадцать раз сократилось число израильтян, погибших в терактах, осуществленных боевиками-самоубийцами: с 220 – в 2002 году до 142 – в 2003, 55 – в 2004, 23 – в 2005 и 15 – в 2006¹¹¹. Палестинские организации взяли на вооружение другую стратегию, начав обстрелы территории Израиля ракетами «кассам», стандартная дальность полета которых достигает 9–12 кило-

метров. Если в 2002 году таких обстрелов было 53, то в 2003 – 113, в 2004 – 268, 2005 – 222, а в 2006 – 861 (рост более чем в шестнадцать раз)¹¹². Ведущая роль в ракетных обстрелах израильской территории принадлежит именно ХАМАСу, сохранившему не только свое политическое влияние, но и военные возможности, и тогда, когда оба ведущих лидера организации погибли. Нокаута, на который рассчитывали руководители израильского правительства и силовых структур, не получилось.

Более того: односторонний вывод из сектора Газа и Северной Самарии израильских сил и поселений в августе 2005 года был не без оснований воспринят именно победа ХАМАСа¹¹³. Кстати, еще за год с лишним до реализации так называемого «плана размежевания» израильский аналитик Дов Конторер отмечал: «Поверив, что Шарон действительно готовит односторонний отход из Газы, ХАМАС пытается “присвоить” себе израильское отступление». По его мнению, «по замыслу руководителей ХАМАСа, участвовавшие диверсии должны убедить весь мир в том, что Израиль “изгнан из Газы бойцами исламского сопротивления”. Именно такое впечатление о причинах одностороннего вывода израильских войск из Ливана сумела оставить “Хизбалла”, и ХАМАС надеется теперь воспроизвести политический успех шейха Насраллы в палестинском контексте». Собственно, так оно и произошло¹¹⁴. В апреле 2005 года, за четыре месяца до вывода израильских сил из сектора Газа, Махмуд аз-Захар уверял: «Все очень просто. Никто не может отрицать, что если Израиль собирается уйти из Газы и части Западного берега, то это происходит потому, что велась интифада, велась вооруженная борьба, потому, что ХАМАС понес большие потери для того, чтобы добиться этой цели. Это произошло не потому, что велись переговоры, и не потому, что Израиль проявил доброжелательность, и не потому, что в дело вмешались американцы или европейцы»¹¹⁵. 14 июля 2005 года в очередном интервью Махмуд аз-Захар развивал ту же мысль: «Они собираются поки-

нуть Газу, но это не подарок Израиля. Это делается потому, что они не смогли противостоять нашему народу, поэтому не считайте их уход отсюда ... подарком для палестинцев. Они делают это потому, что здесь они потерпели поражение. Изменение взглядов израильского премьер-министра Ариэля Шарона, который два года тому назад говорил о том, что Нецарим [обособленное еврейское поселение, созданное Израилем в 1984 году в центральной части сектора Газа] имеет важное значение для израильской национальной безопасности [А. Шарон, действительно, говорил, что судьба Нецарим будет такой же, как судьба Тель-Авива], а сейчас принудительно эвакуирует его, происходит в результате того, что палестинцы ведут эффективную вооруженную борьбу»¹¹⁶.

Этот мотив развивали и другие представители ХАМАСа. По словам Сами Абу Зихри, «Все израильские заявления об уходе из полосы Газа были сделаны в результате проведения палестинских операций, проводившихся против оккупации. Мы полностью уверены в том, что так же, как организация “Хизбалла” смогла выгнать израильские вооруженные силы из Ливана, палестинское движение сопротивления выгонит их с палестинских территорий, и мы будем продолжать оказывать сопротивление Израилю» (28 июня 2004 г.). Другой представитель ХАМАСа, Ахмед аль-Бахар, иными словами выражал ту же мысль: «Болезненные и качественные удары, которые палестинское сопротивление нанесло евреям и их солдатам в течение последних четырех с половиной лет, привели к принятию решения об уходе из полосы Газа. ... Все указывает на то, что с момента своего создания Израиль никогда так не отступал и не был в таком состоянии слабости, как сегодня, после более четырех лет интифады. Героические атаки ХАМАСа выявили слабость и неустойчивость импотентной сионистской службы безопасности. Уход из Газы – это конец сионистской мечты, он является показателем морального и психологического упадка, в котором находится еврейское государство. Мы

считаем, что движение сопротивления – это единственный способ оказывать нажим на евреев» (24 марта 2005 г.). Исмаил Ханийя еще не знал, что вскоре возглавит палестинское правительство, но за три недели до вывода израильских сил он декларировал: «ХАМАС считает, что уход Израиля из полосы Газа является национальным достижением палестинского народа. Это – результат сопротивления, оказываемого палестинским народом, и его стойкости». (25 июля 2005 г.)¹¹⁷.

Широкие слои палестинского социума адекватно оценивали успех вооруженной борьбы, ведущую роль в которой играл именно ХАМАС. 13–15 июля 2005 года социологическим центром при университете Ан-Наджа был проведен опрос жителей Газы. Отвечая на вопрос, чем вызвано решение Израиля об уходе из полосы Газа, почти половина (45.6%) респондентов ответила, что главным фактором было «давление палестинского движения сопротивления». ХАМАС, на протяжении пятнадцати предшествовавших лет бывший ведущей и наиболее милитантной силой палестинского движения сопротивления, пожал плоды народной благодарности на выборах в январе 2006 года, победив на которых он смог вытеснить ФАТХ и сформировать однопартийное правительство.

Победа над ХАМАСом во многом оказалось победой Пирровой. Шейх А. Ясин был убит, но его ученик и ближайший помощник всего два года спустя возглавил органы исполнительной власти ПНА.

Глава VII.
ОТ ТРИУМФА ДЕМОКРАТИИ
ДО НЕ ОЧЕНЬ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
СЕКТОР ГАЗА В 2006–2007 ГОДАХ

Сразу после парламентских выборов в ПНА в январе 2006 года известный российский специалист по Ближнему Востоку К.А. Капитонов опубликовал статью, озаглавленную «О кандидатах на пост премьер-министра ПНА», в которой сделал следующий прогноз: «На освободившееся кресло премьер-министра после ухода в отставку Ахмеда Курей палестинские аналитики «выдвигают» двух кандидатов – Исмаила Ханийю и Саяма Файяда. Первый возглавлял партийный список ХАМАСа на только что прошедших выборах в палестинский парламент, второй был первым номером в списке «Третьего пути» – партии, поставившей целью «модернизировать палестинское общество»¹¹⁸. Перечитывая эту статью полтора года спустя, видно, насколько точным был сделанный К.А. Капитоновым анализ: после захвата власти ХАМАСом в Газе в ПНА действуют два, не признающих друг друга, правительства, одно из которых (действующее в Газе) возглавляет как раз Исмаил Ханийя, а другое – на Западном берегу – как раз Саям Файяд.

Как же палестинцы за полтора года прошли путь от вторых (первые состоялись в 1996 году) парламентских выборов до распада территории ПНА на два обособленных анклава, в каждом из которых существуют совершенно разные органы власти? Как триумф демократии (в многопартийных выборах участвовали 77% зарегистрированных избирателей, а за их проведением следили свыше 850 международных наблюдателей!) обернулся не очень бархатной исламской революцией?

Спустя две недели после победы на выборах (ХАМАСу удалось получить 74 из 132 депутатских мандатов), 18 февраля в Рамалле и в секторе Газа состоялось первое заседание палестинского Законодательного совета (депутаты от ХАМАСа, которым израильские власти не позволили приехать в Рамаллу, участвовали в нем посредством телемоста из штаб-квартиры в секторе Газа). Спикером парламента был избран депутат от ХАМАСа Абдель Азиз Дуэйк.

Абдель Азиз Салам Муртада Дуэйк родился в 1948 году, он женат, у него шестеро (по другим данным – семеро) детей. Вместе с семьей он проживает в Хевроне. Как и М. Абу Марзук, он немало лет прожил в США, где, в частности, получил докторскую степень в университете Пенсильвании в Филадельфии. А.А. Дуэйк присоединился к движению ХАМАС вскоре после его создания, в 1988 году. За свою деятельность в рядах исламистов пять раз арестовывался, несколько лет провел в израильских тюрьмах. В 1992 году, как и практически все нынешние руководители ХАМАСа, был в числе депортированных на срок в два года на территорию Южного Ливана. За время, проведенное в лагере Мардж Аз-Зухур в Ливане, А.А. Дуэйк добился среди своих соратников значительного влияния.

После возвращения на территорию ПНА А.А. Дуэйк не столько активно занимался политикой, сколько преподавал в университете Аль-Наджа в Шхеме. А.А. Дуэйк был также профессором географии в университете Бир-Зайт.

25 января 2006 года А.А. Дуэйк стал членом палестинского Законодательного совета ПНА. На состоявшемся 18 февраля первом заседании нового состава парламента он был избран спикером: за него проголосовали 70 из 132 депутатов.

Первое рабочее заседание нового состава Законодательного совета началось со скандала. Члены фракции ФАТХа покинули зал в знак протеста против действий депутатов из ХАМАСа. Скандал разгорелся из-за того, что

был отменен ряд решений и законов, утвержденных старым составом парламента, полностью подконтрольном председателю ПНА Махмуду Аббасу. В частности, был отменен закон о предоставлении ему права самостоятельно назначать судей конституционного суда. Получив контроль над этим органом власти, М. Аббас смог бы заблокировать инициативы ХАМАСа, объявляя их антиконституционными¹¹⁹.

Кандидатура Исмаила Ханийи была официально предложена ХАМАСом на пост премьер-министра ПНА. 21 февраля Махмуд Аббас действительно поручил ему формирование правительства.

Выступая перед депутатами нового парламента, Махмуд Аббас попытался изложить программу будущего правительства. Он заявил, что Палестинская национальная администрация, так же как и правительство, которое сформирует и возглавит ХАМАС, имеют единую стратегическую цель – переговоры с Израилем. Правительство и руководство ПНА связаны подписанными соглашениями и обязаны вести переговоры и народную борьбу ненасильственными методами ради будущего палестинского народа, – подчеркнул палестинский лидер. «Мы не ставили и не будем ставить под сомнение законность достигнутых соглашений, – отметил М. Аббас. – В тот момент, когда они были подписаны, они стали частью политической реальности, которой мы придерживаемся». Представители ХАМАСа сразу же отвергли призыв М. Аббаса об отказе от вооруженной борьбы, ибо они считают вооруженное сопротивление естественным и неотъемлемым правом палестинского народа. «Мы отвергаем переговоры с оккупантами в данных обстоятельствах, когда Израиль продолжает следовать политике оккупации и агрессии против палестинского народа», – заявил от имени движения ХАМАС Сами Абу Зихри¹²⁰.

Как справедливо отмечал известный российский арабист Г.Г. Косач, «палестинские парламентские выборы изменили ситуацию в ПНА: ФАТХ, благодаря волеизъяв-

лению избирателей, потерял монополию на власть, но ХАМАС вовсе не стал партией, получившей эту власть в безраздельное пользование. Появилась лишь новая «двухполюсная» палестинская политическая система»¹²¹. Понимая это, И. Ханийя старался сформировать коалиционное «правительство национального единства» с участием как представителей ХАМАСа, так и ФАТХа, но сделать этого ему по ряду причин не удалось.

На протяжении нескольких недель лидеры ХАМАСа вели переговоры со всеми палестинскими движениями и организациями, и в первую очередь – с ФАТХом, о создании коалиционного правительства. Вхождение ФАТХа в правительство позволило бы представителям ХАМАСа избежать контактов с Израилем, переложив их на плечи бывшей партии власти. Кроме того, участие ФАТХа в коалиции подчеркивало бы умеренность кабинета и помогло бы признанию нового правительства на международной арене¹²². Однако ФАТХ отказался от коалиции. «ХАМАС пытается продиктовать нам политическую платформу и заставить пересмотреть отношение к соглашениям Осло, поэтому мы не можем войти в его правительство, – заявил глава фракции ФАТХа в Законодательном совете ПНА Азам аль-Ахмед. – Пусть они сами попробуют, что значит управлять страной, а мы посмотрим»¹²³. В ФАТХе даже подумывали о создании «теневого правительства», которое бы действовало параллельно с новым кабинетом министров, однако, реализована эта идея не была. Помимо ФАТХа, войти в коалицию отказался еще целый ряд партий. Среди них: «Третий путь» во главе с бывшим министром финансов (и нынешним премьером в кабинете, сформированном в конце июня Махмудом Аббасом) Саламом Файядом, левое политическое движение «Альтернатива», а также «Независимая Палестина» во главе с Мустафой Баргути и Народный фронт освобождения Палестины.

Еще 21 февраля 2006 года Махмуд Аббас заявил после встречи с Исмаилом Ханийей, что ФАТХ «войдет в

коалицию, если будет достигнуто взаимопонимание», однако спустя неделю самый влиятельный на тот момент «силовик» в Газе, депутат Законодательного собрания Мухаммед Дахлан объявил, что ФАТХ отказывается от присоединения к правительству¹²⁴. В результате Исмаил Ханийя сформировал кабинет в составе девятнадцати министров от ХАМАСа и пяти близких к исламистам «беспартийных» (в состав правительства ПНА была включена одна женщина – Мариам Салех, занявшая пост министра по делам женщин, и один христианин-копт – Джуда Муркос, ставший министром туризма. Больше половины списочного состава членов палестинского правительства (14 человек) в разное время находились в заключении в израильских тюрьмах.

Комментируя тот факт, что «правительство национального единства» с участием представителей ФАТХа и ХАМАСа так и не было создано, отдельные аналитики уже тогда видели в происходящем явный индикатор, свидетельствующей о неминуемом «начале вооруженной междоусобицы, связанной с нежеланием проигравшего ФАТХа поступиться теми двумя третями властного и финансового пирога, на которые сейчас вполне законно претендует победивший на парламентских выборах ХАМАС. Проблема заключается не столько в идеологическом противостоянии двух очень разных по духу организаций, сколько в том, что движение ХАМАС довольно решительно зашло на чужую территорию и потеснило позиции ФАТХа. Фактически можно говорить о смене политической и экономической элиты Палестины со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно поэтому наблюдается такая ожесточенная борьба между старой элитой, представленной движением ФАТХ, и новой – в лице ХАМАСа»¹²⁵.

29 марта 2006 года правительство И. Ханийи было приведено к присяге. Церемония вновь прошла в режиме видеоконференции, но показательно, что на этот раз не происходившее в Рамалле транслировалось в Газе, а, наобо-

рот: в Газе происходило само событие, в Рамалле его смотрели на экране телевизора. «За» кандидатуры министров высказался 71 из 132 депутатов, «против» – 36, двое воздержались, остальные не участвовали в голосовании.

Сразу же после того, как правительство ПНА было сформировано, Махмуд Аббас и Исмаил Ханийя провели отдельные пресс-конференции, в ходе которых стало отчетливо видно, насколько по разному они видят возможные пути развития ситуации. Хотя свое выступление в Законодательном совете И. Ханийя начал с упоминания как имени основателя ХАМАСа шейха А. Ясина, так и многолетнего лидера ФАТХа и ООП Я. Арафата, новое правительство категорически отказалось признать многочисленные соглашения, подписанные Я. Арафатом с руководителями Израиля: так называемые договора «Осло–1» (1993), «Осло–2» (1995), Хевронский протокол (1997), меморандум Уай-Плантейшн (1998) и другие. На своей пресс-конференции Махмуд Аббас прямо сказал, что новое правительство «знает, что от него требуется», включая контакты с Израилем. Он повторил, что между ним и лидерами ХАМАСа «остается много разногласий». В официальном письме И. Ханийе М. Аббас отметил, что не сможет принять представленную политическую платформу нового правительства. М. Аббас пригрозил, что в том случае, если позиции кабинета нанесут ущерб национальным интересам палестинского народа, он рассмотрит вариант применения своих полномочий против правительства, конкретнее – расформирует его.

Уже тогда аналитики отмечали, что «существующее противостояние между парламентом и правительством, с одной стороны, и президентскими структурами во главе с Махмудом Аббасом – с другой, рано или поздно достигнет критической точки. В итоге это обернется кризисом, который может стать не только концом нынешней палестинской власти, но и концом самой Палестинской национальной администрации как политического образова-

ния»¹²⁶. Пусть и не линейно, но именно в этом направлении развивались события на протяжении последующего года.

Спустя сутки после первого заседания нового кабинета министров ПНА, состоявшегося 5 апреля 2006 года, Махмуд Аббас назначил одного из близких ему людей – генерала Рашида Абу Шабак, одного из руководителей ФАТХа в секторе Газа – на специально созданную должность начальника Управления внутренней безопасности¹²⁷. Это решение было принято с очевидной целью не допустить обретения кабинетом министров ХАМАСа контроля над силовыми структурами ПНА. До этого Рашид Абу Шабак много лет был заместителем руководителя Службы превентивной безопасности ПНА в Газе Мухаммеда Дахлана, а после отставки последнего возглавил ее. Рашид Абу Шабак был активно замешан в антиизраильской террористической деятельности (в частности, израильские спецслужбы считали именно его ответственным за обстрел школьного автобуса возле поселения Кфар-Даром в Газе, в результате чего двое учителей погибли, а трое детей были серьезно ранены), а также в расправах над обвиненными в коллаборационизме¹²⁸. Вместе с тем, он был одним из самых ненавидимых ХАМАСом людей. М. Аббас надеялся, что, назначив Р. Абу Шабак начальником управления внутренней безопасности, он оставит под контролем министра внутренних дел Саида Сиам «только управление дорожным движением и прием на работу пожарных». Понятно, что у руководителей ХАМАСа были совершенно другие планы, и они начали создавать собственные боевые отряды. 20 апреля министр внутренних дел ПНА Саид Сиам заявил о начале формирования полицейских сил специального назначения из числа членов военизированных подразделений различных палестинских группировок. Командиром этих сил был назначен Джамаль Абу Самадана. С самого начала не скрывалось, что новое подразделение будет действовать не в составе, а в дополнение к палестинской полиции, подчинявшейся Махмуду Аббасу¹²⁹. Сам

М. Аббас своим указом попробовал объявить это решение правительства недействительным, однако, Халед Машаль обвинил главу ПНА в предательстве, после чего представители ХАМАСа заявили, что не намерены отменять указ о формировании нового спецназа. «Это решение было принято в соответствии с основным законом ПНА, который дает министру внутренних дел полномочия предпринимать меры, необходимые для поддержания законности и порядка, – пояснил представитель правительства Гази Хамад¹³⁰. 28 апреля боевики нового спецназа прошли маршем по улицам Газы¹³¹.

Отец пятерых детей **Джамаль Атайя Зияд Абу Самадана** – один из основателей и руководителей палестинской террористической группировки «Комитеты народного сопротивления» (*Аль-Лиджан аль-мукауама аль-шаабия*) – родился в 1963 году в Рафияхе¹³². Впервые был арестован еще в начале 1980-х, затем провел некоторое время на территории Египта, а в 1994 году вернулся в сектор Газы. По возвращении в Рафиях, где клан Самаданы считался одним из самых влиятельных, Джамаль Абу Самадана вступил в ряды так называемой «милиции ФАТХа» («*Танзим*»). В декабре 2000 года, через несколько месяцев после начала «интифады Аль-Аксы» Джамаль Абу Самадана выступил в роли одного из основателей организации «Комитеты народного сопротивления», сформированной в декабре 2000 года из исламистски настроенных бывших сотрудников палестинских сил безопасности и оппозиционеров из партии ФАТХ, не принявших «линию Я. Арафата». Руководители данной организации вербовали боевиков, в основном, среди молодых жителей лагерей беженцев Джебалия и Шати в секторе Газа. Учитывая их роль в запуске на территорию Израиля ракет «кассам», Джамаль Абу Самадана также именовал свою организацию «ракетными силами палестинского сопротивления». Он был ответственен за многочисленные теракты и диверсии против израильтян, а также был одним из организаторов боевой вылазки, в результате ко-

торой в 2003 году в Газе погибли трое граждан США. Хотя в середине 1990-х гг. Джамаль Самадана был связан с ФАТХом, позднее он стал злейшим врагом этой организации. Именно боевики его организации убили родственника Я. Арафата, бывшего руководителя Управления национальной безопасности (одной из силовых структур ПНА) 65-летнего Мусу Арафата. М. Арафат был убит 7 сентября 2005 года несколькими выстрелами в упор¹³³. Непосредственно перед этим его дом в городе Газа окружили десятки вооруженных людей. Сначала по зданию было сделано несколько выстрелов из гранатомета, затем боевики ворвались в дом, застрелили охранявших М. Арафата телохранителей и вывели его самого из здания. Расстреляв М. Арафата, неизвестные увезли в неизвестном направлении его старшего сына Нимхеля, который в тот же день был казнен.

Израильские силы безопасности неоднократно покушались на жизнь Джамалья Абу Самаданы. Первая попытка, предпринятая в декабре 2004 года, окончилась неудачей, как и последующая, в 2005 году. Его назначение заместителем главы палестинского МВД и командиром сил спецназа было воспринято в Израиле крайне негативно. 21 апреля 2006 года в интервью радиостанции *«Коль Исраэль»* [«Голос Израиля»] один из членов правительства еврейского государства Зеэв Бойм сказал: «То, что архиюбийцу назначили насаждать закон и порядок в ПНА – верх цинизма. Как говорится, поставили kota стеречь сметану... Это свидетельствует о характере правительства ХАМАСа и о том, что ХАМАС полностью завладел палестинской администрацией, превратив ее, по сути, в администрацию террора». По словам З. Бойма, у Израиля есть особый счет к Абу Самадане, и то, что его назначили на руководящий пост в ПНА, не дает ему никаких гарантий безопасности. Он также пообещал, что рано или поздно израильяне доберутся до него, так как он остается «легитимной целью»¹³⁴. И действительно, 8 июня военно-воздушные силы Израиля нанесли авиаудар, в результате ко-

того были уничтожены, по меньшей мере, четверо террористов, среди которых был и Джамаль Абу Самадана¹³⁵.

Первые столкновения между отрядами ФАТХа и ХАМАСа начались уже в апреле 2006 года. 21 апреля противоборствующие стороны также забросали друг друга бутылками с горючей смесью. Уличные бои на какое-то время прекратились, но стороны продолжали наращивать мощь своих силовых структур. Уже 21 мая 2006 года было объявлено о том, что на жизнь Р. Абу Шабака планировалось покушение. В реальности сохранить Газу под контролем ФАТХа Р. Абу Шабаку не удалось, и в решающие дни июня 2007 года его (как и М. Дахлана) в секторе уже не было.

В первых числах мая 2006 года ФАТХом в Рафияхе было создано собственное военизированное формирование – в противовес полицейскому спецназу, сформированному правительством движения ХАМАС. Руководитель новой группировки Биллах аль-Муаттасем прямо заявил: «Мы создали новую силу для противостояния формированиям ХАМАСа, которые мы считаем незаконными». При этом он отметил, что не стремится к открытому противостоянию с полицией ХАМАСа, но не позволит проводить аресты своих сторонников¹³⁶.

Уже в мае 2006 года противники вновь подняли друг на друга оружие, и это стало поводом говорить о начале гражданской войны на палестинских территориях. Эскалация достигла пика 17–19 мая¹³⁷, после чего ситуация несколько стабилизировалась. 12 июня боевики ФАТХа, лояльные Махмуду Аббасу, подожгли здание палестинского кабинета министров в Рамалле (Исмаил Ханийя в это время находился в Газе)¹³⁸. Переговоры между ФАТХом и ХАМАСом с разной степенью интенсивности тянулись все лето и осень 2006 года, а тем временем рядовые боевики обеих организаций продолжали спорадически нападать друг на друга, а также совершать антиизраильские теракты. Особенно удачной с точки зрения ХАМАСа была вылазка, совершенная

25 июня: террористы, общей численностью не менее семи человек, по прорытому восьмисотметровому туннелю проникли из сектора Газа в район КПП Керем-Шалом, застав врасплох израильских солдат, двое из которых были убиты на месте, а третий (капрал Гилад Шалит) – захвачен в плен. Израильский танк был подбит, а БТР – сожжен. 4 июля ракета «кассам», пролетев 12 километров, впервые разорвалась в жилом районе города Ашкелон, недалеко от школы «Ронсон» (зданию школы был нанесен серьезный ущерб, по счастливому стечению обстоятельств обошлось без человеческих жертв). Продолжалось и внутripалестинское насилие: так, 1 августа в Газе в результате столкновений боевиков из числа сторонников ФАТХа и силами спецназа ХАМАСа ранения получили по меньшей мере пять человек. 15 сентября пятеро сотрудников палестинских спецслужб, в том числе один генерал, были убиты неподалеку от дома Исмаила Ханийи¹³⁹. 1 октября в столкновениях сторонников ФАТХа и ХАМАСа в Газе погибли восемь палестинцев, еще двадцать были ранены¹⁴⁰. 20 октября было совершено покушение на самого Исмаила Ханийю: кортеж главы правительства подвергся интенсивному обстрелу из стрелкового оружия, в результате чего одна из машин загорелась (сам И. Ханийя не пострадал)¹⁴¹. В городе Газа утром 11 декабря были убиты трое детей одного из высокопоставленных сотрудников палестинской разведки, видного активиста ФАТХа Бахи Балушеха. Машину, в которой ехали дети шести, семи и восьми лет, около школы расстреляли из автоматов боевики. Вместе с тремя детьми погиб и их водитель, ранения получили несколько случайных прохожих¹⁴².

В знак протеста против расстрела троих несовершеннолетних детей Бахи Балушеха на улицах города Хан-Юнес собрались демонстранты. Участники демонстрации прямо обвинили в убийстве школьников людей из движения ХАМАС и потребовали найти и арестовать

их. Палестинские силы безопасности, верные движению ХАМАС, открыли огонь по участникам демонстрации сторонников ФАТХа, которые начали забрасывать полицейских камнями. Четыре участника манифестации были ранены¹⁴³. Днем позже палестинец бросил гранату в группу сторонников ХАМАСа. Нападению подверглась демонстрация активистов ХАМАСа, проходившая в лагере беженцев Нуссейрат в секторе Газа. Участники этой акции собрались, чтобы выразить поддержку боевикам ХАМАСа в их противостоянии сторонникам ФАТХа¹⁴⁴. 14 декабря палестинская делегация во главе с Исмаилом Ханийей попала под обстрел во время пересечения границы с Египтом, в результате чего один из телохранителей премьера погиб, а его сын 27-летний сын Абед, политический советник и еще один телохранитель получили ранения. Всего же в завязавшейся перестрелке было ранено не менее двадцати пяти человек. Представители ХАМАСа возложили ответственность за нападение на офицеров охраны главы ПНА М. Аббаса¹⁴⁵. Днем позже палестинские силы безопасности, лояльные М. Аббасу, открыли огонь по сторонникам ХАМАСа, вышедшим на демонстрацию в Рамалле; несколько человек получили ранения¹⁴⁶. 17 декабря в результате нападения на тренировочный лагерь сотрудников охраны М. Аббаса был убит один человек и еще пятеро получили ранения. Погибший был расстрелян практически в упор у ворот лагеря. Затем боевики в масках ворвались на территорию лагеря, подожгли несколько палаток, подорвали трансформаторную станцию и вступили в ожесточенную перестрелку с охранниками палестинского лидера. Когда подоспело подкрепление, нападавшие обратились в бегство¹⁴⁷. В лагере беженцев Джебалия на севере сектора Газа боевики ХАМАСа открыли огонь по участникам демонстрации сторонников М. Аббаса. В результате обстрела пострадали семь человек. В тот же день в Газе попал под обстрел кортеж министра иностранных дел ПНА видного

деятеля ХАМАСа М. Аз-Захара¹⁴⁸, а боевики ХАМАСа, в свою очередь, обстреляли из минометов резиденцию М. Аббаса; два снаряда разорвались менее чем в ста метрах от здания, при этом пятеро охранников М. Аббаса получили ранения (самого главы ПНА в здании в тот момент не было)¹⁴⁹. Всего в результате противостояния ХАМАСа и ФАТХа в декабре 2006 года погибли не менее тридцати человек.

М. Аббас пробовал разные меры, оказавшиеся, однако, равно безуспешными. Он неоднократно грозил ХАМАСу роспуском Законодательного совета и объявлением новых выборов, но так и не сделал ни того, ни другого; объявлял о якобы скором проведении референдума по поводу признания постфактум договоренностей, заключенных ООП и ПНА с Израилем в предшествующие пятнадцать лет, но и тут дело ограничилось разговорами; отправился в Дамаск на переговоры с Х. Машалем, однако и они не привели к какому-либо прорыву. Сообщения о том, что ФАТХ и ХАМАС сумели договориться по поводу правительства национального единства, следовали и опровергались одно за другим в течение всей зимы и весны 2007 года. Хотя после переговоров, прошедших с 6 по 8 февраля под эгидой короля Саудовской Аравии Абдаллы, коалиционное правительство действительно было сформировано и 17 марта 2007 года – утверждено Законодательным собранием ПНА (в его состав входили одиннадцать министров от движения ХАМАС, во главе с сохранившим пост премьер-министра Исмаилом Ханийей, шесть – от ФАТХа, четыре – «независимых», и по одному министру от партии «Третий путь», коммунистической Партии палестинского народа и Демократического фронта освобождения Палестины)¹⁵⁰, в мае вновь начались масштабные уличные столкновения между боевиками двух партий. Аналитический обзор событий в Палестине, опубликованный порталом «Лента.ру» 18 мая 2007 года, назывался «Снова война. Сектор Газа катится в направлении

большой крови»¹⁵¹. Меньше чем через месяц этот прогноз сбился в полной мере. Впрочем, читатель настоящей книги уже прочитал об этом в первой главе. Все возможные меры, предпринятые зарубежными государствами, не привели к какому-либо смягчению ХАМАСом своих позиций. Ни дипломатический бойкот ХАМАСа американцами и европейцами, ни, наоборот, два раунда переговоров с его лидерами (в марте 2006 и в марте 2007 гг.) в Москве, ни прекращение перечисления финансовой помощи государствами-донорами – не помогло ничего. ХАМАС остался верен своему принципу вооруженной борьбы под знаменем исламизма, добившись при этом не частичного (как в январе 2006 года), а полного контроля над сектором Газа. Открытым теперь остается лишь вопрос о будущем Западного берега (Иудеи и Самарии).

Глава VIII. **СЕКТОР ТАЙВАНЬ?** **РУКОВОДИТЕЛИ ХАМАСА** **И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ИЗРАИЛЮ**

Несмотря на его видную роль в ближневосточной политике, взгляды нынешнего главы Политбюро ХАМАСа Халеда Машаля практически никем никогда не анализировались систематически. Число книг, изданных на разных языках о том же Я. Арафате, исчисляется десятками – о Х. Машале не написано пока ни одной, ни на каком языке. Несмотря на его довольно давнее присутствие в палестинском движении сопротивления (неслучайно израильские спецслужбы еще десять лет назад пытались убить его), ему удается оставаться «серым кардиналом», практически неизвестным общественности. Его интервью стали появляться в печати лишь в последние годы, в особенности после того, как весной 2004 года израильские силовые структуры провели «точечные ликвидации» основателя ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина и его ближайшего сподвижника Абд-эль-Азиза аль-Рантиси (их портреты, кстати висят в доме Х. Машаля в Дамаске). В этой связи напрашивается несколько парадоксальный вывод о том, что путь Х. Машаля к «трону» первого лица палестинского исламского движения расчистили именно израильтяне.

Халед Машаль родился в крестьянской семье на Западном берегу, бывшем тогда частью Иордании. Вот что он говорил об этом спустя полвека: «Я родился в 1956 году в деревне Сильвад, это на Западном берегу, недалеко от Рамаллы. Мы жили там до 1967 года. А потом, как и сотни палестинцев, бежали. Палестинцы рассеяны по всему миру. Я помню мою деревню. Там красиво, растет вино-

град, инжир. Она стоит на возвышенности, там климат хороший – летом не так жарко, отдыхать хорошо. Жили там в основном крестьяне. И мои родители и деды тоже все были крестьяне, я горжусь этим. Я скучаю по моим родным местам»¹⁵².

На протяжении многих лет – если не десятилетий – в Израиле доминировала точка зрения, согласно которой для того, чтобы можно было договориться с палестинцами, со сцены должно уйти «поколение 1948 года» – иными словами, те, для кого ключевым этапом биографии был исход во время первой арабо-израильской войны. Не без оснований считалось, что травма вынужденного исхода – при невозможности возвращения – наложила тяжелейший отпечаток на весь жизненный путь этих людей, которые стремились и стремятся не столько к урегулированию, сколько к отмщению, а коли так – договориться с ними практически невозможно. Не входя сейчас в споры о том, насколько верны были те оценки, отметим, что Х. Машаль принадлежит к другому поколению, в 1948 году он еще не родился, но и для него память о травме исхода в одиннадцатилетнем возрасте – ключевой элемент биографии. Всего в ходе войны 1967 года с территорий Западного берега и Газы бежали 120 тысяч палестинских арабов. Согласно решению израильского правительства от 2 июля 1967 года, всем им было позволено вернуться в свои дома до 10 августа (впоследствии этот срок был продлен до 13 сентября), однако лишь четырнадцать тысяч человек воспользовались этим правом¹⁵³. Среди тех, кто не вернулся на перешедший под контроль Израиля Западный берег, были и родители Х. Машаля, эмигрировавшие, как и многие палестинцы, в благополучный Кувейт.

Именно в Кувейте в пятнадцатилетнем возрасте Х. Машаль стал членом организации «Мусульманское братство», а в восемнадцать поступил в университет, где изучал физику. В университете он стал одним из лидеров местной палестинской общины и организовал ячейку, под исламскими знаменами борющуюся за лидерство в мест-

ном студенческом союзе. Закончив университет в 1978 году, Халед Машаль стал учителем физики в одной из кувейтских школ. В 1981 году он женился, сейчас у него семеро детей: четыре сына и три дочери.

С самого основания ХАМАСа в 1987 году Халед Машаль стал главой его кувейтского представительства. После иракского вторжения в Кувейт в 1990 году и массового изгнания оттуда поддерживавших Саддама Хусейна палестинцев, Халед Машаль перебрался в Иорданию, где стал главой местного отделения ХАМАСа, а также координировал отношения движения с Сирией и Ираном, включая сбор средств на нужды исламистов. К «процессу Осло» в середине первой половины 1990-х годов Х. Машаль, как и едва ли не большинство палестинцев диаспоры, отнесся резко отрицательно. Вот что сам он говорил об этом в интервью бейрутской газете «Аль-Хаят» в 2003 году: «У меня было двойственное чувство. С одной стороны мне было больно, поскольку я чувствовал, что эта церемония в Белом доме [13 сентября 1993 года], где присутствовали представители многих стран мира, была на самом деле похоронами палестинского дела. Мировое сообщество, влиятельные представители которого стояли на лужайке у президентского офиса мощнейшей из стран мира, отказало палестинцам в праве на 78% принадлежавшей им территории [под этими 78% Х. Машаль имеет в виду суверенную территорию Государства Израиль в границах «зеленой черты»]. Более того, даже оставшиеся 22% [речь о территориях Западного берега и Газы] не были гарантированы. Мне было грустно. Мы, палестинцы, согласились на невыгодную сделку. Вторым моим чувством было то, что несмотря на всю торжественность, я был уверен, что все произошедшее – лишь незначительный эпизод, который не повлияет на палестинское будущее»¹⁵⁴.

Вопрос о том, насколько Х. Машаль контролирует процессы, происходящие на Западном берегу и в Газе, не всегда ясен. Хотя он возглавил Политическое бюро ХА-

МАСа еще в 1995 году, представляется, что до весны 2004 года ключевая роль в определении стратегии и тактики организации принадлежала не ему. Показательным в этой связи является свидетельство корреспондента египетской газеты «Аль-Ахрам» Сами Мубайеда о встрече с Х. Машалем в декабре 2001 года: «Роль Х. Машаля была чисто политической и ограничивалась деятельностью по поддержанию имиджа организации в Сирии. Во время нашей беседы к нему подошла помощница и шепнула ему на ухо о шахиде [так, в частности, именуют в палестинском движении сопротивления террористов-смертников, взрывающихся на улицах израильских городов], только что взорвавшем себя в Палестине. Было очевидно, что Х. Машаль удивлен этой новостью. Он включил телеканал «Аль-Джазира», пытаясь узнать подробности. Он знал не больше меня о военной операции, несмотря на то, что ХАМАС взял на себя ответственность за эту атаку, к большому удивлению Х. Машаля. Этот инцидент подкрепил мою точку зрения, что Халед Машаль не контролировал в то время боевые операции в Палестине»¹⁵⁵.

После гибели в ходе «точечных ликвидаций» в 2004 году лидеров ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина и Абд-эль-Азиза аль-Рантиси (об этом подробно рассказывалось в шестой главе настоящей книги), Халед Машаль фактически стал главой организации, «кукловодом за сценой», влияние которого более значительно в сравнении с лидерами ХАМАСа в ПНА – Махмудом аз-Захаром и Исмаилом Ханийей. С этого момента он становится все более публичной фигурой, излагая свои взгляды в различных интервью и выступлениях. Особенный рост публичности приходится на период после победы ХАМАСа на парламентских выборах в ПНА в январе 2006 года и последовавшего за этим приглашения в Москву.

Его отношение к Израилю весьма витиевато: он отказывает еврейскому государству в какой бы то ни было легитимации, но понимает, что де-факто вынужден смириться с ним. Он заявляет, что существование Израиля

является некоторой текущей данностью, с которой необходимо считаться, невзирая на формальное признание или непризнание, несколько неожиданно предлагая в качестве модели аналог китайско-тайваньских отношений. По его словам, «существует множество примеров, когда непризнание не означает войны. Китай и Тайвань, к примеру, не признают друг друга, но они торгуют и сотрудничают друг с другом. ... Мы готовы принять статус Израиля, не признавая его»¹⁵⁶. Более того – в отличие от Я. Арафата, кстати – Х. Машаль признает, что в Палестине «многое связано с иудаизмом»¹⁵⁷. В статье, опубликованной в британской «Гардиан» 1 февраля 2006 года, Халед Машаль обратился к израильскому правительству: «Мы хотим сказать Израилю следующее: мы воюем с вами не потому, что вы принадлежите к определенной культуре или религии. На протяжении тринадцати веков евреи с мусульманами жили в мире и гармонии, они являются людьми книги, которых пророк Мухаммед завещал нам уважать и защищать. Это не религиозный, а политический конфликт. Мы никогда не признаем правомочности сионистского государства, отнявшего нашу землю и наши права. Но если вы ищете длительного и прочного мира, то мы готовы обсудить условия. ХАМАС протягивает руку тем, кто искренне заинтересован в установлении справедливого мира»¹⁵⁸. Иными словами, будучи ярым противником Израиля и отказывая ему в долгосрочной перспективе в праве на существование, Х. Машаль выражает готовность де-факто сосуществовать с ним, не отрицая важность этой земли для иудейской традиции и возможность еврейско-арабского и иудео-мусульманского сосуществования.

Называя себя реалистом, де-факто признает Израиль и заместитель и предшественник Х. Машаля – **Мусса Абу Марзук**; впрочем, и он отказывает Израилю в легитимации его существования. По его словам, «мы говорим, что не признаем законности сионистского образования. Однако мы – реалисты, мы знаем, что Израиль существует де-факто. И мы обращаемся с Израилем как

реальным фактом, но мы не признаем его законности»¹⁵⁹. При этом М. Абу Марзук также не отрицает ни важность Палестины/Эрец-Исраэль в контексте иудаизма («Палестина – это территория всех мировых небесных религий, там были и иудейские пророки, христианские пророки и мусульманские пророки»), ни право отдельных евреев жить в стране («Я считаю, что иудеи имеют право жить в Палестине – прежде всего, это относится к евреям палестинским» [а не иммигрантам]). «Мой отец работал на службе у иудея в соседнем городе, в котором мы жили. ... [Это было] в городке под названием Ибн (Явне), недалеко от Газы. Мы жили в безопасности и в мире. Иудеи в большинстве своем занимались сельскохозяйственными работами. Это были фермеры, это были врачи, это были технические специалисты. Арабы как из числа мусульман, так и из числа христиан – это были в основном бедняки... Мы никогда не обижали иудеев за всю нашу историю», – суммировал М. Абу Марзук свои ностальгические воспоминания.

Отношение ХАМАСа к историческим и религиозным претензиям евреев на Палестину/Эрец-Исраэль должно быть рассмотрено особо. Показательной в этой связи является книга Мухсина Мухаммада Салиха «Палестинский вопрос – его история и развитие»¹⁶⁰, в которой представлен именно исповедуемый ХАМАСом нарратив прошлого, настоящего и будущего этой страны. Важно отметить, что М.М. Салих признает: «Конечно, евреи должны пользоваться полной религиозной свободой и никто не имеет права заставлять их менять свою веру и убеждения». При этом «религиозные претензии евреев» на Палестину он определяет как «спорные», а «исторические претензии израильтян» – как «беспочвенные»: «Они [евреи] правили лишь некоторыми частями Палестины в короткий период четырех веков, в то время как мусульманское присутствие на всей святой земле исчисляется двенадцатью веками (636–1917), с небольшим интервалом в период правления крестоносцев». Кроме того, со ссылкой на книгу

Артура Кёстлера (1905–1983) «Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие» (А. Кёстлера, секулярного британского еврейского писателя и журналиста венгерского происхождения, М.М. Салих называет ни больше ни меньше как «ортодоксальным еврейским теологом»), автор пишет: «80% современных евреев никоим образом ни этнически, ни исторически не принадлежат к древнему народу Израиля». А. Кёстлер, действительно, считал, что европейские евреи ашкеназы произошли не от переселившихся из Палестины/Эрец-Исраэль и Вавилонии евреев, а от тюркского народа хазар, живших в дельте Волги и постепенно переселившихся в Европу после падения Хазарского каганата¹⁶¹. Данный вопрос является предметом бурных дискуссий в науке¹⁶², но совершенно очевидно, что «ортодоксальная еврейская теология» придерживается на него принципиально другого мнения. Однако позиция А. Кёстлера и его последователей достаточна М.М. Салиху для того, чтобы прийти к следующему выводу: «Подавляющее большинство сегодняшних евреев, фактически, наследники хазар, чье происхождение берет начало от тюркских племен, живших в бассейне Волги и на Кавказе. Они приняли иудаизм в восьмом веке под предводительством своего царя Булана. Однако их царство вскоре распалось, и они рассеялись по территории России и восточной Европы, и из них образовались ныне известные евреи-ашкеназы». Из этого краткого исторического экскурса следует конкретный политический вывод: «Если у них [евреев] и есть право на возвращение [здесь автор полемизирует с принятым в 1950 году Кнессетом Законом о возвращении], то они должны вернуться [не в Палестину/Эрец-Исраэль, а] в южную Россию».

Идея о духовной и религиозной связи еврейского народа с Палестиной/Эрец-Исраэль отвергается М.М. Салихом без рассмотрения. Вопреки многочисленным историческим свидетельствам, он утверждает, что «евреи оставили [не были изгнаны, а «оставили»!] Палестину и

их связь с этой землей прервалась на восемнадцать веков – с 135 года н.э. до начала XX века». Автор настаивает, что «евреи не имели никаких связей с Палестиной в течение 1800 лет ... кроме смутных религиозных чувств». При этом М.М. Салих излагает следующую концепцию: «У мусульман есть не менее солидная основа для того, чтобы отвергать “религиозные претензии” евреев на святую землю Палестины. Они твердо верят, что Бог даровал народу Израиля эту землю на условиях, того, что они воплотят принцип *ам-Таухид* [единобожия] под руководством своих Пророков и благочестивых предводителей». Но «из-за того, что они [представители народа Израиля] убивали некоторых пророков, и отклонились от Божественного послания, их морального разложения и испорченности, евреи потеряли раз и навсегда эти права и возможность жить на святой земле. С тех пор только мусульмане были теми, кто стойко следовал приказам Аллаха, и они автоматически стали единственными законными и легитимными наследниками знамени *ам-Таухид*». Таким образом, начав с декларации права евреев на полную свободу совести и вероисповедания, автор последовательно отверг связь 80% нынешних евреев с древними иудеями, историческую связь еврейского народа с Палестиной/Эрец-Исраэль, право евреев на возвращение в свою древнюю страну и уж тем более на политический суверенитет в ней. Напротив, поскольку «только мусульмане были теми, кто стойко следовал приказам Аллаха, и они автоматически стали единственными законными и легитимными наследниками знамени *ам-Таухид*», только мусульмане и имеют право на политический суверенитет на Святой земле. Евреи могут остаться в стране только в качестве религиозного меньшинства, за которым будет сохранено право на свободу вероисповедания – и не более того.

В заключительной части своего трактата М.М. Салих повторяет: «Я категорически утверждаю, что мусульмане сражаются с евреями не потому, что они евреи. Истори-

чески отношение мусульман с *Ахл-аль-Китаб* (Люди Писания) или *Ахл-аз-Зимма* (защищенные люди) базировались исключительно на справедливости и доброй воле. Евреи пользовались полной свободой – как религиозной, так и гражданской согласно исламским законам. “Еврейская проблема” и антисемитизм зародились и достигли своего пика в Европе. Мусульманский мир не имеет ничего общего с этими предрассудками и обеспечивает спокойное существование для евреев, не в пример европейскому религиозному фанатизму и ультранационализму». Мусульмане сражаются в Палестине/Эрец-Исраэль не с евреями, а с «сионистскими агрессорами»: «В конечном счете, обязательной и законной для мусульман является борьба против любой секты или группы, которая посмела оккупировать их землю, независимо от их религии или национальности».

Интересно, что сама еврейская иммиграция в Палестину/Эрец-Исраэль, подготовившая базу для создания Государства Израиль, рассматривается одним из идеологов ХАМАСа как спровоцированная исключительно внешними факторами (мировым империализмом), игрушкой в руках которого вольно или невольно оказались евреи. Утверждается, что идея британцев состояла в том, чтобы создать в Палестине «буферное государство» – «прозападное союзное образование, которое послужит живым щитом против мусульманского населения региона. ... Самой важной причиной для формирования так называемого “буферного государства” в сердце мусульманского мира стала изоляция азиатской и африканской частей исламской *уммы* [единой нации] друг от друга и воспрепятствование или, если потребуется, предотвращение любой попытки этих частей объединиться». «Евреи, без сомнения, были наилучшим инструментом для воплощения этого империалистического проекта, – утверждает автор. – Сионистский проект ... был поддержан и использован британским правительством для реализации своих импе-

риалистических, культурных, религиозных, стратегических и политических замыслов в регионе». «Сионистский проект был рожден, опекался, поддерживался и охранялся могущественными державами Запада, в первую очередь, Англией, которая оккупировала Палестину в период с 1918 по 1948 годы и затем – США, которые до настоящего времени оказывают массированную политическую, военную и экономическую поддержку сионистскому образованию и способствуют его международному признанию». Мысль о том, что сионистская идеология уходит корнями именно в многовековое коллективное сознание еврейства, даже не рассматривается, а попытки сионистских лидеров заручиться поддержкой извне для реализации своих планов искаженно представляются как действия, изначально проводимые под эгидой и под диктовку империалистических держав.

С точки зрения идеологов ХАМАСа, «“Израиль” [название еврейского государства они, кстати, последовательно пишут в кавычках] существует как некая данность»¹⁶³. При этом, «однако простое существование государства или какой-либо другой политической целостности не придает ему законности, особенно моральной законности». Аргументируется эта позиция следующим образом: «В самом деле, если бы простой факт существования государства придавал ему моральную законность, то нацистская Германия и режим апартеида Южной Африки, приведем лишь эти два примера, должны были бы обладать моральной законностью и “правом на существование”. Но “Израиль” – не государство, подобное какому-либо другому государству. “Израиль” – даже не плод прелюбодеяния; он – продолжающееся преступление против человечества, точно так же как нацистская Германия являлась преступлением против человечества. “Израиль” является криминальным образованием, начиная с самого начала... “Израиль” – страна, которую под дулом оружия

украли у ее законных собственников, – палестинского народа». Более того (краски у идеологов ХАМАСа – гуще некуда): «“Израиль” можно сравнить с больным, убивающим ни в чем неповинного человека для того, чтобы использовать его сердце и другие жизненные органы для трансплантации. Имеет ли такой урод право на существование? “Израиль” стащил не только органы жертвы, но также захватил ее собственность. ... “Израиль” никогда не прекращал убивать палестинцев, красть их землю, разрушать их дома и лишать всяких средств к существованию». Отсюда следует вывод: «Палестинский народ и его руководство никогда не должны соглашаться признать за “Израилем” права на существование, потому что сионистское “государство” просто не имеет морального права существовать, ибо его существование происходит за счет существования другого народа».

Идеологи ХАМАСа называют Израиль «расистом – потому что вся “израильская” политическая и юридическая инфраструктура базируется на предположении о том, что у евреев должно быть больше прав и привилегий, чем у не-евреев, включая и тех, кто является “израильскими” “гражданами”; грабителем – потому что “Израиль” откровенно стащил Палестину у ее законных владельцев, выгнав их на все четыре стороны, а для того, чтобы придать видимость законности кражи земли и собственности, он рассматривает изгнанных как “отсутствующих”; убийцей – потому что “Израиль” продолжает убивать палестинцев за то, что они осмеливаются противостоять сионистским выдумкам, оставаясь верными своей родине».

Отсюда следует вывод: «В свете всех этих фактов любое признание палестинским народом, особенно ХАМАС, “права на существование” “Израиля”, станет актом невероятной глупости, граничащим с моральным самоубийством». И даже более того: «Признание права на существование за “Израилем” равносильно тому, что

евреи признали бы холокост морально оправданным, и уничтожение людей в газовых камерах являлось бы нравственным деянием». Интересно, что в английской версии статьи слово Холокост, хоть и написанное с маленькой буквы, не выдает сомнения в том, что он действительно имел место. На русскоязычном сайте ХАМАСа, где была перепечатана эта статья¹⁶⁴, фраза была несколько изменена, и уничтожение шести миллионов европейских евреев гитлеровцами и их приспешниками было определено как «так называемый “холокост”». Здесь в одной фразе и отрицается реальность Холокоста (который пишется с маленькой буквы, в кавычках и предваряется словами «так называемый»), и, как и в английском оригинале, ставится знак равенства между политикой Израиля в отношении палестинских арабов и массовым уничтожением евреев нацистами в газовых камерах. Однако и это, как оказывается, не всё: «Нет ни малейшего сомнения в том, – утверждают идеологи ХАМАСа, – что “Израиль” представляет собой подлинно сатанинское создание, зловерное образование, несравнимое даже с Третьим рейхом. Но он существует и очень силен в политическом и военном отношении, так же, как была когда-то сильна нацистская Германия. Тем не менее, “Израиль” не имеет никакой моральной законности, ибо угнетение не может быть законным ни с точки зрения общечеловеческих норм, ни законов Бога». При этом: «Мы вовсе не говорим, что палестинцы не должны считаться с реальностью “Израиля”. Однако иметь с ним дело, даже идти на переговоры с ним – это одно, а вот признание за ним моральной законности – уже совершенно другое». Таким образом, подход ХАМАСа (как, кстати, и ныне покойного Я. Арафата) состоит в том, что никакие переговоры с Израилем не являются и не могут являться индикаторами признания легитимности существования еврейского государства. Даже когда руководители ХАМАСа готовы «иметь с ним дело», они воспринимают его как «подлин-

но сатанинское создание, зловредное образование, несравнимое даже с Третьим рейхом»¹⁶⁵.

Понятно, что ни Х. Машаль, ни М. Абу Марзук, ни М.М. Салих, ни кто либо другой из лидеров ХАМАСа ни с какой стороны не может быть охарактеризован как сторонник мирного урегулирования. Вместе с тем, нравится нам это или нет, реальная власть в секторе Газа находится сегодня именно в руках возглавляемой и представляемой ими организации. В наших прошлых публикациях не раз отмечалось, что не контактировать с палестинским руководством Израиль не может, это для, например, России данная тема – вопрос выбора, для Израиля, к сожалению, вопрос стоит иначе. Нравятся израильтянам палестинские лидеры или нет – переплетение судеб двух народов обязывает их так или иначе взаимодействовать¹⁶⁶. Попытка уничтожить Х. Машаля, предпринятая десять лет назад, оказалась неудачной, а успешные операции израильских силовых структур по уничтожению шейха А. Ясина и А.А. Рантиси, как показал последующий опыт, не привели к исчезновению или даже ослаблению возглавлявшейся ими организации. Силовой вариант был испробован – и оказался не то чтобы очень перспективным: после всех ликвидаций и спецопераций, власть в Газе захватил именно ХАМАС.

Остается открытым вопрос, насколько возможен и перспективен политический процесс с ХАМАСом. Идеологической основой деятельности ХАМАСа является Хартия, в которой подчеркивается, что единственным способом решить палестинскую проблему является джихад, участвовать в котором должны не только палестинцы, но и весь арабский мир. Участие в переговорах с израильтянами расценивается как предательство принципов ислама. Вместе с тем, ни Палестинская хартия 1968 года, ни многолетние декларации того же толка не помешали Я. Арафату, М. Аббасу и другим высшим руководителям ФАТХа и ООП в конце 1980-х годов принять решение о готовности вести переговоры с Из-

раилем, а в начале 1990-х – практически начать их. Аналогичным образом, решения Хартумского саммита Лиги арабских государств (1967 г.) о категорическом отказе от каких-либо переговоров с Израилем не помешали Бейрутскому саммиту ЛАГ тридцать пять лет спустя принять инициативу наследного принца (ныне – короля) Саудовской Аравии, в которой обговариваются возможные условия признания Израилем всеми арабскими государствами, не говоря уже о том, что эти решения не помешали ни Анвару Садату, ни королю Хусейну в разное время заключить с еврейским государством полноценные мирные договоры. Иными словами, тот факт, что Хартия ХАМАСа декларирует отказ от переговоров с Израилем и его признания, говорит только о том, что такова была позиция организации в момент принятия этого документа, в 1988 году. Что и насколько изменилось с тех пор, и изменилось ли, как раз и нужно понять.

Уже давно, как среди израильских экспертов в области безопасности, так и среди западных дипломатов ведутся дискуссии относительно новых подходов в отношениях с ХАМАСом. Известный обозреватель Марк Хеллер отмечает: «Следствием желаний ХАМАСа укрепить собственную власть в Газе может стать более сдержанная позиция в отношении Израиля»¹⁶⁷ – трудно сказать, так ли это, но, возможно, что события будут развиваться именно по такому сценарию. Немецкая корреспондентка И. Гюнтер права: «Чисто технически не удастся избежать контактов с представителями режима ХАМАСа. Прагматичная политика, ориентированная на потребности населения сектора Газа, скорее укрепит позиции прагматиков, а не радикалов. Картина в черно-белом цвете не поможет. Тот, кто хочет нащупать новые возможности для действий, должен принимать во внимание все оттенки серого...»¹⁶⁸. При условии, что удастся предотвратить захват ХАМАСом власти на Западном берегу, китайско-тайваньская модель применительно к Израилю и сектору Газа может оказаться не такой уж и плохой – главное,

чтобы исламистская экспансия в Палестине была ограничена территорией сектора Газа.

Очевидно при этом, что превращение сектора Газа в радикальное исламистское государство, *modus vivendi* существования которого – вооруженная борьба, причем не только с Израилем, но и с ценностями модернизации как таковыми, таит в себе значительную опасность для всего региона. В попытке создать в секторе Газы исламское государство Хамасстан обвинил Иран министр иностранных дел Египта Ахмед Абуль Гейт, по словам которого сложившаяся ситуация ставит под угрозу безопасность Египта. «Газа находится от нас на расстоянии броска камня, и все, что там происходит сейчас, угрожает нам», – заявил Ахмед Абуль Гейт. Учитывая, насколько сложную борьбу ведет против исламистов нынешнее руководство Египта во главе с Х. Мубараком, нет сомнений, что произошедшее в секторе Газа (а, кроме как с Израилем, Газа граничит только с Египтом) очень беспокоит власти этой страны¹⁶⁹. Неслучайно срочное проведение (уже 15–16 июня 2007 года) именно в Каире совещания министров иностранных дел государств–членов Лиги арабских государств, которое приняло решение о непризнании действий ХАМАСа и полной поддержке «палестинской законности, воплощаемой президентом М. Аббасом»¹⁷⁰.

Вместе с тем, для 77-миллионного Египта, площадь которого (1.001.450 кв. км) более чем в две тысячи семьсот раз превосходит площадь сектора Газа, исламистская угроза, исходящая от палестинцев, не может поставить под сомнение внутреннюю стабильность политического режима: слишком уж силы не равны. Основная опасность кроется в возможной попытке ХАМАСа провести подобный же блицкриг на Западном берегу. О том, что ХАМАС стремится именно к этому, заявил 20 июня министр иностранных дел в правительстве Исмаила Ханийи Махмуд аз-Захар. По его словам, «Мы [ХАМАС] намерены покончить с правлением шпионов и коллабо-

рационалистов из ФАТХа»¹⁷¹. «На Западном берегу мы будем использовать бомбы и заминированные автомобили, – заявил М. аз-Захар, – а также все средства, которые мы использовали ранее в борьбе против Израиля»¹⁷². Если этот сценарий будет осуществлен, рухнет вся система региональных сдержек и противовесов: исламский анклав на Западном берегу будет нести смертельную угрозу как Израилю, так и правлению Хашимитской династии в Иордании. Основная задача всех вовлеченных в ближневосточные процессы сторон, которые видят в радикальном исламизме угрозу, состоит сегодня в том, чтобы не дать возникшему в Газе Хамасстану поглотить Западный берег, и эту задачу никак не назовешь легкоразрешимой.

Глава IX. **ВОЗВРАЩАЯСЬ К «ИОРДАНСКОМУ ВАРИАНТУ»**

Следует отметить, что с социально-экономической и демографической точек зрения Газа и Западный берег разительно отличаются друг от друга. Точных демографических данных о палестинском населении этих территорий нет, но, если следовать данным, находящимся в распоряжении американской администрации¹⁷³, плотность населения в Газе в девять с половиной раз превосходит плотность арабского населения Западного берега (1 миллион 482 тысяч арабов на площади в 360 кв. км, т.е. 4.117 чел/кв. км в Газе; 2 миллиона 536 тысяч арабов на площади в 5.860 кв. км, т.е. 433 чел/кв. км на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим)¹⁷⁴. Хотя уровень рождаемости на Западном берегу (4.17 ребенка на одну женщину) значительно превосходит не только среднеизраильский (2.54), но и среднеиорданский (2.71) показатели, в Газе он существенно выше – 5.64 ребенка на одну женщину. В результате, в пересчете на сто тысяч человек населения в Газе ежегодно рождается чуть больше детей (3.890), чем даже в Израиле и Иордании вместе взятых (1.771 – в Израиле, 2.069 – в Иордании, в сумме – 3.840). При этом, вопреки тому, что принято думать, в Газе, во многом – благодаря усилиям структур ООН, довольно высокая средняя продолжительность жизни (72 года, при этом на Западном берегу – 73 года, а в Израиле – 79 лет), из-за чего темпы ежегодного прироста населения очень высоки (3.66%, против 2.98% на Западном берегу и 1.15% – в Израиле). Если на Западном берегу проживает примерно 190 тысяч христиан, которые составляют примерно 10% арабского населения этих

территорий, то в Газе доля христиан крайне мала и не достигает и 1% населения. Годовой доход на душу населения в Газе составляет всего 600 долларов – почти вдвое меньше, чем на Западном берегу (\$1.100), в восемь раз меньше, чем в Иордании (\$4.800) и в тридцать семь раз меньше, чем в Израиле (\$22.200). Из-за этого считается, что 81% населения сектора живет за чертой бедности – против 46% на Западном берегу и 30% – в Иордании. Эти территории отличаются и с историко-политической точки зрения: в то время как Западный берег до 1967 года входил в состав Иордании и большинство жителей имели Иорданское гражданство (в лагерях беженцев в 1967 году находилось лишь около 10% жителей), сектор Газа контролировался, но не был аннексирован Египтом, из-за чего жители не имели гражданства – ни египетского, ни какого-либо другого (к моменту начала Шестидневной войны в лагерях беженцев находились 170 тысяч из 350 тысяч жителей сектора)¹⁷⁵. Вплоть до оккупации этих районов израильской армией в 1967 году между ними не существовало практически никаких связей. В Газе занятия в школах велись по египетским учебникам, на Западном берегу – по иорданским. В то время как Египет не уделял никакого внимания развитию сектора Газа, король Иордании Хусейн прикладывал большие усилия с целью развития экономической инфраструктуры Западного берега. В то время как палестинцы, проживавшие на Западном берегу, находились всего в получасе езды от иорданской столицы Аммана и сохраняли контакты с остальным арабским миром, население Газы было отделено от столицы Египта 450 километрами пустыни и, следовательно, было отрезано от мира. В то время как на Западном берегу беженцы составляют в настоящее время 27% населения, в Газе их доля достигает 67%. В 1997 году более 40% населения Газы жили за чертой бедности, сегодня уже 70%. На Западном берегу в 1997 году этот показатель составил 11%¹⁷⁶. Не забудем и о том, что из Газы все еврейские поселенцы были эвакуированы

в 2005 году, но на Западном берегу живут более четверти миллионов еврейских поселенцев (не включая жителей новых еврейских районов Восточного Иерусалима), причем их численность неуклонно растет.

Столь кардинальные различия в политической истории, этноконфессиональной и социально-экономической структуре, а также в уровне модернизации, представляют собой объективные предпосылки, которые могут служить препятствиями на пути второго этапа исламского блицкрига на палестинских территориях. Вместе с тем, очевидно, что каковы бы ни были размеры планируемой иностранной финансовой помощи администрации М. Аббаса (а речь идет о сотнях миллионов долларов)¹⁷⁷, важно, чтобы сплоченным, обученным и дисциплинированным боевикам ХАМАСа противостояли не только деморализованные остатки палестинских силовых структур. В этой связи нам кажется важным вернуться к идее, высказанной нами в завершающей части монографии «Почему провалилась “Дорожная карта”?», а именно: «Привлечь Иорданию к процессу палестино-израильского “размежевания”, со всей серьезностью рассмотрим вопрос о возможности создания иордано-палестинской федерации в обозримом будущем». Отмечалось, что «без участия Иордании нынешний глава ООП М. Аббас не имеет реальных шансов добиться успеха в своем противостоянии с исламистами, в то время как такое противостояние может и должно стать важнейшим цементирующим фактором строительства новой модели региональной безопасности»¹⁷⁸.

Критический момент настал, и откладывать решение на более поздний срок невозможно. Представляется в высшей степени показательным, что лидер израильской правой оппозиции, председатель «Ликуда» Биньямин Нетаниягу, воспитанный на идеологии, гласящей: «Два берега у Иордана, этот [Западный] – наш [израильский], и тот [Восточный] – тоже»¹⁷⁹, выступает в настоящее время за повсеместное усиление роли Иордании и даже ввод

иорданской армии на Западный берег. Беседуя в четверг 21 июня 2007 года в Вашингтоне с израильскими журналистами, Биньямин Нетаниягу предложил ввести крупные подразделения иорданской армии на Западный берег для восстановления и поддержания там порядка, поскольку «полагаться на Абу Мазена нельзя – ему нужна поддержка извне»¹⁸⁰. В интервью CNN Б. Нетаниягу сказал, что «палестинскую проблему необходимо решать в региональном масштабе. Для этого потребуется вмешательство Египта в секторе Газы, и нам потребуется помощь Иордании на Западном берегу». По его словам, «палестинское общество бездействует. С одной стороны, там заправляют исламские экстремисты при поддержке Ирана, а с другой стороны, там есть умеренная власть, но она очень слабая. Необходимо укрепить умеренные силы с помощью соседних стран, и, несмотря на то, что этого еще не произошло, это будет. ... Сейчас необходимо изолировать ХАМАС и укрепить умеренные силы с помощью соседних государств. ... Умеренные арабские страны уже могут сказать открыто, что экстремистский ислам является нашим общим врагом», – подчеркнул. Б. Нетаниягу¹⁸¹.

Каков бы ни был персональный состав сформированного М. Аббасом 17 июня нового правительства во главе с Саламом Файядом и каковы бы ни были намерения новоназначенных министров (кабинет состоит из 13 человек, ни один из которых не представляет ХАМАС), крайне сомнительно, чтобы успешно противостоять исламистам смог политический деятель, которого менее чем полтора года назад на всеобщих выборах поддержали лишь 2.4% избирателей (С. Файяд возглавлял список «Третий путь», призывавший к мирному урегулированию с Израилем при условии отступления последнего к «зеленой черте»). Израильский корреспондент российской газеты «Коммерсант» Г. Асмолов очень точно назвал кабинет С. Файяда «правительством национального разъединения»¹⁸². При этом, как справедливо отмечает немецкая корреспон-

дентка И. Гюнтер, «в ФАТХленде тоже живут не ангелы. Здесь хозяйничают воинственные «Бригады мучеников Аль-Аксы», которые связаны с ФАТХом, но при этом не слишком высоко ставят М. Аббаса. В таких городах, как Шхем или Дженин, также не стоит недооценивать влияние ХАМАСа»¹⁸³. Именно поэтому необходимо в экстренном порядке пересмотреть парадигму отношения к идее независимой палестинской государственности. Выдвинутый президентом США Дж. Бушем пять лет тому назад (24 июня 2002 года) план «мирного сосуществования двух государств для двух народов» (израильтян и палестинцев) оказался бесперспективным, ибо радикальное исламистское палестинское государство, в случае его создания, не будет сосуществовать в мире не только с Израилем, но и с другими государствами региона. Необходимо, поэтому, реформатировать систему отношений между израильтянами и палестинскими арабами из билатеральной в общерегиональную, где эти отношения рассматриваются как часть комплексного механизма обеспечения региональной стабильности и безопасности. Израиль должен быть готов на далеко идущие шаги, которые позволят Иордании вернуться к своей традиционно ведущей роли в палестинском вопросе.

Не будем забывать, что объединение палестинских арабов западного и восточного берегов Иордана в рамках единого государства Трансиордания предусматривалось еще выдвинутыми в 1937 году рекомендациями британской Королевской комиссии во главе с лордом Пилем. В 1949–1967 гг. весь Западный берег был частью Иорданского Хашимитского королевства, а далее на протяжении двадцати одного года король Иордании Хусейн боролся за возвращение Западного берега под свой суверенитет. Нереализованное, к сожалению, соглашение между королем Хусейном и тогдашним министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом от 11 апреля 1987 года включало статью о том, что «палестинский вопрос будет обсуждаться на встрече иорданской, пале-

стинской и израильской делегаций», причем «представители палестинцев будут включены в иордано-палестинскую делегацию»¹⁸⁴. Даже и после того как 7 августа 1988 года, спустя восемь месяцев после начала интифады, король Хусейн официально отказался от этих территорий в пользу ООП, «иорданский вариант» оставался на повестке дня. Так, в Мадридской мирной конференции в декабре 1991 года палестинская группа участвовала в составе единой иордано-палестинской делегации, во главе которой стоял премьер-министр Иордании А. аль-Маджали. Создание Хамасстана в Газе стало завершающим аккордом пятнадцатилетнего «эксперимента Осло», в рамках которого палестинская проблема рассматривалась как самостоятельная, лежащая вне контекста израильско-иорданских двусторонних отношений. Есть надежда, что возвращение к прежней парадигме при условии готовности Иордании жестко противостоять экстремизму в палестинской среде (как это делал ныне покойный король Хусейн в начале 1970-х гг.) сможет предотвратить поглощение Западного берега Хамасстаном. Тот факт, что даже лидер правой оппозиции в Израиле выражает готовность согласиться на размещение иорданских сил на Западном берегу, позволяет рассчитывать на то, что движение в этом направлении не приведет к расколу израильского общества (как это было в дни процесса Осло в 1993–1995 гг. и в преддверии и во время так называемого размежевания летом 2005 года). Хочется надеяться, что подобный компромисс будет приемлемым и для окружения М. Аббаса. Опять-таки, исторический прецедент найти несложно: спасаясь от экстремистского окружения иерусалимского муфтия Х.А. аль-Хусейни, бывший мэр Иерусалима Рагхиб Нашашибид присягнул на верность королю Иордании Абдалле I, став после войны 1948 года генерал-губернатором Западного берега, членом иорданского правительства и ответственным за святые места в Иерусалиме. Представляется, что не должно быть особых сложностей в поиске подходящих

их способностям должностей в иорданском или едином иордано-пале-стинском кабинете для М. Аббаса и С. Файяда. Защищенные королем Абдаллой II и его войсками, умеренные палестинские лидеры смогут оградить себя и свой народ от навязываемой ХАМАСом радикальной исламизации, а весь ближневосточный регион не будет ввергнут в пучину новой войны, неизбежной, если не только Газа, но и Западный берег окажется под контролем экстремистского режима, базирующегося на сочетании социального популизма, религиозного фундаментализма и терроризма. В случае же, если ХАМАСу удастся подчинить себе Западный берег, весь регион ждет катастрофа, и как Израилю, так и Иордании нужно сделать все, что в их силах, чтобы предотвратить подобное развитие событий.

Горькая реальность ближневосточной политики состоит в том, что в этом регионе экстремизм и терроризм являются не маргинальными, а самыми что ни на есть центральными явлениями общественной жизни, оказывающими определяющее влияние на социально-политическое развитие в целом. В каждой из стран, непосредственно вовлеченных в арабо-израильское противостояние (которое, в свою очередь, являясь, разумеется, не единственным, не без оснований считается центральным из ближневосточных конфликтов), кто-либо из высших руководителей поплатился жизнью за стремление выйти из порочного круга насилия и вражды. Еще 20 июля 1951 года в Восточном Иерусалиме палестинским экстремистом был убит король Иордании Абдалла I, который на протяжении трех десятилетий вел тайные переговоры с представителями еврейской общины Палестины/Эрец-Исра-эль и Государства Израиль, выражая готовность признать независимое еврейское государство и – на определенных условиях – подписать с ним мирный договор. Это убийство имело громадное значение для всей последующей региональной политики. Унаследовавший (в 1953 году) иорданский престол внук Абдаллы I Хусейн

лишь в сентябре 1963 года возобновил тайные контакты с израильцами, причем окружив их непроницаемой завесой тайны: переговоры проходили вдали от ближневосточного региона, в Лондоне, в кабинете зубного врача, к услугам которого обращались представители Хашимитской династии, а израильский дипломат (им долгое время был Яаков Герцог – тогдашний генеральный директор администрации премьер-министра Леви Эшколя, брат будущего главы военной разведки, а затем – президента Израиля Хаима Герцога) прибывал на встречи в качестве «ассистента стоматолога»¹⁸⁵. С момента начала тайных переговоров до подписания межгосударственного мирного соглашения между Израилем и Иорданией прошел тридцать один год! Память об убийстве деда на ступенях иерусалимской мечети аль-Акса никогда не покидала короля Хусейна, оказав огромное влияние на логику его поступков.

Более того, гибель Абдаллы I от рук палестинского фанатика, члена экстремистской организации «аль-Джихад аль-Мукаддас» [«Священная война»], мстившего королю именно за его нежелание следовать джихадистским курсом находившегося в изгнании иерусалимского муфтия Х.А. эль-Хусейни, оказала значительное влияние и на политику Египта, став одним из основных факторов сползания региона к новой войне. После прихода Г.А. Насера к власти в Египте и начала военного сотрудничества между Египтом и Советским Союзом, израильские руководители сделали вывод о том, что лишь военные действия смогут предотвратить кардинальное изменение всего баланса сил в регионе. Меры, предпринятые Г.А. Насером в направлении национализации Суэцкого канала, побудили Великобританию и Францию присоединиться к израильской позиции, обеспечив ей военную – и что было еще более важным, дипломатическую – поддержку. Президент США Д. Эйзенхауэр направил в регион специального представителя, коим был Роберт Андерсон, на протяжении полутора месяцев – с 23 января по 9 марта

1956 года – прошедший серию встреч с Д. Бен-Гурионом и Г.-А. Насером с целью добиться снижения напряженности в отношениях между сторонами¹⁸⁶. Однако эти переговоры не привели к достижению желаемого результата: Г.-А. Насер отклонил все предложения Р. Андерсона об организации прямых контактов между израильскими и египетскими представителями, недвусмысленно заявив, что после убийства короля Иордании Абдаллы опасается, что контакты с израильянами могут стоить ему жизни. Именно неготовность Г.-А. Насера к прямым (пусть даже и тайным) контактам с израильянами привела к срыву миссии Р. Андерсона и, в конечном счете, ко второй арабо-израильской войне (она началась 29 октября 1956 года).

Палестинскими экстремистами были убиты и другие видные государственные деятели Иордании, в частности, премьер-министр страны Васфи аль-Телль, погибший 28 ноября 1971 года от пули снайпера организации «Черный сентябрь». В. аль-Телль, который отличался прозападными взглядами и был готов пойти на переговоры с Израилем, был убит, когда он входил в холл отеля «Шератон» в Каире. Однако жертвами экстремистов становились не только иорданские руководители. 6 октября 1981 года весь мир был потрясен убийством членами экстремистской организации «*аль-Джихад*» президента Египта Анвара Садата, поплатившегося жизнью за подписанный им двумя годами ранее мирный договор с Израилем. (Среди убитых в этом теракте были и старший камердинер президента Хасан Алям, фотограф Мохаммед Рашван и коптский епископ Самюэль; получили ранения послы Кубы и Бельгии, первый секретарь австралийской дипломатической миссии, доверенный человек президента Сайед Марей и три американских военных советника, которые находились в Египте для переговоров относительно запланированных совместных военных учений). Опять-таки, и это убийство оказало значительное влияние, которое ощущается до сих пор: хотя исламистам (по

крайней мере, пока) не удалось прийти к власти в Египте, сменивший А. Садата на посту президента Хосни Мубарак, хотя и не денонсировал мирный договор с Израилем, принял решение придерживаться политики «холодного мира». За четверть века своего правления он всего один раз побывал в Израиле – показательно, что поводом для этого оказалось убийство главы израильского правительства Ицхака Рабина. Стрелявший в него 4 ноября 1995 года праворадикальный студент Игаль Амир, входивший в созданную при участии израильских спецслужб экстремистскую организацию «Эяль», мстил премьер-министру за начатый в период его правления и при его покровительстве переговорный процесс с ООП, причем цель этого политического убийства как раз и состояла в том, чтобы этот процесс сорвать. Между Анваром Садатом и Ицхаком Рабиным были убиты целый ряд ближневосточных лидеров, в частности, только избранный президентом Ливана Башир Жмайель (избран 23 августа, убит 14 сентября 1982 года), один из наиболее прагматичных и умеренных руководителей ООП Исам Сартауи (убит боевиками организации Абу-Нидаля «ФАТХ – Революционный совет» 10 апреля 1983 года), спикер египетского парламента Рифаат Махгуб (убит боевиками организации «*аль-Гамаа аль-Исламия*» 12 октября 1990 года) и другие. Все эти террористические акты не могли не оказать значительного влияния на менталитет политических лидеров региона, которые, желая сохранить свои жизни, вынуждены были корректировать проводимый ими политический курс, считаясь с требованиями экстремистских террористических организаций. В результате, даже в тех странах, режимы которых не отнесешь к радикальным и фундаменталистским, экстремистские силы оказывали и оказывают значительное реальное влияние на ход происходящих процессов.

Проблема, однако, не ограничивается только негативным влиянием экстремистов на умеренные и прагматично настроенные правительства. Выражаясь словами

Е.Я. Сатановского, с точки зрения целого ряда режимов на Ближнем Востоке, «терроризм является легитимным способом взаимоотношений с соседями»¹⁸⁷. В этом регионе терроризм стал одним из признанных средств захвата власти, а также одним из средств удержания власти экстремистскими режимами. Едва ли стоит удивляться тому, что Иран, президент которого М. Ахмадинежад начал свою карьеру с активного участия в акции по захвату в заложники американских дипломатов в 1979 году, в 2006 году перевел ХАМАСу пятьдесят миллионов долларов с целью торпедировать освобождение из плена израильского капрала Гилада Шалита¹⁸⁸. (Тот факт, что в результате срыва этой сделки из израильских тюрем не были освобождены сотни заключенных палестинцев, мало волнует руководство Ирана). Силловые структуры Сирии, причастные к убийству избранного президента Ливана Б. Жмайеля в 1982 году, двадцать два с половиной года спустя организовали убийство возвращавшегося в большую политику экс-премьер-министра этой страны Рафика Харири. При этом Иран и Сирия финансируют и снабжают оружием наиболее одиозные экстремистские организации региона: «Хизбаллу» и ХАМАС, не признающие права Израиля на существование ни в каких границах и совершившие сотни терактов и диверсий против израильских не только военных, но и гражданских лиц, а также евреев стран диаспоры (памятен устроенный «Хизбаллой» в еврейском общинном центре в столице Аргентины Буэнос-Айресе в 1994 году). При этом следует отметить, что в Иране, Сирии и ПНА подобная экстремистская риторика пользуется широчайшей общественной поддержкой, которая формируется и укрепляется пропагандистскими усилиями системы образования и СМИ. Факт, и весьма горький, состоит в том, что на современном Ближнем Востоке в ряде стран целые народы формируют менталитет, при котором отношение к террористической деятельности можно определить не только как «терпимое», но и как поддерживающее. Поддержка экс-

троемистских организаций, неотъемлемым компонентом деятельности которых является террористическая активность, стала одной из основных характеристик сирийского и иранского режимов. В этой связи правомерно задуматься о том, отвечает ли сотрудничество с этими режимами подлинным интересам тех государств, которые не готовы смириться с террором, не говоря уже о том, что именно Иран (поддерживающий ХАМАС финансово и идеологически) и Сирия (где проживают высшие руководители ХАМАСа) в значительной мере сделали возможным исламский переворот в Газе.

Американцы поддерживали радикальных исламистов в Афганистане с, как им казалось, вполне высокой целью борьбы с советской экспансией; в результате они столкнулись с *«аль-Каидой»* и пережили в 2001 году 11 сентября. Израиль на начальном этапе не препятствовал деятельности ХАМАСа, надеясь, таким образом, нанести урон ООП. Результате подобной недальновидной политики очевидны в обоих случаях. Руководителям Российской Федерации и других государств, предлагающим Ирану и Сирии военно-техническую помощь, стоит, пожалуй, задуматься о том, каким бумерангом может обернуться это сотрудничество с поддерживающими и распространяющими террор Сирией и – в особенности – Ираном, тем более в случае обретения последним ядерного оружия. Пламя, которое может загореться в этом случае, едва ли обойдет стороной тех, кто помогал и помогает ему разгореться.

Глава X. ИЗРАИЛЬТЯНЕ И ПАЛЕСТИНЦЫ – ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО

*Эпос любого народа держится на двух темах:
война и странствие
Дмитрий Быков*

История ближневосточного региона показывает: возможность достижения мирного урегулирования реализуема только в ситуации, когда между противоборствующими сторонами можно провести четкую пограничную линию. Когда такая линия проводится, шансы на сохранение мира весьма велики, невзирая на всевозможные пертурбации: что только не произошло в регионе с 1979 года (включая две ливано-израильские войны, две волны палестинской интифады, две войны в Персидском заливе и т.д.), а мирный договор между Израилем и Египтом остается в силе. Похожие слова можно сказать и применительно к мирному договору между Израилем и Иорданией, официально заключенному в 1994 году.

Ситуация на палестино-израильском треке куда как проблематичнее: провести границу между арабским и еврейским населением на подконтрольных Израилю территориях практически невозможно, принимая во внимание четверть миллиона еврейских поселенцев на Западном берегу, еще примерно столько же – в Восточном Иерусалиме, и более миллион с четвертью арабов на суверенной территории Государства Израиль в пределах «зеленой черты». Однако даже если, так или иначе, провести пограничную линию, воспользовавшись для этой цели картами, разработанными в рамках «Женевской инициа-

тивы» 2003 года, или же предложениями Авиغدора Либермана об обмене территориями, фундаментальная проблема останется неразрешимой: национальные идеи израильтян и палестинских арабов настолько схожи между собой, что их разделение невозможно в принципе.

Израильтяне, а точнее – евреи-израильтяне (почти четверть граждан страны принадлежат к другим национальностям) являются частью еврейского народа, в большинстве своем до сих пор находящегося в рассеянии – в подобной ситуации «народа в рассеянии» находятся и палестинские арабы, как, впрочем, и некоторые другие этноконфессиональные группы, находящиеся или находившиеся в похожей ситуации: так, длительное положение Ирландии как английской колонии, а затем – как части Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, создало разбросанную по миру ирландскую диаспору, лишь небольшая часть которой находилась на родине, но из поколения в поколение боролась за создание своего государства; подобным же образом, армяне, бежав от иноземного владычества и геноцида, основали свои общины едва ли не по всему миру. Евреи же на протяжении двух тысячелетий были диаспорой без метрополии; в 1947–1949 годах, когда большинство палестинских арабов или покинули насиженные места, или были изгнаны, народом в рассеянии без метрополии стали палестинцы.

Евреи, на протяжении той части своей истории, которая проходила в рассеянии в христианском мире, находились там на положении «необходимого чужого», как существующего по мере своей полезности королевской власти. При этом евреи использовались церковью в качестве символа народа, отвергнувшего Христа, и потому должного служить примером вечной униженности, но не исчезать (ср. образ «вечного жида»), дабы не терялся этот пример и не прекратил свое существование народ-свидетель изначальной истории христианства и величия Христа.

Палестинцы, оказавшись в изгнании после *накбы* 1948 года, каковой сопровождалась израильская Война за независимость, и Шестидневной войны 1967 года, оказались на положении «чужих среди своих», используемых в политических целях, и, при удобном случае, – изгоняемых (например, из Кувейта в 1991 году). Ни в одной арабской стране, кроме Иордании, им не было предоставлено гражданство. Опять же, подобно евреям, они были превращены в отверженных, став постоянно демонстрируемым символом жертв внешней (израильской) агрессии.

Как и у множества, если не большинства ассимилированных европейских евреев XIX–XX веков, национальная идентичность которых была следствием антисемитизма, так и палестинская идентичность, по сути своей, является реакцией на изначально поддержанный Великобританией сионистский проект заселения Палестины/Эрец-Исраэль. Национальное самосознание палестинцев возникло не само по себе в результате внутренних процессов в обществе Юго-Западной Сирии, но как ответ на начало строительства еврейского национального государства еврейскими переселенцами на территории, населенной преимущественно представителями арабоязычных племен и кланов. На протяжении многих лет неполноправное существование в качестве неграждан в разбросанных по всему Ближнему Востоку лагерях беженцев способствовало кристаллизации национального самосознания, фундаментом которого стала память о вынужденно покинутой стране, территория которой оккупирована пришедшими извне захватчиками. Именно таковым складывался и образ Палестины/Эрец-Исраэль у многих поколений евреев диаспоры, и именно поэтому одной из центральных концепций сионистской борьбы стала идея «вызволения земли» (*геулат ха'карка*).

Как и евреи XIX–XX веков, для которых, как оказалось, ассимиляция не стала выходом из замкнутого круга неприятия, но, лишь, с расцветом антисемитизма, сменившего средневековую юдофобию, перевела их из по-

ложения «чужих среди чужих» в положение «чужих среди своих», так и палестинцы оказались «чужими среди своих» в государствах других арабских народов. Как и у евреев, это положение обездоленных, усиленное постоянным внешним давлением, спровоцировало духовный подъем и вечное стремление вверх в социальной лестнице и у палестинцев в лагерях беженцев, в изгнании, в геттоизируемых городах Западного берега и Газы: так на контролируемых территориях появлялись университетские центры, а среди палестинцев диаспоры выделились интеллектуалы, некоторые из которых заняли ведущее положение в самых престижных западных университетах (Эдвард Саид, Рашид Халиди и другие). В среднем более высокий интеллектуальный уровень палестинцев, по сравнению с другими арабскими народами, помимо прочего, породил к жизни использование применительно к ним термина «евреи арабского мира».

Как и у евреев, память палестинцев об утраченной земле создала сверхсильную, в чем-то даже неестественную концентрацию на идее земли, национального очага. Подобно тому как евреи две тысячи лет вспоминали о разрушении Храма и о вынужденном изгнании из Эрец-Исраэль римлянами после восстания Бар-Кохбы во втором веке н.э., так и для палестинцев память о вынужденно покинутой земле, брошенных домах, заселенных чуждыми еврейскими иммигрантами (с палестинской точки зрения – колонизаторами), и о религиозных святынях, находящихся на контролируемой иудеями землях, стала краеугольным камнем национальной идентичности. Во времена британского мандата – палестинские евреи, а после 1948 года – палестинские арабы, превратились в едва ли не самые этатистски ориентированные этнонациональные группы на земле, важную роль в самом процессе формирования и кристаллизации которых играла идея «государства в пути». За свои национальные государства в XX веке активно (и при этом, как правило, сравнительно безуспешно) боролись многие народы: баски в Испании,

ирландцы Ольстера, корсиканцы, сикхи, тамилы Шри-Ланки, албанцы Косово, чеченцы, курды, тибетцы и многие, многие другие, но даже и на этом фоне накал борьбы евреев, а после 1948 и, особенно, 1967 года – палестинских арабов был исключительным. При этом само формирование еврейской израильской нации как таковой, равно как и появление в качестве обособленного народа палестинцев проходило под сильным влиянием друг друга: сионизм был катализатором палестинского арабского национализма, противостояние которому, в свою очередь, формировало характер, облик, ценностные ориентиры и институциональные основы создававшегося Государства Израиль.

Интересно отметить, что и тот, и другой народы подняли несколько флагов борьбы за политическую реализацию своих национальных чаяний, центральными из которых и у сионистски ориентированных евреев, и у палестинских арабов стали национально-социалистический и религиозный, причем последний в обоих случаях оказался значительно радикальнее первого. И в том, и в другом случае, изначальный проект возвращения и строительства национального государства был проектом, идеология которого базировалась на сочетании национальных и социалистических ценностей – будь то светский социалистический сионизм израильского рабочего движения (Берла Кацнельсона, Давида Бен-Гуриона и тем более их союзников-критиков слева) или национально-социал-демократическая программа Организации освобождения Палестины, сформулированная под сильным влиянием насеровской доктрины «арабского социализма». И основатели МАПАИ и МАПАМ, и ведущие деятели ООП декларировали в качестве своей цели построение национального социал-демократического государства на территории Палестины/Эрец-Исраэль. Более того: и еврейский, и арабский национально ориентированный социализм развивались в сочетании с крепнувшей год от года милитаристской идеологией, предусматривавшей практически

безграничную готовность индивидов с оружием в руках бороться за свободу и независимость Родины.

Со временем милитаристский курс социалистически ориентированных националистов все больше сменялся поиском путей мирного сосуществования, и в итоге в начале 1990-х годов израильское правительство, сформированное Рабочей партией, и высшие руководители ООП начали политический диалог, который, однако, каждая сторона стремилась вести с позиции силы, активно используя свои силовые структуры для продвижения собственных интересов и устремлений. Даже и ведя переговоры, каждая из сторон воспринимала в качестве гарантий своего будущего существования не мирный договор, а степень боеготовности своих вооруженных сил, будь то ЦАХАЛ или отряды ФАТХа, сросшиеся с многочисленными службами безопасности, сформированными в ПНА.

И в еврейском, и в арабском палестинском национализме религиозная идея присутствовала с самого начала: раввины Калишер и А.И. Кук совершенно справедливо включаются в пантеон основоположников сионизма, и уж тем более невозможно оспаривать центральную роль иерусалимского муфтия Х.А. аль-Хусейни в кристаллизации собственно палестинского самосознания среди местных арабов. Вместе с тем, до 1967 года и религиозный сионизм, и исламский фундаментализм были относительно небольшими и маргинальными течениями. После Шестидневной войны вся территория Палестины/Эрец-Исраэль была занята израильскими силами, и эта ситуация не могла не привести к расцвету мессианского по своему характеру религиозного сионизма, видевшего в удивительной победе менее чем за неделю над тремя арабскими странами поддерживающую руку Всевышнего. В свою очередь, оккупация израильскими Западного берега и сектора Газы и утрата исламским миром контроля над Старым городом Иерусалима (после 780 лет с тридцатилетним перерывом в период британского мандата) стала тем маслом, которое было буквально обречено

превратить в пламя искру исламского фундаментализма. Впрочем, если политическая роль ведущей религиозно-сионистской организации «*Гуш эмумим*» [«Блок верных»] в израильской общественной жизни в последние годы весьма и весьма невелика, а инициированные ею поселенческие программы имели лишь ограниченный успех, то в значительно менее подверженном западным влияниям палестинском обществе фундаменталистские исламские организации (ХАМАС, «Исламский джихад») заняли лидирующие позиции. При этом религиозные фундаменталисты, в отличие от национально ориентированных социалистов, не готовы к признанию национального проекта «противника» в каком бы то ни было виде, но напротив, требуют создания одного национально-религиозного государства на всей территории Палестины/Эрец-Исраэль.

На сегодняшний день центральной для обоих народов является идея возвращения, причем на одну и ту же территорию: как палестинских беженцев 1948 и 1967 года и их потомков, так и потомков евреев, вынужденно скитавшихся по планете на протяжении двух последних тысячелетий. Неслучайно, одним из первых правовых актов, принятых суверенным Государством Израиля как антитеза ограничениям, существовавшим в период британского мандата, был Закон о возвращении – и, с другой стороны, именно дискуссии о «праве на возвращение» палестинцев диаспоры стали ключевым моментом, предопределившим крах палестино-израильских переговоров второй половины 2000 – начала 2001 гг.¹⁸⁹ Идея возвращения – общая для обоих народов, при этом очевидно, что реализовать ее в полной мере и для палестинских арабов, и для евреев на одной и той же весьма небольшой территории невозможно, и в Израиле нет практически никого (включая левых радикалов), кто был бы готов признать «право на возвращение» палестинцев диаспоры.

Не менее важно и то, что и у израильтян, и у палестинских арабов в центре национального эпоса стоит Иерусалим – опять-таки, один на двоих. Данные прове-

денных несколько лет назад опросов отчетливо продемонстрировали, что абсолютное большинство респондентов, как израильтян, так и палестинских арабов с Западного берега и из сектора Газа, ставят проблему Иерусалима на первое место по степени сложности среди проблем, которые рассматриваются в рамках переговоров об окончательном урегулировании конфликта¹⁹⁰. При этом, хотя, как для израильтян, так и для палестинцев, различные районы и святыни Иерусалима имеют неодинаковую ценность, на контроль над святынями Старого города претендуют обе стороны. Однако Старый город расположен на маленьком клочке земли, и его раздел на практике может означать практически выполнимые вещи: например, для того, чтобы Западная Стена осталась у Израиля, а мечеть Аль-Акса отошла к палестинцам, нужно разделить надвое один небольшой холм, называемый Храмовой горой, передав каждую из частей под суверенитет другого государства! Таким образом, и здесь сценарии возможного компромисса, который окажется приемлемым для каждой из сторон, практически не просматриваются.

Все эти факторы, соединившись, сформировали беспрецедентный узел проблем и взаимной ненависти. Анализируя проблему беспристрастно, трудно даже представить, на каких основах может зиждиться сколько-нибудь стабильное мирное урегулирование между израильтянами и палестинскими арабами.

Осознание фактической невозможности выработать взаимоприемлемые параметры палестино-израильского компромисса служит серьезным аргументом в пользу движения в направлении иордано-израильского соглашения, при котором палестинский вопрос будет так или иначе разрешен в рамках Хашимитского королевства. Готовность Иордании принять и абсорбировать палестинских беженцев и их потомков, а также осуществлять контроль за святыми местами ислама в Иерусалиме, имеет огромное созидательное значение. Беспрецедентные успехи ХАМАСа в последние два года (как в демократическом

электоральном противоборстве, так и с точки зрения силового захвата власти в Газе) являются той реальной и зримой угрозой, перед лицом которой две страны могут и должны искать и находить нестандартные решения, которые позволят выжить им обеим.

Поддержку Иордании в этом вопросе может оказать и граничащая с ней Саудовская Аравия, крайне негативно воспринявшая захват власти ХАМАСом в Газе. Находящая во многом под влиянием Саудовской Аравии Организация Исламская Конференция (ОИК) безоговорочно осудила действия ХАМАСа по захвату власти в Газе, назвав их «преступными»¹⁹¹. В газете «*Аш-Шарк Аль-Аусат*», издаваемой в Лондоне на арабском языке саудовской компанией Saudi Research & Marketing Group (SRMG), базирующейся в Эр-Рияде, еще 16 июня было высказано мнение о том, что «вместо палестинского государства мы вернулись к нулю, на месте государства возникли квазигосударства в Газе и на Западном берегу. Это значит, что мечта о создании палестинской государственности более не существует, она исчезла не на время сегодняшнего дня, не на год, а, видимо, для целого поколения палестинцев. Мечта о палестинском государстве стала иллюзией». (Об этом же, кстати, писал и видный российский арабист Г.Г. Косач: «Палестина сегодня – «несостоявшееся государство» (failed state). Ясно также, что палестинское общество абсолютно далеко от того, чтобы его можно было бы назвать сложившимся национальным социумом. Реальная действительность заключается в том, что палестинская политическая жизнь кланова и региональна»¹⁹²). Противодействовать победной поступи исламистов на Западном берегу могут только две силы – Израиль или Иордания (при поддержке того же Израиля и, что чрезвычайно важно, Саудовской Аравии). Второй вариант представляется очевидно более предпочтительным, ибо вместо оккупационного режима, за сорок лет так и не сумевшего внятно сформулировать свои политические цели и бросающегося от одного безумного прожекта к другому

(то в самой гуще палестинского арабского населения создавались еврейские поселения, то вдруг без всякого политического соглашения поселенцы и армия выводились, оставляя за собой опасный вакуум власти, и т.д.), может быть возвращено положение, при котором жители Западного берега будут равноправными гражданами суверенного государства, с нынешним населением которого у них есть масса общих культурных, социальных, религиозных и языковых черт.

Исключение Иордании из процесса урегулирования палестинской проблемы «архитекторами Осло» пятнадцать лет назад оказалось грандиозной ошибкой, которую необходимо исправить как можно скорее. Под угрозой оказались базовые устои региональной стабильности и безопасности, и их дальнейшее расшатывание может иметь катастрофические последствия и для Израиля, и для Иордании, и для Ближнего Востока в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Константин Капитонов, «Шейх Ахмед Ясин – основатель и лидер Хамаса» // Аналитическая справка (без даты) на израильском портале «*Союз.co.il*», см.

http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=489&Club_ID=10.

Под названием «Феномен Шейха Ясина» эта же статья размещена на российском сайте «Люди», см.

<http://www.peoples.ru/state/politics/yassin/index.html>.

² «Новая власть в Газе. Рассказ российского журналиста», на сайте «*Newsru.co.il*», 15 июня 2007 г.

³ Евгений Сандро, «Сектор ХАМАС» // Пресс-конференция на портале «*Лента.ру*», 20 июня 2007 г.,

<http://lenta.ru/conf/sandro/>.

⁴ Steven Erlanger, «*Namas Seizes Broad Control In Gaza Strip*» // «*The New York Times*» (США), 14 июня 2007 г.

⁵ Евгений Сандро, «Смерть в Газе» // «*Московские новости*», 22 июня 2007 г.

⁶ Евгений Сандро, «Сектор ХАМАС».

⁷ Григорий Косач, «Палестина: гражданская война началась?» // Сайт Института Ближнего Востока, 5 февраля 2007 г.

⁸ «Новая власть в Газе. Рассказ российского журналиста».

⁹ Интервью с Дани Рубинштейном цитируется в статье: Steven Erlanger, «*Namas Seizes Broad Control In Gaza Strip*».

¹⁰ Предвыборная программа блока «За изменения и реформы» (2006) цитируется по тексту, размещенному на сайте ХАМАСа «Палестинский информационный центр»: <http://www.palestine-info.ru/code/AFF/aff.php?id=8447&category=3>.

¹¹ Цитируется по: «Барак: “Соглашение с палестинцами – это фантазия”» // Сообщение информационного портала «*Newsru.co.il*», 10 августа 2007 г. (на основе публикации на иврите в газете «*Едиот ахронот*» [«Последние известия»]).

¹² См.: Алек Эпштейн, «Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта», в книге «*Пале-*

стино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии» под редакцией Алека Эпштейна (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004), стр. 11–67.

¹³ См. его книгу воспоминаний: Махмуд Аббас (Абу Мазен), *«Путь в Осло»* (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996).

¹⁴ См.: Алек Эпштейн, «Еще одна исламская революция: Израиль, «Государство Хамасстан» и ближневосточная политика США и России» // *«Космополис. Журнал мировой политики»*, №1[15] (2006), стр. 11–25.

¹⁵ Предвыборная программа блока «За изменения и реформы» (2006).

¹⁶ О формировании ХАМАСа см.: Zaki Chehab, «*Hamas Is Born*» // *«Inside Hamas: The Untold Story of the Militant Islamic Movement»* (New York: Nation Books, 2007), pp. 15–38. О появлении ХАМАСа в контексте развития идеологии исламского фундаментализма среди палестинских арабов Западного берега и Газы см.: Ziad Abu-Amr, *«Islamic Fundamentalism in the West Bank and Gaza: Muslim Brotherhood and Islamic Jihad»* (Indiana University Press, 1994).

¹⁷ Цитируется по интервью бывшего главы «Моссада» Дани Ятома московской журналистке Елене Супониной «Проблема – дать определение, что такое терроризм» // *«Время новостей»*, 6 декабря 2005 г.

¹⁸ См.: Мухсин Мухаммад Салих, «Палестинский вопрос – его история и развитие», глава пятая, в переводе на русский язык на сайте ХАМАСа «Палестинский информационный центр»: <http://www.palestine-info.ru/code/AFF/aff.php?nombre3=11&limite3=0&id=2572&categorie=11>.

¹⁹ См.: Shaul Mishal and Avraham Sela, *«The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence»* (New York: Columbia University Press, 2000), стр. 50 и далее.

---

²⁰ Подробнее о вовлеченности политического руководства ХАМАСа в террористическую деятельность см.: Matthew Levitt, «Terror and Hamas Political Leadership» // «*Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad*» (Yale University Press – The Washington Institute for Near East Policy, 2006), стр. 33–51.

²¹ Предвыборная программа блока «За изменения и реформы» (2006).

²² Там же.

²³ См. досье «ХАМАС» на сайте «Терроризм.ру»:

<http://www.terrorism.ru/dosiel.phtml?id=15>.

²⁴ О батальонах «*Изз ад-Дин аль-Кассам*» см.: Zaki Chehab, «Ez Ed Din Al Qassam Brigades: The Military Wing of Hamas» // «*Inside Hamas*», pp. 39–68.

²⁵ См., например, статью К. Капитонова «Кто контролирует движение ХАМАС» // Сайт Института Ближнего Востока, 11 февраля 2006 г.

²⁶ См.: «Биография д-ра Махмуда аз-Захара» // Сайт «Палестинский информационный центр», информация размещена 10 сентября 2003 г.

<http://www.palestine-info.ru/code/AFF/aff.php?id=3219&categorie=3>; «Махмуд аль-Захар» // Сайт «Лента.ру» <http://lenta.ru/lib/14161139/#5>.

²⁷ См.: Khaled Abu Toameh, «I dream of a map without Israel» // «*Jerusalem Post*», 2 апреля 2006 г.

²⁸ См.: «ХАМАС “прикроется” Аббасом» // Сообщение израильского информационного портала «*MIG News*», 30 марта 2006 г.

²⁹ Цит. по: Иван Яковина, «Улыбающееся лицо терроризма» // Аналитическая справка на портале «*Лента.ру*», 20 марта 2007 г.

³⁰ См.: «Египет снимет блокаду с сектора Газа» // Сообщение израильского информационного агентства «*Седьмой канал*», 25 июня 2007 г.

³¹ См.: «ХАМАС тверд в своей позиции в отношении Израиля» // Сообщение израильского информационного портала «*MIG News*», 14 октября 2006 г.

---

³² См.: «Мохаммед Абу Тир» // Сайт «Лента.ру»

<http://lenta.ru/lib/14161140/>.

³³ Benny Morris, «*Righteous Victims. A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–1999*» (New-York: Alfred Knopf, 1999), стр. 595.

³⁴ См.: Baruch Kimmerling and Joel S. Migdal, «*Palestinian People. A History*» (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003), стр. 425.

³⁵ См.: Benny Morris, «*Righteous Victims*», стр. 126–127.

³⁶ См. об этом: Yael Zerubavel, «*Recovered Roots: Collective Memory and the Making of Israeli National Tradition*» (Chicago: University of Chicago, 1995), стр. 147–177.

³⁷ На русском языке о шейхе аль-Кассаме см.: В.И. Носенко, «Вооруженное выступление Из ад-Дина аль-Кассама (из истории палестинского национально-освободительного движения)» // «*Арабский Восток и Магриб*» (Москва, 1971), стр. 180–207; Рибхи Сайд Самара, «*Исламское движение в Палестине, 1928–1988*». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, 2002), глава вторая «Исламские течения в Палестине до 1935 г.», стр. 16–36.

³⁸ См.: Alexander Safian, «Land, the Palestinian Authority, and Israel» (Boston: Committee for Accuracy in Middle East Reporting in America, 1997), см.

<http://world.std.com/~camera/docs/backg/land-pa.html>.

³⁹ М.М. Салих, «Путь в Иерусалим» // Сайт «Палестинский информационный центр», информация размещена 10 января 2003 г.

⁴⁰ См.: А. Халамиш, «*Иерусалим в период британского мандата*» (Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1998 [пер. с иврита]), стр. 36.

⁴¹ М.М. Салих, «Путь в Иерусалим».

⁴² Цит. по: Рибхи Сайд Самара, «*Исламское движение в Палестине, 1928–1988*».

⁴³ М.М. Салих, «Путь в Иерусалим».

⁴⁴ Эти данные приводятся в книге: Christopher Barder, «*A Statistically Based Survey of the Oslo Process, Its Agreements and Results*» (The Ariel Center for Policy Research, 2002), стр. 61.

---

⁴⁵ См.: Алек Эпштейн, «Мустафа Хафез и его дочь: арабо-израильский конфликт в зеркале семейной истории» // «Международная еврейская газета», № 11–12 (602–603), 28 марта 2007 г., стр. 4.

⁴⁶ История спецоперации по уничтожению Ихьи Айяша излагается здесь по статье Петра Люкимсона «Дело чести, или охота на инженера», опубликованной в израильской газете «*Новости недели*».

⁴⁷ Материалы о гибели Мухьи ад-Дина аш-Шарифа собраны в: «Series of Reports on the Death of Alleged Hamas Bombmaker» (Chicago: Emergency Response and Research Institute, 1998), на сайте <http://www.emergency.com/hamastht.htm>.

⁴⁸ Биография С. Шхаде излагается по справке, подготовленной пресс-службой израильской армии 23 июля 2002 года. Она была переведена на английский язык израильской организацией *Independent Media Review and Analysis*, см. на сайте <http://www.imra.org.il/story.php3?id=12897>.

⁴⁹ Олег Грановский, «Использование авиации на “территориях”» // На сайте «*War Online*», 23 июля 2002 года, http://www.waronline.org/analysis/air_farce.htm.

⁵⁰ Цитируется по: «Убит основатель вооруженного крыла движения ХАМАС» // Сообщение израильского информационного портала «*Newsru.co.il*», 23 июля 2002 г.

⁵¹ См.: «Израиль признал, что “переборщил” с ударом по жилому дому в Газе» // «*Известия*», 24 июля 2002 г.

⁵² См.: Михаил Фальков, «Змеиная голова ХАМАСа» // Аналитическая справка на сайте «*Агентура*», 4 сентября 2000 г. http://www.agentura.ru/dossier/_bvsa/zmey/

⁵³ См.: «В Газе убит один из лидеров ХАМАСа» // Сообщение информационного агентства «*Би-Би-Си*», 22 октября 2004 г.

⁵⁴ См.: «ХАМАС производит “кассам” с химической начинкой» // Сообщение портала «*Mideast.Ru*», 2 ноября 2005 г., <http://www.mideast.ru/show-2741-rus.html>.

⁵⁵ См.: «Мухаммед Деф заговорил» // Сообщение израильского информационного агентства «*Седьмой канал*», 27 августа 2005 г.

---

⁵⁶ См.: «Террорист №1 Мухаммед Деф ранен в результате атаки ЦАХАЛа» // Сообщение информационного портала «*Вестник Израиля*», 12 июля 2006 г.

⁵⁷ К сожалению, никакая часть отчета Комиссии Чехановера до настоящего времени не переводилась на русский язык. Все цитируемые фрагменты этого документа даны в переводе на русский язык, выполненном автором настоящей книги. Надо сказать, что хотя с получившим гриф секретности Отчетом Комиссии Чехановера в Израиле ознакомились немногие, в его адрес высказывалась серьезная критика. Так, например, первый посол Израиля в Аммане Шимон Шамир осудил его как проявление «поразительной бесчувственности» в отношении Иордании.

⁵⁸ «*Jerusalem Post*», 7 октября 1997 г.

⁵⁹ См.: Ронен Бергман, «Я спас Халеда Машаля» (интервью с М. Бен-Давидом) // «*Едиот ахронот*» [«Последние известия»], 18 июня 2005 г. [на иврите].

⁶⁰ См.: Моше Зак, «*Хусейн идёт к миру*» (Рамат-Ган: издательство Университета Бар-Илан, 1996), стр. 49 [на иврите].

⁶¹ См.: Эфраим Халеви, «*Человек в темноте*» (Тель-Авив: издательство «Матар», 2006), стр. 133 [на иврите].

⁶² См. там же, стр. 135–137.

⁶³ См.: «Суд приговорил экс-шефа разведки Иордании к 8 годам за хищения», на сайте «*Агентура.ру*», 10 июля 2003 г. <http://www.agentura.ru/?col=1&id=1057837860>.

⁶⁴ См.: Эфраим Халеви, «*Человек в темноте*», стр. 139.

⁶⁵ Об операции в Кибие см.: Заки Шалом, «*Проблемы безопасности и формирование оборонной политики Израиля*» // Курс «Становление израильской демократии. Первое десятилетие», книга 3 (Тель-Авив: Открытый университет, 2001), стр. 65–67.

⁶⁶ См.: Константин Капитонов, «*История Моссада и спецназа*» (Москва: издательство «Восток – Запад», 2005), стр. 259–260.

⁶⁷ Цит. по: М. Фальков, «Маджали Уахаба: из прошлого в будущее» (интервью) // на сайте «*Независимой газеты*», 24 февраля 2001 г., см.

---

http://www.ng.ru/net/2001-02-24/0_madzhali.html (материал не был опубликован в печатной версии газеты).

⁶⁸ Цит. по: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair» // «*Israel, the Hashemites and the Palestinians: The Fateful Triangle*», ed. by E. Karsh and P.R. Kumaraswamy (London: Frank Cass, 2003), стр. 114. Эта работа индийского ученого, являясь едва ли не единственной научной статьей, целиком посвященной покушению на Х. Машаля, была написана до того, как вышла книга Э. Халеви и опубликовано интервью М. Бен-Давида, из-за чего перипетии дипломатических контактов между Израилем и Иорданией в конце сентября – начале октября 1997 г. представлены в ней в несколько искаженной форме.

⁶⁹ См.: Эфраим Халеви, «*Человек в темноте*», стр. 132.

⁷⁰ См.: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair», стр. 116.

⁷¹ См.: «*Так это было. Юбилей Израиля*», под ред. Н. Мишаля (Тель-Авив: издательство «Едиот ахронот», 1998), стр. 326. В восьмой главе книги Эфраима Карша о Я. Арафате, почти полностью посвященной беспорядкам конца сентября 1996 г., приводятся несколько другие цифры: пятнадцать погибших израильтян и 58 палестинцев; см.: Efraim Karsh, «*Arafat's War*» (New-York: Grove Press, 2003), стр. 149. Бенни Моррис говорит о пятнадцати погибших израильтянах и «примерно семидесяти палестинцах»; см.: Benny Morris, «*Righteous Victims*», стр. 642. Хотя цифры варьируются, их порядок не оспаривается.

⁷² Об этих событиях см.: Dennis Ross, «*The Missing Peace*» (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2004), стр. 263–268. В недавнем телевизионном интервью Б. Нетаниягу представил крайне однобокую, чтобы не сказать – извращенную, версию произошедшего. «Ну что я такого сделал, в конце концов? – В общем, не без оснований вопрошал Б. Нетаниягу – Всего лишь дал указание открыть для посетителей крошечный вход в туннель, прорытый Хасмонейми две тысячи двести лет назад». Но вот дальше его рассказ представляется абсолютно неис-

---

кренним: «Все было тихо и спокойно, пока я не уехал за границу. Арафат тут же принялся бить в барабаны войны и нагнетать истерию под тем предлогом, что я якобы веду подкоп под мечеть Аль-Акса. Он только забыл маленькую деталь: туннель Хасмонеев отстоит от мечети на 250 метров. Беспорядки продолжались два дня, пока я не поставил Арафату ультиматум: или в течение получаса эта вакханалия прекратится, или Палестинская администрация будет упразднена, а он сам и его камарилья – немедленно высланы в Тунис. Через полчаса все закончилось» (интервью телеканалу «RTVI», цитируется по стенограмме, опубликованной в «Международной еврейской газете», № 7–8 [598–599], 27 февраля 2007 года, стр. 6). О боевых действиях, в которых с обеих сторон погибли более восьмидесяти и были ранены более 1.200 человек, экс-премьер умолчал.

⁷³ Barry Rubin and Judith Colp Rubin, «Yasser Arafat: A Political Biography» (Oxford University Press, 2003), стр. 175.

⁷⁴ Это отмечал и российский исследователь К.З. Хамзин [А.Р. Аганин] в своей статье «Пять лет мира: иордано-израильские отношения в 1994–1999 гг.» // «Ближний Восток и современность», №9 (2000), стр. 250–277.

⁷⁵ Musa al-Kilani, «A Panorama of Tragedy Killing Peace» // «The Jordan Times», 19 сентября 1998 г.

⁷⁶ О пребывании руководителей Политбюро ХАМАСа в Иордании в 1990–1999 гг. см.: Azzam Tamimi, «*Hamas: Unwritten Chapters*» (London: Hurst & Company, 2007), главы четвертая – шестая.

⁷⁷ См.: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair», стр. 119.

⁷⁸ Это интервью было опубликовано в ливанской газете «*Аль-Нахар*» 4 ноября 1998 г.

⁷⁹ См.: А.Р. Аганин и З.А. Соловьева, «*Современная Иордания*» (Москва: Институт Ближнего Востока, 2003), стр. 141.

⁸⁰ «*The Jordan Times*», 7 октября 1999 г.

⁸¹ Интервью телекомпании ABC, 22 октября 1999 г.

---

⁸² Цит. по: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair», стр. 121.

⁸³ «*The Jordan Times*», 23 ноября 1999 г.

⁸⁴ Цит. по: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair», стр. 122.

⁸⁵ «*The Jordan Times*», 3 января 2001 г.

⁸⁶ Musa al-Kilani, «A Panorama of Tragedy Killing Peace» // «*The Jordan Times*», 19 сентября 1998 г.

⁸⁷ См.: А.Р. Аганин и З.А. Соловьева, «*Современная Иордания*», стр. 94–95.

⁸⁸ Asher Susser, «*On Both Banks of the Jordan. A Political Biography of Wasfi al-Tall*» (London: Frank Cass, 1994), стр. 137–138.

⁸⁹ Александр Брасс, «*Палестинские истоки*» (Москва: «Олма-Пресс Образование», 2004), стр. 237.

⁹⁰ См.: А.Р. Аганин и З.А. Соловьева, «*Современная Иордания*», стр. 97.

⁹¹ Краткий исторический очерк деятельности «Братьев-мусульман» в Иордании представлен в книге: Жиль Кепель, «*Джихад*» (Москва: научно-издательский центр «Ладомир», 2004 [перевод с франц. изд. 2000 г.]), часть третья, глава 10 («Исламская оппозиция Его Хашимитского Величества»), стр. 314–321.

⁹² «*The Jordan Times*», 13 октября 1997 г.

⁹³ Фрагмент цитировавшегося выше интервью в ливанской газете «*Аль-Нахар*» 4 ноября 1998 г.

⁹⁴ См.: А.Р. Аганин и З.А. Соловьева, «*Современная Иордания*», стр. 40.

⁹⁵ См.: Елена Любарская, «Конец изобретателя шахидов» // Аналитическая справка на портале «*Лента.ру*», 22 марта 2004 г. <http://lenta.ru/articles/2004/03/22/assassin/>

⁹⁶ Интервью Б. Нетаниягу телеканалу «RTVI», цитируется по стенограмме, опубликованной в «*Международной еврейской газете*», № 7–8 [598–599], 27 февраля 2007 г., стр. 6.

⁹⁷ Цит. по: P.R. Kumaraswamy, «Israel, Jordan and the Masha'al Affair», стр. 116.

⁹⁸ Цит. там же.

---

⁹⁹ См.: Константин Капитонов, «Террор. Война без правил. Израильско-палестинское противостояние» (Москва: издательство «Восток – Запад», 2006), стр. 90.

¹⁰⁰ См.: «Едиот ахронот» [«Последние известия»], 5 января 2005 г. [на иврите].

¹⁰¹ См.: Константин Капитонов, «Женщины движения ХАМАС» // Институт Ближнего Востока, 8 февраля 2006 г.

¹⁰² Цитируется по: «Теракт в Израиле: 4 погибших и 12 раненых» // Сообщение израильского информационного портала «Newsru.com», 14 января 2004 г.

¹⁰³ Цитируется по: «Израиль готов ликвидировать духовного лидера террористического движения ХАМАС» // Сообщение информационного портала «Newsru.com», 20 января 2004 г.

¹⁰⁴ Цитируется там же.

¹⁰⁵ См.: «Двойной теракт совершен в израильском средиземноморском порту Ашдод» // Сообщение информационного портала «Newsru.com», 14 марта 2004 г.

¹⁰⁶ См.: «В Газе убит основатель и духовный лидер ХАМАСа шейх Ахмед Ясин» // Сообщение информационного портала «Newsru.com», 22 марта 2004 г.

¹⁰⁷ Биографическая справка А. Рантиси была опубликована 23 марта 2004 г. израильским порталом «MIG News».

¹⁰⁸ См.: Михаил Фальков, «Кто такой Абд-эль Азиз ар-Рантиси» // Аналитическая справка на сайте «Агентура», 20 декабря 2000 г. http://www.agentura.ru/dossier/_bvsa/rantisi/.

¹⁰⁹ См.: «Спецоперация Израила: ранен лидер ХАМАСа Рантиси» // Сообщение информационного портала «Newsru.com», 10 июня 2003 г.

¹¹⁰ См.: «Преемник Ахмеда Ясина уничтожен ракетой» // Сообщение информационного портала «Newsru.com», 18 апреля 2004 г.

¹¹¹ «Anti-Israeli Terrorism, 2006: Data, Analysis and Trends» (Intelligence and Terrorism Information Center, 2007), стр. 51.

¹¹² Там же, стр. 38.

---

¹¹³ Эта тема подробно рассмотрена в моей книге: Алек Эпштейн, «Почему провалилась “Дорожная карта”» (Москва: Институт Ближнего Востока, 2006), стр. 25–39.

¹¹⁴ Дов Конторер, «Война за политический образ» // «Вести» (Израиль), 18 марта 2004 г..

¹¹⁵ Цит. по: Stephen Farrell, «Hamas militant adds ballot box to armoury» // «The Times», 14 апреля 2005 г.

¹¹⁶ Цит. по: Julie Stahl, «Hamas Says Gaza Withdrawal Won't Stop Conflict» // *CNSNews.com*, 14 июля 2005 г.

¹¹⁷ Цит. по: Даниэль Пайпс, «Реакция палестинцев на односторонний уход Израиля из сектора Газа» [пер. с англ.], статья размещена на личном сайте автора 21 февраля 2004 г., см. <http://ru.danielpipes.org/article/2855>.

¹¹⁸ См.: Константин Капитонов, «О кандидатах на пост премьер-министра ПНА» // Институт Ближнего Востока, 31 января 2006 г.

¹¹⁹ См.: Константин Капитонов, «Об основных направлениях деятельности нового палестинского правительства» // Институт Ближнего Востока, 10 марта 2006 г.

¹²⁰ См.: Константин Капитонов, «Первое заседание парламента» // Институт Ближнего Востока, 21 февраля 2006 г.

¹²¹ См.: Григорий Косач, «ХАМАС: Победа, предполагающая перемены» // Институт Ближнего Востока, 21 февраля 2006 г.

¹²² См.: Константин Капитонов, «Утверждено правительство движения ХАМАС» // Институт Ближнего Востока, 31 марта 2006 г.

¹²³ Цит. там же.

¹²⁴ См.: Константин Капитонов, «ХАМАС – ФАТХ: коалиция под вопросом» // Институт Ближнего Востока, 6 марта 2006 г.

¹²⁵ См.: Константин Капитонов, «Об основных направлениях деятельности нового палестинского правительства».

¹²⁶ См.: Константин Капитонов, «Утверждено правительство движения ХАМАС».

¹²⁷ См.: Khaled Abu Toameh, «Abbas appoints new security chief» // «Jerusalem Post», 6 апреля 2006 г.

---

¹²⁸ См.: Khaled Abu Toameh, «New Palestinian security chief known as ‘collaborator hunter’» // «*Jerusalem Post*», 26 апреля 2005 г.

¹²⁹ См.: «Палестинское правительство создает спецназ из боевиков» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 20 апреля 2006 г.

¹³⁰ См.: «ФАТХ обвинил главу ХАМАСа в подготовке гражданской войны» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 22 апреля 2006 г.

¹³¹ См.: «ХАМАС проигнорировал вето Аббаса на создание собственной полиции» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 28 апреля 2006 г.

¹³² См.: «Джамаль Самхадана – лицо палестинской безопасности» // Сообщение информационного портала «*Newsru.co.il*», 21 апреля 2006 г.

¹³³ См.: Анатолий Гольдовский, «Арафата вытащили на улицу и расстреляли» // «*Газета*», 7 сентября 2005 г.

¹³⁴ Цит. по: «Новый пост не спасет террориста от ликвидации» // Сообщение информационного портала «*Israland*» от 21 апреля 2006 г.

¹³⁵ См.: «Уничтожен лидер “Комитетов народного сопротивления” Джамаль Самхадана» // Сообщение информационного портала «*Newsru.co.il*», 9 июня 2006 г.

¹³⁶ См.: «Сторонники Аббаса создали вооруженную группировку против полиции ХАМАСа» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 3 мая 2006 г.

¹³⁷ См.: «Палестинский чиновник объявил о начале гражданской войны» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 18 мая 2006 г.

¹³⁸ См.: «Палестинцы подожгли здание правительства автономии в Рамалле» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 12 июня 2006 г.

¹³⁹ См.: «У дома Исмаила Ханийи убит генерал палестинских спецслужб» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 15 сентября 2006 г.

---

¹⁴⁰ См.: «В столкновениях сторонников ФАТХ и ХАМАС погибли восемь палестинцев» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 2 октября 2006 г.

¹⁴¹ См.: «Gunmen open fire at Haniyeh's convoy in Gaza» // «*Haaretz*», 22 октября 2006 г.

¹⁴² См.: «В Газе убиты дети высокопоставленного сторонника Аббаса» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 11 декабря 2006 г.

¹⁴³ См.: Avi Issacharoff, «Four Fatah demonstrators hurt by Hamas gunfire in Gaza Strip» // «*Haaretz*», 13 декабря 2006 г.

¹⁴⁴ См.: «Палестинец бросил гранату в демонстрацию ХАМАСа» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 13 декабря 2006 г.

¹⁴⁵ См.: «В перестрелке со сторонниками Аббаса ранен сын Ханини» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 15 декабря 2006 г.

¹⁴⁶ См.: «Сторонники Аббаса открыли огонь по демонстрации ХАМАСа» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 15 декабря 2006 г.

¹⁴⁷ См.: «В секторе Газа боевики обстреляли охранников Аббаса» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 17 декабря 2006 г.

¹⁴⁸ См.: «В Газе обстреляли палестинского министра иностранных дел» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 17 декабря 2006 г.

¹⁴⁹ См.: «В перестрелке у резиденции Аббаса ранен французский журналист» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 17 декабря 2006 г.

¹⁵⁰ См.: Григорий Косач, «ФАТХ и ХАМАС: соглашение достигнуто?» // Институт Ближнего Востока, 11 февраля 2007 г.; Григорий Косач, «Палестинское правительство: состав и программа» // Институт Ближнего Востока, 19 марта 2007 г.; Григорий Косач, «Палестинское правительство «национального единства»: вотум доверия получен» // Институт Ближнего Востока, 20 марта 2007 г.; Раис Сулейманов, «Палестинское правительство «национального единства»: реакция в Израиле и в мире» // Институт Ближнего Востока, 20 марта 2007 г.

---

¹⁵¹ См.: Иван Яковина, «Снова война. Сектор Газа катится в направлении большой крови» // Аналитическая справка на портале «Лента.ру», 18 мая 2007 г.

¹⁵² Евгений Сандро, «Халед Машаль: Я читал Достоевского» (интервью) // «Профиль», №8 (470), 6 марта 2006 г.

¹⁵³ Benny Morris, «Righteous Victims», стр. 328–329.

¹⁵⁴ Ghassan Charbel, «The Khaled Mishaal Interview» // «Al-Hayat» (Бейрут), 31 декабря 2003 г.

¹⁵⁵ Sami Moubayed, «Unrelenting stalemate» // «Al-Ahram» (Египет), 6–12 июля 2006 г.

¹⁵⁶ Rainer Rupp, «Wir wollen Frieden» (интервью с Х. Машалем) // «Junge Welt» (Берлин), 16 декабря 2006 г.

¹⁵⁷ Евгений Сандро, «Халед Машаль: Я читал Достоевского» (интервью). Процитированная фраза была сказана в следующем контексте: «Палестина – центр арабского исламского мира, там много исламских святынь. Но это центр и всей мировой цивилизации: там находятся многие христианские святыни, в том числе и православные. Многое связано с иудаизмом. Арабы-мусульмане всегда жили в мире с христианами, и арабы-христиане так же привержены палестинскому делу, как и арабы-мусульмане».

¹⁵⁸ Цит. по: Константин Капитонов, «Халед Машаль набирает очки» // Сайт Института Ближнего Востока, 6 февраля 2006 г.

¹⁵⁹ Интервью заместителя председателя Политбюро движения «Хамас» доктора М. Абу Марзука радиостанции «Маяк» 3 апреля 2006 г. (интервью вел М. Шевченко); цит. по стенограмме: <http://old.radiomayak.ru/schedules/11833/26388.html>.

¹⁶⁰ См. М.М. Салих «Палестинский вопрос – его история и развитие».

¹⁶¹ См.: Артур Кестлер, «Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие» (Санкт-Петербург.: Издательская группа «Евразия», 2001 [пер. с англ. изд. 1976 г.]).

¹⁶² См., например, большой академический сборник: «Хазары», под ред. В. Петрухина, В. Московича, А. Федорчука, А. Кулика и Д. Шапира (Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2005).

¹⁶³ Здесь и далее цитируется редакционная статья: «Why Palestinians should never recognize Israel's "right to exist"» // «The Palestine Times» (Лондон), 4 апреля 2007 г.

---

¹⁶⁴ «Почему палестинцы никогда не признают «право на существование» “Израиля”» // На сайте ХАМАСа «Палестинский информационный центр», 10 августа 2007 г.

¹⁶⁵ Подробнее о позиции ХАМАСа в отношении Израиля и иудаизма см. в книге: Azzam Tamimi, «*Hamas: Unwritten Chapters*» (London: Hurst & Company, 2007), главы седьмая и восьмая.

¹⁶⁶ См., например, мою статью: Алек Эпштейн, «Диалог с ХАМАСом воскресит мирный процесс?» // «*Независимая газета*» (Москва), 21 февраля 2006 г.

¹⁶⁷ Марк Хеллер, «Что если атака ХАМАСа – шанс для Израиля» // «*La Repubblica*» (Италия), 19 июня 2007 г.

¹⁶⁸ Инге Гюнтер, «Палестина и оттенки серого» // «*Frankfurter Rundschau*» (Германия), 19 июня 2007 г.

¹⁶⁹ Захват власти в Газе ХАМАСом был негативно воспринят не только в Египте, но и в большинстве стран арабского мира, в том числе, и в Саудовской Аравии, «усилия которой по примирению ХАМАСа и ФАТХа, имевшие кратковременный успех, в итоге обрели нулевой эффект» (см.: Владимир Месамед, «Иран и последние события в Газе» // Институт Ближнего Востока, 26 июня 2007 г.). Находящая во многом под влиянием Саудовской Аравии Организация Исламская Конференция (ОИК) безоговорочно осудила действия ХАМАСа по захвату власти в Газе, назвав их «преступными» (см.: Григорий Косач, «Палестинцы: Шарм-аш-Шейх и взаимные обвинения» // Институт Ближнего Востока, 23 июня 2007 г.).

¹⁷⁰ См.: Григорий Косач, «Новая реальность и новый дискурс: палестинские события и арабский мир» // Институт Ближнего Востока (Москва), 19 июня 2007 г.

¹⁷¹ См.: Steven Erlanger, «A Leader of Hamas Warns Of West Bank Peril for Fatah» // «*The New York Times*», 21 июня 2007 г.

¹⁷² См.: «ХАМАС обещает взорвать Западный берег Иордана» // Сообщение информационного портала «*Курсор*», 23 июня 2007 г.

¹⁷³ Приводимые социально-экономические и демографические данные извлечены из: Central Intelligence Agency (USA), «*World Factbook*», 2007.

---

¹⁷⁴ Отметим в скобках, что приводимые здесь демографические данные оспариваются, и, вероятно, не без оснований, рядом демографов. Так, Бент Циммерман и его коллеги оценивали численность арабского населения Газы в 1 миллион 70 тысяч, а Западного берега (включая Восточный Иерусалим) – в 1 миллион 630 человек. См.: Bennett Zimmerman, Roberta Seid and Michael L. Wise, “Voodoo Demographics” // *«Azure. Ideas for the Jewish Nation»* (Иерусалим), no. 25 (2006), pp. 61–78. Однако, несмотря на разницу в абсолютных цифрах, соотношение данных о плотности населения оказывается практически тем же – 2.972 чел/кв. км в Газе, 278 чел/кв. км на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, т.е., согласно этим цифрам, плотность населения в Газе в десять с половиной раз превосходит плотность арабского населения Западного берега.

¹⁷⁵ См.: Алек Эпштейн, *«Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика»* (Москва: Институт Ближнего Востока, 2005), стр. 129.

¹⁷⁶ См.: Андреа Нюсе, «Жизнь в двух мирах» // *«Der Tagesspiegel»* (Германия), 15 июня 2007 г.

¹⁷⁷ См.: Александр Реутов, «На Западный берег Иордана хлынут финансовые потоки» // *«Коммерсант»*, 19 июня 2007 г.

¹⁷⁸ См.: Алек Эпштейн, *«Почему провалилась “Дорожная карта”?»* (Москва: Институт Ближнего Востока, 2006), стр. 98.

¹⁷⁹ Строка из гимна движения «Бейтар», написанного В.Е. Жаботинским. Имя В.Е. Жаботинского носит главное здание партии «Ликуд», которую и возглавляет Б. Нетаниягу.

¹⁸⁰ См.: «Нетаниягу за ввод иорданской армии в Иудею и Самарию» // Сообщение информационного агентства *«Седьмой канал»*, 21 июня 2007 г.

¹⁸¹ См.: «Нетаниягу призывает на помощь Египет и Иорданию» // Сообщение информационного агентства *«Седьмой канал»*, 21 июня 2007 г.

¹⁸² Григорий Асмолов, «Правительство национального разъединения» // *«Коммерсант»*, 18 июня 2007 г.

¹⁸³ Инге Гюнтер, «Палестина и оттенки серого».

---

¹⁸⁴ Цитируются статьи 3.3 и 3.4 так называемого «Лондонского соглашения»; см.: Harvey Sicherman, «*Palestinian Autonomy, Self-Government, and Peace*» (The Washington Institute for Near East Policy, 1993), стр. 162.

¹⁸⁵ О переговорах, которые вел с королем Иордании Хусейном Яков Герцог в 1960-е гг., см.: Michael Bar-Zohar, «*Yaacov Herzog. A Biography*» (London: Halban, 2005), стр. 225–256.

¹⁸⁶ О переговорах, которые вел в Израиле и Египте Р. Андерсон в 1955–1956 гг., см.: Моше Сассон, «О мирных переговорах с соседними государствами», в книге под ред. М. Ягера, Й. Говрина и А. Одеда «*Министерство иностранных дел. Пятьдесят первых лет*» (Иерусалим: издательство «Кетер», 2002), стр. 121–124 [на иврите].

¹⁸⁷ Цит. по тексту выступления на конференции «*Международное сотрудничество и роль общественности в противодействии экстремизму и терроризму*» (Москва, 2006), стр. 44.

¹⁸⁸ См.: «Халед Машаль получил от Ирана 50 миллионов за срыв переговоров по Шалиту» // Сообщение информационного портала «*Лента.ру*», 20 октября 2006 г..

¹⁸⁹ См.: Алек Эпштейн, «*Израиль и проблема палестинских беженцев*», стр. 13–15.

¹⁹⁰ См.: Алек Эпштейн и Григорий Меламедов? «Израильтяне и палестинцы о проблеме Иерусалима» // «*Космополис. Журнал мировой политики*», №3 [9] (2004), стр. 142–153.

¹⁹¹ См.: Григорий Косач, «Палестинцы: Шарм-аш-Шейх и взаимные обвинения» // Институт Ближнего Востока, 23 июня 2007 г.

¹⁹² См.: Григорий Косач, «Палестина: гражданская война началась?».